

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ**

**РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

# НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОПЫ

МОСКВА  
ИЕ РАН  
2023



**Федеральное государственное  
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы  
Российской академии наук**

**НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ  
В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОПЫ**

**Доклады Института Европы  
№ 404**

**Монография**

**Москва  
ИЕ РАН  
2023**

УДК 338.12.017(4)  
ББК 65.9(4)-9  
Н76

**Редакционный совет:**  
**Ал.А. Громыко (председатель),**  
**Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,**  
**В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,**  
**Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор А.И. Бажан,  
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:  
Котов Александр Владимирович, к.э.н., ИЕ РАН,  
Толкачёв Сергей Александрович, д.э.н., Финансовый университет  
при Правительстве РФ

Тема НИР 0167-2021-0009  
«Современные проблемы экономики Европы (2021–2023 гг.)»

**Новые явления в экономике Европы** = New developments in the European economy : [монография] / [А.И. Бажан и др.] – М.: Ин-т Европы РАН, 2023. – 198 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 404). – Парал. тит. л. англ. – Авт. указ. на об. тит. л. – ISBN 978-5-98163-207-5. – DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/report72023\\_404](http://dx.doi.org/10.15211/report72023_404). – EDN: YWHVJM.

Коллективная монография посвящена наиболее значимым экономическим явлениям, возникшим в Европе в последние годы главным образом в связи с ковидным кризисом и военно-политическим конфликтом между Россией и коллективным Западом. Дан прогноз развития европейской экономики и сформулированы рекомендации по совершенствованию политики России применительно к некоторым отраслям экономики страны.

Авторский коллектив: А.И. Бажан (введение, гл. 2, заключение); В.С. Циренщиков (гл. 1); В.Я. Пищик (гл. 3); А.В. Навой (гл. 4); С.А. Рогинко (гл. 5); Э.М. Фазельянов (гл. 6); Н.В. Говорова (гл. 7); А.В. Кузнецов (гл. 8); А.В. Строков, В.В. Парамонов (гл. 9); А.В. Васильченко (гл. 10); С.М. Алыкова (гл. 11).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/report72023\\_404](http://dx.doi.org/10.15211/report72023_404)

© ИЕ РАН, 2023

**Russian Academy of Sciences**

**Institute of Europe RAS**

**NEW DEVELOPMENTS  
IN THE EUROPEAN ECONOMY**

**Reports of the Institute of Europe  
№ 404**

**Monography**

**Moscow  
IE RAS  
2023**

## **Аннотация**

В работе проанализированы современные проблемы европейской экономики, в том числе возникшие в регионе в связи с ковидным кризисом, выходом Великобритании из ЕС и военно-политическим конфликтом между Россией и коллективным Западом. Авторы последовательно анализируют то новое, что появилось в инновационной и денежно-кредитной политике Евросоюза, подробно исследуют используемые в европейском объединении в настоящее время инструменты и методы наднационального финансового регулирования и финансирования, показывают особенности экологической повестки ЕС и результаты курса на построение «зелёной экономики». Большое внимание уделено энергетическому кризису и перспективам газового рынка региона, а также новым механизмам поддержки занятости и трансформации внутрирегиональной торговли в ЕС в условиях нарастания кризисных тенденций в экономике Союза.

## **Annotation**

This monograph analyzes the acute problems of European economy and the new economic developments in the region stemming from Covid crisis, UK's exit from the EU and the military and political conflict between Russia and collective West in connection with the events in Ukraine. Authors focus on the new trends in innovation and monetary policy of the European Union, examine the tools and methods of supranational financial regulation and financing, analyze the peculiarities of the EU environmental agenda and intermediate results of moving towards the Green economy. A lot of attention is paid to the energy crisis and prospects of the regional gas market, as well as the new mechanisms of employment support and transformation of intra-regional trade in the EU amid the growing crisis trends in its economy.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Введение</b> .....	7
<b>Глава 1.</b> Инновационная политика Евросоюза.....	11
<b>Глава 2.</b> Инфляция и денежно-кредитная политика ЕЦБ.....	27
<b>Глава 3.</b> Эволюция целей и методов наднационального финансового регулирования в ЕС.....	39
<b>Глава 4.</b> Особенности использования инструментов экстренного финансирования.....	49
<b>Глава 5.</b> Современная экологическая повестка ЕС.....	76
<b>Глава 6.</b> Энергетический кризис и перспективы развития газового рынка Европы.....	101
<b>Глава 7.</b> Новые механизмы поддержки занятости и доходов.....	114
<b>Глава 8.</b> Взаимодействие Великобритании и ЕС в секторе финансовых услуг.....	127
<b>Глава 9.</b> Экономические отношения между странами Центральной Азии и ЕС.....	138
<b>Глава 10.</b> Кластеры в региональной торговле ЕС до и после пандемии <i>COVID-19</i> .....	162
<b>Глава 11.</b> Европейский банк реконструкции и развития и «зелёная» экономика.....	175
<b>Заключение</b> .....	182
<b>Литература</b> .....	190
<b>Об авторах</b> .....	194

## CONTENTS

<b>Introduction</b> .....	7
<b>Chapter 1.</b> Innovation policy of the European Union.....	11
<b>Chapter 2.</b> Inflation and monetary policy of the ECB.....	27
<b>Chapter 3.</b> Evolution of the goals and methods of EU supranational financial regulation.....	39
<b>Chapter 4.</b> Peculiarities of using emergency financing instruments in the EU.....	49
<b>Chapter 5.</b> Modern EU environmental agenda.....	76
<b>Chapter 6.</b> The energy crisis and prospects of development of the European gas market.....	101
<b>Chapter 7.</b> New mechanisms of supporting employment and income in the EU.....	114
<b>Chapter 8.</b> Interaction between the UK and the EU in financial services.....	127
<b>Chapter 9.</b> Economic relations between the Central Asia and EU.....	138
<b>Chapter 10.</b> Clusters in EU regional trade before and after the COVID-19 pandemic.....	162
<b>Chapter 11.</b> European Bank for Reconstruction and Development and the Green Economy.....	175
<b>Conclusion</b> .....	182
<b>Literature</b> .....	190
<b>About authors</b> .....	194

## ВВЕДЕНИЕ

Мир переживает переломный исторический момент. Развязанная против нашей страны гибридная война коллективного Запада, элементами которой служат военные действия на Украине, с целью лишить Россию суверенитета и в конечном счёте её дезинтегрировать, то есть разделить на карликовые государства, создают весьма опасную военно-политическую ситуацию на мировой арене. В этой обстановке нашему правительству и народу в целом приходится решать массу задач как в области укрепления военного потенциала, проведения соответствующей внешней и внутренней политики, так и в сфере экономической перестройки национального хозяйства в направлении, которое позволило бы сформировать промышленно-производственный комплекс, способный замещать импорт подсанкционных товаров и обеспечивать достаточный уровень обороноспособности страны перед лицом возможной военной агрессии Запада, а также достойный уровень жизни российского населения. Важную роль в данных условиях играют экономические исследования, в которых представлены для органов власти предложения по определению приоритетов развития, применению в практике экономического регулирования новых, современных способов и методов управления, соответствующих велению времени.

При этом было не правильно приуменьшать значение и той части экономической науки, которая нацелена на рассмотрение экономических проблем и тенденций развития, присущих т. наз. недружественным странам, в частности, интегрированным в ассоциацию, получившую название Европейский союз. Это региональное образование, наряду с США, наиболее активный противник России. Используя свою экономическую мощь и военную силу, оно финансировало военный переворот на Украине и сделало своим орудием в военном противостоянии с Россией украинскую элиту и националистов, мобилизовавших на войну с нашей страной значительную часть местного населения.

Анализ того нового, что появилось в экономике ЕС в последнее время, даёт возможность определить слабые стороны регионального объединения, оценить насколько его экономиче-

ский потенциал способен поддерживать военное и санкционное давление на Россию в условиях существенно подорожавших по вине самого Запада энергетических ресурсов и одновременно содержать, по существу, утратившую способность самостоятельно функционировать украинскую экономику, лишённую значительной части своего людского, сырьевого и промышленного потенциала, некогда сосредоточенного на востоке страны.

Этот анализ важен не только для правильной оценки способности ЕС вести гибридную войну с Россией, но и для проведения эффективной внешней политики нашего государства, правильного определения её приоритетов, расстановки акцентов, использования не только внутренних, но и мировых ресурсов в целях успешного противостояния западному давлению.

Цель настоящей книги – исследовать новые явления в экономике ЕС, показать их истоки и связанные с ними проблемы, противоречия и тенденции. Для достижения этой цели решался ряд задач, в соответствии с которыми были проанализированы, в частности, вопросы использования в ЕС инновационных технологий, которым придаётся в Союзе определяющее значение для экономического развития региона. Рассмотрены условия ускорения инфляции, ставшей одной из важнейших причин нарастания социальной напряжённости в обществе и снижения на мировых рынках конкурентоспособности европейских корпораций. Показаны новые моменты, присущие системе финансового регулирования, которое направлено на устранение финансовых дисбалансов, совершенствование монетарной политики, но не может в полной мере решить возникшие проблемы по причине ограничений и внутренних неразрешимых по своей природе противоречий, характерных для институциональных основ европейского объединения. Особое внимание в работе авторы уделили анализу используемых в ЕС новых инструментов экстренного финансирования в бюджетной и монетарной сфере. Руководящие структуры объединения придают данным инструментам большое значение в силу высокой по ряду причин степени нестабильности европейского экономического ландшафта, стремления не допускать дефолты стран – членов ЕС и корпораций, расположенных на их территориях, эрозии и краха банков-

ской системы, а также чрезмерно высокой инфляции или же, напротив, побороть, когда это необходимо, дефляционные тенденции, ограничивающие экономическое развитие региона.

Одним из направлений современной политики ЕС выступает реализация т.наз. климатической повестки и «зелёного курса» развития, предполагающего существенное сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу путём воздействия на производственные структуры системой штрафов и экономического стимулирования. В силу своей важности данное направление также стало объектом глубокого исследования, проведённого авторами настоящей монографии. В работе показана противоречивость подходов Евросоюза, который формально, на словах включает климатическую повестку в систему мер по улучшению экологической обстановки в регионе и в мире в целом, а на деле в процессе осуществления соответствующих планов усиливает негативное влияние производства на окружающую человека природу в результате наращивания добычи цветных металлов, необходимых для производства оборудования по сокращению выбросов, использования в увеличивающихся масштабах ветреных двигателей, наносящих вред окружающей среде, современных технологий добычи сланцевого газа, загрязняющих подземные источники воды, и т.д.

Серьёзное неблагоприятное последствие от чрезмерной увлечённости ЕС «зелёным курсом» – обострение проблемы энергетической безопасности. Слабо обоснованные, скоропалительные решения по сокращению производства угля и атомной энергии в ЕС, а также повышение по целому ряду причин цен на углеводороды, в том числе в результате применения к России экономических санкций и проведение политики, инспирированной США, по вытеснению «Газпрома» с европейского рынка – всё это породило тенденцию к сокращению потребления энергии в регионе, разорению и переносу ряда производств в другие страны, падению темпов экономического роста и реальных доходов населения. В монографии рассматриваются попытки ведущих стран ЕС преодолеть энергетический кризис и обеспечить свою энергетическую безопасность за счёт возвращения к интенсивному использованию угля и атомной энергии, а также лихора-

дочных, но неудачных дипломатических усилий по увеличению импорта природного газа из районов Ближнего Востока.

Часть книги, посвящена анализу влияния ковидного экономического кризиса на европейский рынок труда и товарные потоки во внутрирегиональной торговле. Исследование первой проблемы позволило выявить новые механизмы поддержки занятости в кризисный период. Анализ же товарных потоков, проведённый с использованием соответствующего математического аппарата, дал возможность определить существенные изменения в направлениях движения товаров между странами ЕС, измерить интенсивность хозяйственных связей между ними, зафиксировать новую конфигурацию кластеров, состоящих из групп государств объединения, в которых концентрируется промышленность и торговый обмен.

На европейскую экономику существенно повлиял выход из Евросоюза одного из ведущих его членов – Великобритании. Как известно, некоторые политологи и экономисты до брекзита часто высказывали предположения о том, что Англия в результате потеряет своё значение в качестве мирового финансового центра. Предположение было основано на том, что ЕС выступает основным партнёром Британии в сфере финансовых услуг и что выход из организации последней со временем приведёт к сокращению финансовых операций европейских корпораций, проводимых при посредстве британских финансовых групп и принадлежащей ей инфраструктуры. В настоящей работе, во-первых, установлено, что в первое время после брекзита Британия оставалась первостепенным поставщиком финансовых услуг Евросоюзу, а во-вторых, проанализированы возможные перспективы дальнейшего выполнения этой функции. Определены также условия, при которых страна может сохранить и даже приумножить свои позиции на мировых финансовых рынках.

Большое внимание авторы работы уделили исследованию перспектив экономического сотрудничества Евросоюза со странами Средней Азии, некогда бывшими частями Советского Союза. Суть анализа этой проблемы состоит в том, что он раскрывает степень вовлечённости европейского капитала через торговые и инвестиционные связи в экономику данного региона и по-

казывает перспективы дальнейшего развития этого процесса. Понятно, что для нашей страны исследование в таком ракурсе представляет интерес не только в чисто экономическом плане, но по политическим причинам, поскольку сильная привязка экономики Средней Азии к ЕС, особенно в современных условиях конфронтации России с Западом, создала бы негативные условия для реализации политических задач нашего государства в данном регионе. В книге проанализированы значительные массивы статистических данных, характеризующих текущее состояние и недавнюю историю экономического взаимодействия двух регионов, определены факторы как возможного расширения этого взаимодействия, так и его сокращения. На этой основе сделаны выводы о перспективах сотрудничества в ближайшие годы.

## **ГЛАВА 1. ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА\***

В современных официальных документах Еврокомиссии отсутствует чёткое определение содержания инновационной политики. В них её часто трактуют как связующее звено (интерфейс) между политикой в области научных исследований, а так же технологического развития и промышленной стратегией, которая предназначена для формирования благоприятных условий освоения нововведений. Для сегодняшнего дня это, безусловно, узкое определение. Причём его нельзя признать корректным в полной мере. Оно, в частности, не охватывает сферу НИОКР.

Более приемлемое определение, по нашему мнению, состоит в следующем: это деятельность, направленная на разработку и реализацию комплекса мероприятий по формированию и поддержке инновационной системы, обеспечивающей постоянное генерирование новшеств и нововведений специально ориентированными на эти цели мерами, включающими в себя элемен-

---

\* Глава подготовлена на основе опубликованных ранее статей: Циренщиков В.С. Новая европейская инновационная программа // Европейский союз: факты и комментарии. 2022. №109, июнь – август. С. 24-29; Циренщиков В.С. Оценки развития европейской инновационной сферы и совершенствование европейского научно-исследовательского пространства // Европейский союз: факты и комментарии. 2021. №105. С. 15-19.

ты по стимулированию научных исследований и инноваций, совершенствованию образования и здравоохранения, созданию новейших производств и услуг и других значимых для процессов модернизации сфер деятельности.

### **Этапы развития**

Отправную точку формирования инновационной политики ЕС в соответствии с приведённым выше широким её определением можно датировать с момента начала развёртывания в европейском регионе интеграционных процессов и научно-технического сотрудничества<sup>1</sup>. Однако говорить о существовании инновационной стратегии как таковой можно, на наш взгляд, лишь при наличии характерных для неё признаков. Вполне обоснованными, как показывает мировая практика последних десятилетий и рекомендации ОЭСР, такими признаками можно считать следующие основные компоненты:

- основанный на фактах анализ инновационного взаимодействия; анализ лучших результатов;
- условия для диалога и проверки результатов достигнутых договорённостей;
- новые индикаторы, отражающие влияние инноваций на экономические показатели;
- инициативы по созданию бизнес-среды, благоприятной для инновационной деятельности;
- предложения по распространению передового опыта и политические рекомендации<sup>2</sup>.

С учётом этого начало становления инновационной политики ЕС можно датировать с момента образования Евросоюза до окончания последней 5-летней VI рамочной программы научных исследований ЕС. В это время, особенно с момента запуска этих рамочных программ (1984 г.), шло активное формирование отмеченных компонентов путём активного применения мер и

---

<sup>1</sup> См., напр.: Буторина О.В. Гл. 21. Научно-техническая политика // Европейская интеграция. Учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Деловая литература, 2011. С. 352-363; Циренщиков В.С. Стратегия инновационного развития Евросоюза: новые цели и инициативы // Современная Европа. 2019. №6. С. 138-148.

<sup>2</sup> Ф. Голт. Достижение новых ценностей. Инновационная стратегия ОЭСР // Форсайт. 2009. №1(9). URL: [https://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208181700/oecd\\_inno\\_strategy.pdf](https://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208181700/oecd_inno_strategy.pdf) (дата обращения 28.08.2023).

программ по поддержке формирования и реализации инновационной стратегии (форсайт-исследования, программы НИОКР, подготовка различных таблиц, индикаторов инновационного развития и др.).

Впервые официально предложенная Еврокомиссией в середине 2000-х гг. инновационная стратегия была изложена именно как инновационная в коммюнике Еврокомиссии в 2006 г. «Внедрение знаний в практику: широкомасштабная стратегия для ЕС»<sup>3</sup>. Этот документ основывался на результатах исследований, заранее выполненных группой европейских экспертов по заказу Комиссии и опубликованных в докладе: «Создание инновационной Европы»<sup>4</sup>.

В тексте документа перечислены 10 мероприятий, имеющих важное политическое значение в рамках Лиссабонской стратегии экономического роста и занятости. Инновационная стратегия в нём фокусируется на выгодах, обусловленных устранением границ внутри европейского рынка, особое внимание при этом уделяется сфере услуг и совершенствованию взаимодействия между университетами, научно-исследовательскими организациями и промышленностью, укреплению институциональных основ европейских стандартов, обеспечивающих европейским компаниям благоприятные условия деятельности. Эти положения нашли в дальнейшем практическое воплощение в ходе реализации целей 10-летних инновационных планов развития, осуществляемых в рамках Лиссабонской стратегии (2000–2010 гг.), последующих за ней стратегии «Европа 2020» (2010–2020 гг.), инновационных планов на 2020–2024 гг., рамочных программ научных исследований Евросоюза, а также при разработке последующих официальных общих стратегических и конкретных планов и программ (политики) формирования инновационной экономики ЕС, в т.ч. в опубликованном недавно проекте «Но-

---

<sup>3</sup> Putting knowledge into practice: A broad-based innovation strategy for the EU. Communication. COM(2006)502. URL: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9v vik7m1c3gyxp/vikqhkbpz5ys> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>4</sup> «Creating an Innovative Europe» (the Aho Report). Report of the Independent Expert Group on R&D and Innovation appointed following the Hampton Court Summit and chaired by Mr. Esko Aho. URL: [https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download\\_en/aho\\_report.pdf](https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/aho_report.pdf) (дата обращения 28.08.2023).

вая европейская инновационная программа<sup>5</sup>.

«Европа 2020» устанавливала три основные долгосрочные цели укрепления экономики, среди которых первой в перечне выступало «развитие экономики, основанное на знаниях и инновациях», обозначавшееся как «разумный рост». Таким образом задавался ориентир непосредственно инновационной стратегии ЕС на долгосрочную перспективу<sup>6</sup>. Для достижения поставленных целей в стратегии выдвинуты следующие 7 приоритетных направлений деятельности, которые напрямую связаны с осуществлением инновационных мероприятий:

– формирование «Инновационного союза», представляющего объединение усилий для создания и распространения инноваций, что позволяет использовать инновационные идеи в производстве товаров и услуг, способствует созданию новых рабочих мест и росту экономики;

– поддержка «Движения молодёжи» в целях повышения качества образования и привлечения молодых людей на рынок труда;

– «Развитие цифровых технологий в Европе» в целях ускорения повсеместного применения высокоскоростного интернета и вовлечение физических и юридических лиц в общее цифровое коммерческое пространство;

– «Целесообразное использование ресурсов в Европе» за счёт перехода на экономику с низким потреблением углеводородного сырья, увеличения роли источников возобновляемой энергии, модернизации транспортного сектора, снижения зависимости роста экономики от количества потребляемых ресурсов;

– проведение «Индустриальной политики, отвечающей вызовам глобализации», предполагающей улучшение условий для

---

<sup>5</sup> The New European Innovation Agenda. URL: [https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/support-policy-making/shaping-eu-research-and-innovation-policy/new-european-innovation-agenda\\_en](https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/support-policy-making/shaping-eu-research-and-innovation-policy/new-european-innovation-agenda_en) (дата обращения 28.08.2023).

<sup>6</sup> В качестве двух других целей выступали: устойчивый рост – создание экономики, основанной на целесообразном использовании ресурсов, экологии и конкуренции, и всеобъемлющий рост – способствование повышению уровня занятости населения, достижение социального и территориального согласия. См.: Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission. European Commission. COM(2010) 2020. Brussels, 03.03.2010.

предпринимательства, в первую очередь для малого и среднего бизнеса, развитие мощной и устойчивой промышленной базы, обеспечивающей благоприятные условия для вхождения в процессы глобализации;

– реализация «Плана по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест», что предусматривает модернизацию рынков труда, повышение мобильности трудовых ресурсов, создание необходимых условий для получения новых знаний и навыков, чтобы увеличить возможности для трудоустройства;

– создание и деятельность «Европейской платформы против бедности и социального отчуждения» в целях понижения уровня бедности в ЕС за счёт экономического развития и повышения занятости на всей территории Евросоюза.

По окончании очередной уже 8-й рамочной программы научных исследований (2014–2020 гг.) Генеральный директорат ЕК по научным исследованиям и инновациям объявил об очередном плане инновационного развития на 2020–2024 гг. Этот план, однако, нельзя признать стратегическим по причине его краткосрочного характера. Его можно рассматривать в качестве уточняющих корректировок, актуализирующих развитие предшествующей 10-летней инновационной стратегии, и намёток на формирование последующей. План декларирует поддержку реализации 4 общих основных стратегических приоритетов развития ЕС на перспективу, состоящих в:

– выполнении «Европейского зелёного соглашения»;

– построении Европы, отвечающей запросам цифрового развития;

– создании экономики, работающей для людей;

– поддержании европейской модели жизнеустройства.

План предусматривает достижение следующих общих стратегических целей и определяет способы их достижения.

1. Реализация «Европейского зелёного соглашения» за счёт: поддержки климатической политики и содействия сохранению биоразнообразия, экосистемы и природных ресурсов; концентрации государственных и частных инвестиций на научные исследования и инновации, усиливающих социально-экономиче-

ское воздействие «Европейского зелёного соглашения»; совместного формирования новой программы «Горизонт Европа», обозначения её миссий и возникающих на её основе партнёрств, повышающих осознанность ключевой роли исследований и инноваций для достижения климатической нейтральности.

2. Построение Европы, отвечающей требованиям цифровой эпохи. В этих целях предполагают:

- принять инновационные решения для стимулирования цифровых преобразований, включая новый европейский подход к искусственному интеллекту;

- активизировать деятельность секторов Европейского исследовательского пространства, содействующего социальным, экономическим и экологическим преобразованиям Европы, распространению передовых достижений, снижающих инновационное отставание ряда стран объединения, а также выработке общих глобальных ответов на возникающие вызовы;

- обеспечить поддержку научных исследований, инноваций и Европейского инновационного совета, особенно в части развития и масштабирования малых и средних предприятий, обладающих прорывными технологиями.

3. Формирование экономики для людей путём ориентации мер инновационной политики, инвестиций в эту сферу, а также координации действий в рамках «Европейского семестра»<sup>7</sup> по поддержке экономического роста и создания новых рабочих мест.

4. Поддержка европейского образа жизни за счёт разработки и использования результатов НИОКР, технологий и нововведений для предотвращения возникающих угроз и повышения готовности к кризисным ситуациям, а также поддержки европейских инициатив в области здравоохранения мерами инновационной политики.

5. Завоевание Европой более прочных позиций в мире, которые планируется достичь в результате формирования региональ-

---

<sup>7</sup> Европейский семестр представляет собой годовой цикл координации экономической политики Европейской комиссии, который был внедрён в 2010 г. Каждый год ЕК проводит детальный анализ программ экономических и структурных реформ стран ЕС и даёт рекомендации по выделению бюджетных средств на следующий год.

ных стратегий в области научных исследований и инноваций и реализации более широкой политики ассоциативного взаимодействия по продвижению общих европейских ценностей и создания глобального пространства научных исследований и инноваций.

6. Новые стимулы для развития европейской демократии, которые обеспечиваются участием населения в общественной жизни и мерами инновационной политики, включая действиями по обмену передовым опытом.

7. Совершенствование деятельности Европейской комиссии (ЕК), для чего предусмотрено построение Общего внедренческого центра и Общего центра по вопросам инновационной политики и программирования, чтобы обеспечить эффективное планирование, программирование и реализацию рамочных и иных программ Евросоюза.

8. Мониторинг инновационного обновления в целях постоянного наблюдения за инновационными процессами, оценки их состояния и составления прогнозов развития при помощи целого комплекса поддерживаемых ЕК инструментов мониторинга. Наиболее значимые из них: форсайт-исследования; «Европейское инновационное табло (ЕИТ)<sup>8</sup>»; «Табло инвестиций промышленных компаний Евросоюза в НИОКР»; «Индексы результативности преобразований» (инновационных, ИРП); комплекс статистического обеспечения Евростата (индикаторы поддержки инновационной стратегии «Европа 2020»)<sup>9</sup>; экспертные оценки.

Европа обладает примерно полувековым опытом в проведении форсайт-исследований и выступает одним из мировых лидеров в этой области. Эти работы традиционно охватывают проблемный, отраслевой, страновой и региональный, а в последнее время и в целом коммунитарный уровень<sup>10</sup>.

Начало 2010-х гг. ознаменовалось развёртыванием в Евросоюзе нового этапа разработки и освоения форсайт-исследований

---

<sup>8</sup> *European Innovation Scoreboard*.

<sup>9</sup> См.: Smarter greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy. Eurostat Statistical books. Eurostat. 2015.

<sup>10</sup> 2021 Strategic Foresight Report The EU's capacity and freedom to act. Communication from the Commission to the European parliament and the Council European Commission. COM. 2021. №750 final, Brussels, 08.09.2021.

в форме стратегического форсайта. Сегодня Еврокомиссия предпринимает попытку вывода этого инструмента прогностического обеспечения на коммунигарный стратегический уровень как ответ на сложнейшие вызовы современного инновационного развития, связанные, в частности, во многом с кардинально новыми задачами по обеспечению устойчивого развития, двуединого перехода на «зелёную» и «цифровую» экономику и снабжения сырьевыми ресурсами.

Европейское инновационное табло, или как его ещё называют Европейская шкала инноваций, разработанное в соответствии с Лиссабонской стратегией для обеспечения сравнительной оценки инновационной деятельности государств Евросоюза<sup>11</sup> служит сегодня главным статистическим инструментом выработки и оценки европейской инновационной стратегии и политики. ЕИТ, подготавливаемое ежегодно с 2001 г., позволяет осуществлять не только сравнительные оценки результативности проведения научных исследований и новаций в ЕС и в отдельных третьих странах, но также и относительных сильных и слабых сторонах инновационных систем. Этот инструмент используется для выявления областей, нуждающихся в концентрации усилий для повышения эффективности инновационного развития. Последний из подготовленных таблоидов базируется на более совершенной, чем использовавшаяся ранее, методике, которая включает новые показатели цифровизации и экологической устойчивости, что приводит Табло в более полное соответствие со стратегическими приоритетами ЕС. В нём приведены результаты оценки динамики развития инновационной системы ЕС в целом и отдельных её компонентов за период 2014–2021 гг. на основе рассчитанных упомянутых выше инновационных индексов.

Показано, что в этот период инновационная система Евросоюза нарастила свою инновационную деятельность на 12,5 процентных пунктов (п.п.) при позитивной динамике практически всех формирующих её элементов. Наибольшее улучшение отмечено в сфере цифровизации благодаря значительному распространению широкополосной связи. Значительно возросли инновационные показатели для измерений «Новаторы» и «Связь».

---

<sup>11</sup> European innovation scoreboard 2021. European Commission. 2022.

Большинство сфер инновационной активности в системе «затраты – выпуск» также показали улучшение индексов, но менее значительное. Только в сфере интеллектуальных активов произошло снижение показателей эффективности в результате ослабления активности в патентной и дизайнерской деятельности. Другие индикаторы, показывающие значительный рост, охватывают сферы венчурных капиталовложений, инновационных малых и средних предприятий, взаимодействующих с другими организациями, мобильности человеческих ресурсов в области науки и технологий.

ЕИТ сопровождает Региональное табло инноваций (РТИ), которое является его региональным расширением<sup>12</sup>. Оно обеспечивает сравнительную оценку региональных инновационных систем, воспроизводя методологию ЕИТ, но с меньшим количеством показателей из-за более низкого уровня доступности данных об инновациях на региональном уровне.

В последнем издании РТИ представлена сравнительная оценка эффективности инновационных систем в 240 регионах 22 государств – членов ЕС, Норвегии, Сербии, Швейцарии и Великобритании. Она показывает, что самым инновационным регионом Европы является Стокгольм, за ним следуют Этеля-Суоми в Финляндии и Обербайерн в Германии. Хуведштаден в Дании занимает 4-е место, а Цюрих в Швейцарии – 5-е.

14 марта 2020 г. Еврокомиссия опубликовала доклад, посвященный инновационному «Индексу результативности преобразований 2021 (ИРП). По направлению к надёжным и преуспевающим преобразованиям»<sup>13</sup>. В этом документе представлена разработка и показаны возможности использования нового комплексного индикатора для оценки продвижения стран в совершенствовании 4 областей – экономической, социальной, экологической и управленческой. Большинство индикаторов ИРП ориентированы на совокупную оценку итоговых результатов воздействия политики в каждой стране. ИРП рассчитывался на

---

<sup>12</sup> Regional Innovation Scoreboard 2021. Luxembourg. Publications Office of the European Union, 2021.

<sup>13</sup> Transitions performance index 2021. Towards fair and prosperous sustainability. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/50fff167-a34e-11ec-83e1-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения 28.08.2023).

основе сравнительных данных по 28 показателям за период 2011–2020 гг. для 72 стран, представляющих 76% всего мирового населения. Расчёты с использованием разработанного индикатора дают, в частности, следующие результаты.

Все рассматриваемые страны показали позитивные изменения ИРП – прирост в среднем за рассматриваемый 10-летний период составил 4,3%, в странах ЕС – 4,9%. Наибольший прогресс был отмечен в совершенствовании экономической (10,1%), экологической (6,0%) и социальной (4,7%) сферы. Однако в области управления в указанный период наблюдалось для всех 72 стран сокращение прироста прогрессивных перемен на 2,6%.

Эти и другие известные инструменты<sup>14</sup> мониторинга постоянно совершенствуются и находят сегодня всё более широкое и регулярное применение для сравнительной оценки эффективности национальных инновационных систем. Его результаты позитивно оцениваются экспертами особенно в плане содействия корректировке и модернизации мер инновационной стратегии и инновационной политики, а также формирования их направлений, организационно-институциональных структур и механизмов на долгосрочную и среднесрочную и перспективу.

### **Новый проект**

5 июля 2022 г. Комиссией предложен проект обновления европейской инновационной стратегии под названием «Новая европейская инновационная программа»<sup>15</sup>, который был направлен для обсуждения в Европейский парламент, Совет и Европейский экономический и социальный комитет. Документ был подготовлен с учётом опросов заинтересованных сторон (один из важных инструментов форсайта), для того чтобы выяснить их взгляды на проблемы, с которыми сталкиваются участники инновационной системы Европы, а также определения концепции будущих действий. В опросе участвовало около 400 участ-

---

<sup>14</sup> К ним можно отнести, например, рамочные программы научных исследований ЕС, которые можно представить в качестве тактического компонента инновационной стратегии, обеспечивающего её корректировку и совершенствование формирования на основе учёта промежуточных итогов её реализации.

<sup>15</sup> The New European Innovation Agenda. URL: [https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/support-policy-making/shaping-eu-research-and-innovation-policy/new-european-innovation-agenda\\_en](https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/support-policy-making/shaping-eu-research-and-innovation-policy/new-european-innovation-agenda_en) (дата обращения 28.08.2023).

ников, работающих во всех 27 государствах – членах ЕС, представляющих широкий круг заинтересованных сторон, в т.ч.: университеты и исследовательские организации, промышленность и сфера услуг, отдельные исследователи и граждане Евросоюза, а также малые и средние предприятия, крупный бизнес и стартапы. По сути, предложения Комиссии закладывают основу новой обновлённой стратегии инновационного развития на ближайшее десятилетие.

Представленные предложения в виде программы, повестки дня инновационного развития Евросоюза нацелены на выдвижение Европы в авангард новой волны технологических новаций и их широкого распространения. Предлагаемая Комиссией стратегия направлена на мобилизацию совместной работы лучших специалистов и компаний для разработки прорывных технологий и решений. Она предполагает осуществление комплекса мер поддержки нацеленных на:

- улучшение доступа к финансированию для возникающих новых компаний по созданию и внедрению инноваций и их распространению за счёт, в частности, мобилизации неиспользованных источников частного капитала, упрощения правил включения ценных бумаг в биржевой список, а также условий участия в венчурном предпринимательстве в рамках регуляторных «песочниц»;

- совершенствование рамочных условий для высокотехнологичных инноваций;

- поддержку формирования инновационных долин (кластеров), которые объединят инновационных партнёров в Европе, в т.ч. и отстающих регионах;

- привлечение и удержание в Европе талантливых кадров, например, путём обучения 1 млн специалистов в области высоких технологий,

- усиление поддержки женщин-новаторов и внедрения новаций с помощью опционов на акции начинающих предпринимателей;

- совершенствование методической основы инновационной политики за счёт усовершенствования понятийного аппарата, а также политической поддержки государств Евросоюза.

## **Улучшение доступа к финансированию**

Эта финансовая область инновационной политики ЕС является традиционно проблематичной. Наиболее критичными сферами считают сравнительно малую по сравнению с США и Китаем численность новаторских проектов и отставание в финансовом обеспечении их распространения. Причину этого усматривают в недостаточном использовании новых, по сравнению с традиционными, банковских продуктов, таких как займы, кредитные линии и банковские оведрафты, которые продолжают оставаться главными инструментами внешнего финансирования европейских предприятий. Альтернативные рыночные ресурсы (долевое финансирование, акционерный капитал) играют относительно незначительную роль в ЕС, а налоговая система закрепляет существующее положение вещей, поскольку предлагает налоговые скидки по долговому финансированию и в то же время не предоставляет подобного рода льготы для других способов финансирования инноваций. Краткосрочный характер преимущественно распространённого традиционного финансирования в сочетании с неблагоприятным налогообложением других форм инвестирования сдерживает в ЕС вложения в стартапы и процессы их распространения.

По сравнению с США и Китаем Евросоюз испытывает также нехватку крупных фондов венчурного капитала, располагающих значительными финансовыми резервами. Удельный вес пенсионных фондов и страховых компаний составляет только около 12% в общем объёме фондов рискованного капитала, в то время как доля правительственных агентств достигает 35%.

Для активизации рынка рискованного капитала и роста венчурных компаний Еврокомиссия намечает наряду с мобилизацией средств бюджета ЕС (до 45 млрд евро на период до 2025 г.) проведение ряда мероприятий в рамках флагманской инициативы. Эти меры направлены на совершенствование соотношения между заёмным и собственным капиталом, финансирования венчурного капитала на последующих этапах его функционирования, а также на повышение диверсификации и использования незадействованных ресурсов компетенции, в части более широкого привлечения женщин-предпринимателей, лиц с ограничен-

ными способностями, методического и информационного обеспечения. С этой целью Европейская комиссия в марте 2022 г. заключила с Европейским инвестиционным банком соглашение о гарантировании инновационных инвестиций ЕС в рамках программ научных исследований и цифровизации в размере 5,5 млрд евро до 2027 г.

**Совершенствование рамочных условий для высокотехнологических инноваций** Еврокомиссия намерена концентрировать усилия на масштабировании передового опыта, полученного в ходе апробирования различных инструментов, таких как регуляторные песочницы<sup>16</sup>, экспериментальные лаборатории, испытательные стенды и инновационные закупки. В первой половине 2023 г. она намерена выпустить соответствующее руководство по использованию этих инструментов для поддержки лиц, принимающих политические решения и инноваторов. Комиссия собирается также поддержать при участии государств – членов ЕС запуск в этом же году «технического инкубатора», представляющего собой соглашение по межграницному сотрудничеству между агентствами по цифровизации, для воплощения в жизнь правительственных решений по этой проблематике в рамках Программы цифровизации Европы. К значимой мере данного направления поддержки можно отнести также инициативы по стимулированию доступа к инновационной инфраструктуре, которые будут предусматривать новые правила, позволяющие странам ЕС предоставлять на грантовой основе помощь по созданию и модернизации инфраструктуры для тестовых и экспериментальных работ. В 2023 г. Комиссия намерена запустить испытательные установки для апробирования нововведений в области искусственного интеллекта. Это может, как ожидают, оказать новаторам поддержку в реализации стратегий Евросоюза в области «зелёной» и цифровой экономики и промышленной политики.

Другим новым инструментом Комиссии по стимулированию новаторских предложений может стать поддержка создания специальной службы консультационных услуг, предоставляемых

---

<sup>16</sup> Это особый экспериментальный правовой режим для инновационных проектов, который позволяет отказаться от некоторых нормативных требований, мешающих развитию инноваций.

специалистами по инновационным закупкам. Эта служба выступит в качестве посредника между государственными закупщиками и поставщиками инновационных продуктов и услуг. Комиссия намерена поддерживать также создание экспериментальных лабораторий и инкубаторов, в частности, с целью налаживания взаимодействия между государственными администрациями и новаторами для выработки инновационных предложений по удовлетворению общественных потребностей. Кроме того, Комиссия собирается обновить свою обширную систему оценки существующих рамочных условий проведения национальных политик и осуществления инвестиций в области закупок инноваций в Европе, а также процедур инновационного партнёрства в этой области.

Среди мероприятий по поддержке инновационных экосистем и преодолению инновационного разрыва в рамках ЕС особое внимание Комиссия намерена уделять поддержке формирования региональных высокоинновационных долин в территориальных границах ЕС. Это будет обеспечено за счёт преобразования территорий со сравнительно низкими показателями инновационной деятельности путём снижения там потребления ископаемого топлива и повышения внимания к вопросам продовольственной безопасности, цифровизации информационных процессов, включая кибербезопасность, улучшения здравоохранения и перехода на безотходное производство. К концу 2023 г. предполагают запустить эти меры в более 100 регионах. Эксперты ожидают, что эти регионы будут отдавать предпочтение 3-4 инновационным проектам, включая высокотехнологичные, соответствующие ключевым приоритетам Евросоюза.

Кроме всего прочего, развитие инновационных процессов в таком направлении приведёт к созданию новых цепочек стоимости, к совершенствованию межрегиональной координации. Уже сейчас на поддержку межрегионального сотрудничества решено выделить около 100 млн евро из бюджета программы «Горизонт Европа» и 70 млн – из средств Европейского фонда регионального развития.

Усиление данного направления поддержки европейские эксперты видят в поощрении процессов взаимообогащения в ходе

реализации мер политики сплочения ЕС и программы «Горизонт Европа», формировании современных экосистем в ИКТ, в энергетическом секторе и в прочих сферах производства, в т.ч. и общеевропейского значения, с акцентом на технологии следующего поколения, а также ряде других мер, обеспечивающих эти действия<sup>17</sup>. Среди последних особого внимания заслуживает намерение создать на основе искусственного интеллекта открытую платформу *Innospace* (открытого окна для участников инновационных систем) в целях распространения идей и обеспечения доступа к результатам НИОКР, выявления спроса и предложения на инновационные решения и содействия кооперации заинтересованных сторон в реализации новаторских проектов.

Флагманская инициатива ЕС по поддержке обеспечения инновационного развития кадрами высокой квалификации направлена на устранение и смягчение имеющихся в регионе недостатков в привлечении, подготовке и использовании талантливых специалистов. Комиссия намерена существенно активизировать усилия в этом направлении путём подготовки и реализации комплекса соответствующих мероприятий.

Так, Европейский институт инноваций и технологий, находящийся «под крылом» ЕС, выдвинул инициативу привлечь во все страны Союза до 1 млн специалистов в области высоких технологий в течение ближайших 3 лет. В этот период намерено обновить и расширить программы развития талантов и компетенций с учётом потребностей передовых технологий в приоритетных новых областях. Комиссия совместно с заинтересованными государствами ЕС разработает и запустит к середине 2023 г. общеевропейскую платформу, предназначенную для обеспечения европейских компаний высококвалифицированными кадрами, которые они не могут самостоятельно найти на рынке труда. К этому же типу поддержки можно отнести деятельность Комиссии совместно со странами Евросоюза и другими заинтересованными сторонами по оценке действий, направленных на допуск «чужих» предпринимателей и основателей стартапов из третьих стран.

Важную роль в продвижении этого направления поддержки

---

<sup>17</sup> См.: The New European Innovation Agenda ... P. 13.

играют новые инициативы, направленные на стимулирование технологических новшеств, возглавляемых женщинами, в т.ч. в рамках запущенных Еврокомиссией в 2021 г. пилотных проектов *WomenTech EU*<sup>18</sup> и *Women4Cyber*<sup>19</sup>, а также в рамках многих других намечаемых дополнительных мероприятий, в частности по поддержке создания и развития проектов социального значения. Все они направлены на создание комплексной системы мер по развитию женского предпринимательства и выдвиганию его на лидирующие позиции.

Существенно значимой Комиссия признаёт поддержку предпринимательской и новаторской культуры. Она намерена расширять практику обмена опытом и подготовки обзорных документов по выработке инновационной политики.

Особое место в череде новых событий по стимулированию инноваций занимают флагманские меры по совершенствованию основы формирования инновационной политики. Они сконцентрированы на разработке и распространении унифицированного понятийного аппарата, системы показателей и использовании сопоставимых наборов сквозных данных и их общей таксономии, которые можно было бы применять на всех уровнях управления как в ЕС, так в государствах-членах. Важное место в этом перечне займут меры по координации инициатив в области национальных инновационных политик.

В начале 2023 г. Комиссия планирует подготовить исследовательский доклад по вопросам понятийного аппарата, связанного с нововведениями в области высоких технологий и их масштабированием. В дальнейшем она намерена разработать систему таких показателей, которые могли бы помочь анализировать и моделировать инновационную политику на национальном, региональном и европейском уровнях. В результате этого используемое сегодня для этих целей Европейское инновационное табло претерпит существенное обновление.

---

<sup>18</sup> См.: EU launches Women TechEU pilot to put women at the forefront of deep tech. European Commission. 13.07.2021. URL: [https://eic.ec.europa.eu/news/eu-launches-women-techeu-pilot-put-women-forefront-deep-tech-2021-07-13\\_en](https://eic.ec.europa.eu/news/eu-launches-women-techeu-pilot-put-women-forefront-deep-tech-2021-07-13_en) (дата обращения 28.08.2023).

<sup>19</sup> Commission launches Women4Cyber, a registry of talents in the field of cybersecurity. European Commission. 07.07.2020.

Комиссия намерена поддерживать государства Евросоюза и регионы в разработке и реализации более эффективной инновационной политики с помощью программ «Инструмент технической поддержки» и «Следующее поколение ЕС»<sup>20</sup>. По мнению экспертов, это может обеспечить необходимое содействие в сборе данных для выработки обоснованной инновационной политики, наращивания контингента сотрудников в сфере госзакупок, а также в подготовки рекомендаций по использованию регулятивных «песочниц».

Основными инструментами реализации указанных выше и других целей инновационной стратегии призваны стать конкретные мероприятия 7-летней девятой программы «Горизонт Европа» 2021–2027 гг. и последующих рамочных программ научных исследований, а также соответствующие проекты ЕС и поддерживающих его инновационную политику организаций, таких как Инновационный совет, Европейский институт инноваций и технологий, Европейское исследовательское пространство.

## **ГЛАВА 2. ИНФЛЯЦИЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ЕЦБ**

### **Источники инфляции**

Для понимания того, как возникает инфляция, важно не столько знать, что инфляция есть рост цен, сколько знать, как определяются цены. Первой ступенью к раскрытию механизма инфляции служит кажущееся парадоксальным утверждение: «Цены определяют цены». Но всё же это правильное утверждение, которое следует из двух очевидных фактов. Первый состоит в том, что в основе цены лежат издержки производства. Любой производитель, оценивая свой товар, устанавливая цену, планирует окупить затраты на его производство и получить сверх того определённую прибыль, без чего производство для него не имеет смысла.

Второй факт заключается в том, что затраты проявляются в

---

<sup>20</sup> Technical Support Instrument. European Commission. URL: [https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/technical-support-instrument/technical-support-instrument-tsi\\_en](https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/technical-support-instrument/technical-support-instrument-tsi_en) (дата обращения 28.08.2023).

виде суммы цен товаров, израсходованных в процессе производства. Естественный вопрос, который возникает при этом: каким образом были установлены цены самих элементов затрат, т.е. сырья оборудования, материалов и, наконец, применённого труда? Ответ очевиден: они сформированы таким же образом – суммированием издержек на их производство, получивших определённое денежное выражение в форме цен. Если продолжить и далее рассуждение на эту тему, то мы приходим к заключению, что издержки представляют собой некое средство связи, посредством которой, с одной стороны, цена любого товара влияет на все другие товарные цены, а с другой – она испытывает обратное воздействие последних. Это означает, что в экономическом пространстве все цены связаны друг с другом, они представляют собой систему взаимообусловленных стоимостных величин. Именно в данном контексте и правомерно считать, что цены определяют цены. Простой пример – стоимость хлеба определяется стоимостными оценками затрат на его выпечку и длинной цепочкой взаимосвязанных цен, вошедших в стоимость данных затрат. В свою очередь, эта стоимость влияет на цену труда, т.е. заработную плату, которая служит элементом затрат множества других товаров.

Какое отношение такой вывод имеет к трактовке инфляции? Самый непосредственный. Инфляция есть рост цен. Учитывая взаимообусловленность цен, следует предположить, что она возникает и развивается, когда во взаимосвязях товарных стоимостей, в некоторых её пунктах происходит, выражаясь языком биологии, некая мутация, т.е. цена некоторых товаров вдруг возрастает. Рождается импульс, который передаёт свою энергию роста ценам других товаров, что порождает инфляционную волну, накрывающую значительную часть национальной экономики и порождающую соответствующее обесценение денежной единицы.

Количественная теория считает, что инфляционная волна во всех случаях связана с увеличением денежного спроса по причине переполнения каналов денежного обращения денежной массой. Её адепты придерживаются мнения, что лишь избыток денег в обращении порождает инфляцию. На наш же взгляд, причины могут быть различные. Безусловно, в ряде случаев – это пре-

вышение денежного спроса по сравнению с предложением товаров, о чём говорили в начале XX в. ещё родоначальники современной количественной теории – Фишер, а затем Фридман. Количественная теория в данном случае справедлива. Однако избыток денег в обращении – лишь одна из возможных причин трансформации цен. Другими факторами могут служить монополизм производителей и торговых сетей, а также изменение внешних экономических условий в форме роста цен мирового рынка на импортные товары. Монополии вздувают цены в секторах экономики, где они доминируют, и эта акция порождает распространение инфляции также и в других экономических сферах. Таким же образом влияет на рост цен стоимость импортных товаров. Возрастающая стоимость импорта воздействует на некоторые внутренние цены, а через их взаимосвязь обуславливает инфляционный всплеск во всей экономике. Если действуют два последних фактора, то речь уже идёт не об инфляции спроса, а о монополистической и импортируемой инфляции. Конечно, и в этих двух случаях количество денег в обращении возрастает, но не до повышения цен, а после него: для покупки товаров требуется дополнительная масса денег, прилив которых в обращение происходит за счёт уменьшения денежных остатков, кредитования экономики банковской системой, притока иностранной валюты.

Определённую роль, усиливающую инфляционную волну, играют т.н. инфляционные ожидания. Они возникают на основе процессов роста цен под воздействием выше перечисленных факторов. Потребители товарной продукции в этих условиях стараются использовать имеющиеся возможности в виде наличия запасов собственных денежных средств и получения банковских кредитов. Они стараются превратить эти дополнительные средства в товары, чтобы избежать потери в результате их обесценения и получить в перспективе даже выгоды от последующей их перепродажи. В результате происходит увеличение денежного спроса.

Инфляционные ожидания производителей и поставщиков товаров воздействуют на инфляцию по-иному. Собственники товаров просто повышают цены на поставляемую ими на рынок продукцию (ссылаясь на всеобщее удорожание) часто сверх то-

го уровня увеличивающихся затрат, которые обусловлены влиянием спроса, импорта или монополистических манипуляций, что придаёт инфляционной волне дополнительную силу.

Преобразуем для условий инфляции формулу И. Фишера, с помощью которой он показывает влияние количества денег на товарные цены<sup>21</sup>.

$\Delta MV = \Delta PT$  (инфляция спроса, в т.ч. за счёт инфляционных ожиданий потребителей), где:

$\Delta M$  – прирост массы наличных денег и наличных депозитов;

$V$  – скорость оборота денежной единицы;

$\Delta P$  – прирост товарных цен;

$T$  – масса товаров в натуральном выражении.

Смысл формулы состоит в том, что рост количества денег, увеличенный на скорость оборота денежной единицы, определяет прирост суммы цен товаров. Использование величины скорости денежного оборота объясняется тем, что денежная единица может совершать несколько оборотов в единицу времени (скажем, за год), а это увеличивает в этот период спрос, а следовательно, и цену.

Если же инфляция связана с другими факторами, то уже прирост цен определяет увеличение денежной массы, а не наоборот. Для таких случаев формулу Фишера следует, по нашему мнению, перевернуть и представить следующим образом:

$\Delta PT = \Delta MV$  (импортируемая инфляция, монополистическая инфляция, инфляционные ожидания производителей).

Её смысл состоит в том, что возросшие в результате действия немонетарных факторов цены порождают прирост денежной массы.

### **Формы монетарной политики**

Для чего необходимо различать источники инфляции? С одной стороны, это важно в теоретическом плане для того, чтобы показать истинную её суть как сложного, многофакторного явления. С другой стороны, это не только важно, но и, можно сказать, необходимо для проведения правильной монетарной политики, которая была бы точно нацелена на подавление реальных

---

<sup>21</sup> Fisher I. The Purchasing Power of Money: Its determination and relation to credit, interest and crises. New Work: Macmillan company, 1926 P. 48.

причин роста дороговизны. Если же не проводить различие, а интерпретировать всякий рост цен как производную величину от избытка денег в обращении, и потому использовать лишь меру по сжатию денежной массы, как советуют теоретики количественной теории денег, могут привести к замедлению экономического роста, ибо способны сократить денежный спрос на производимую продукцию.

Сжатие денежной массы может принести пользу экономике только в случае, если действительно имеет место избыток денег в обращении. В этих условиях центральные банки воздействуют на инфляцию, используя монетарные методы, повышая ставки рефинансирования и депозитов, которые они открывают для кредитных организаций на счетах ЦБ, проводя операции на открытом рынке по продаже ценных бумаг. Но и в этом случае банковским регуляторам следует поступать весьма осторожно, чтобы не переборщить, а именно: применять меры по сокращению денежного обращения дозировано, чтобы убрать лишь избыток денег и не допускать чрезмерного их изъятия, дабы не нанести вред экономическому развитию страны.

По-другому следует действовать, когда причина связана с монополистическим ценообразованием. Центральные банки не способны подавить инфляционную волну в данных условиях, прибегая к инструментам денежно-кредитной политики, а их попытки сжать денежную массу приведут лишь к замедлению экономического роста. Средством подавления инфляции в данном случае может быть лишь антимонопольное регулирование, а не сокращение оборота денег.

Ограничить внутреннюю инфляцию в условиях повышения цен на мировом рынке более трудная задача. Простое решение – сжать денежную массу – может привести к некоторому сокращению цен на товары, в т.ч. и импортного происхождения, но в то же время чревато ограничением роста экономики. Иной способ снизить импортируемую инфляцию – воздействовать на курс национальной валюты с помощью валютных интервенций центральных банков или путём повышения ставки рефинансирования, что приведёт к росту притока иностранной валюты. Но такое действие регуляторов может отразиться отрицательно

на динамике экспорта, а значит и показателях темпов экономического развития страны. Таким образом, можно сделать вывод, что центральные банки не обладают инструментами подавления импортируемой инфляции, которые бы не сказывались негативно на экономическом росте. В связи с этим денежно-кредитная политика всегда стоит перед выбором, когда импортируемая инфляция становится значимым экономическим фактором: либо допустить воздействие инфляционного импульса, порождённого вне пределов национальных границ, и получить при этом некую компенсацию в форме определённого прироста хозяйственной активности, либо применить указанные выше меры подавления этого импульса, которые в то же время негативно скажутся на экономическом развитии страны.

### **Монетарная политика ЕЦБ**

Еврозона даёт примеры того, что рост цен или его отсутствие в ряде случаев может вообще не зависеть от количества денег в обращении, т.е. формула Фишера не действует. В самом деле, во время финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и после него ЕЦБ в больших объёмах эмитировал евро посредством рефинансирования коммерческих банков под низкие проценты и скупки государственных и корпоративных ценных бумаг компаний. Цель состояла в том, чтобы стимулировать экономический рост. Это, однако, не приводило к повышению цен, более того, сопровождалось в ряде случаев дефляционными тенденциями.

В частности, центральный банк зоны с октября 2008 по март 2016 г. снизил ставку рефинансирования до нуля и поддерживал её на этом уровне вплоть до сентября 2022 г., последовательно увеличивая свои вложения в экономику Евросоюза. Результатом было быстрое нарастание его активов, которые увеличились с декабря 2010 по декабрь 2022 г. с 1,9 до почти 8,0 трлн евро<sup>22</sup>. Стоит отметить, что основная доля этих активов (более 70%) представляет собой средства, направленные на финансирование банковской системы и покупку ценных бумаг в целях проведения ЕЦБ соответствующей монетарной политики наполнения ликвидностью экономики стран, входящих в Еврозону.

---

<sup>22</sup> По данным Евростата.

Конечно, было бы не верно, утверждать, что экономический рост был единственной целью наращивания денежной массы в обороте. Стояли и другие задачи. Так, во время кризиса и в первые годы после него надо было не допустить краха банковской системы и наиболее важных с экономической точки зрения компаний. Для этого банки, а через них и промышленность, заливались в огромных масштабах дешёвой ликвидностью, дабы предотвратить их разорение.

Другое соображение состояло в том, что дешёвая ликвидность и низкие ставки облегчают бремя государственного и корпоративного долга тех стран, которые имеют наиболее высокую долговую нагрузку, поскольку дешёвая и доступная ликвидность позволяет с меньшими издержками обслуживать долги. Центральный банк «облегчал жизнь» таким странам также другим способом: он целенаправленно скупал их государственные облигации, спасая тем самым от их возможного дефолта и эрозии всей финансовой системы регионального объединения, что было бы следствием дефолта даже отдельных стран-членов из-за соответствующей негативной реакции финансовых и валютных рынков.

Но, несомненно, первоочередной задачей всё же было стремление ЕЦБ повысить в этот период уровень цен до планового уровня в 2% в годовом исчислении. В Евросоюзе считают, что такой уровень позволяет одновременно не допускать и высоких инфляционных социально-экономических издержек, и создавать достаточный спрос для стимулирования развития экономики Еврозоны, темпы роста которой, да и в целом ЕС, стали всё больше отставать от среднемировых.

И всё же активная монетарная политика и гигантское возрастание кредитования банковской системы не приводили до сентября 2022 г. к заметному увеличению индекса цен<sup>23</sup>. Оказались неверными в этот период и прогнозы многих экономистов о том, что монетарная политика ЕЦБ чревата непредсказуемыми негативными последствиями в связи с якобы быстрым нара-

---

<sup>23</sup> Факторы дефляционных трендов в зоне евро детально рассмотрены в статье: Буторина О.В., Цибулина А.Н. Инфляция в еврозоне: проблемы новой нормальности // Современная Европа. 2018. № 4. С. 90-101.

станием инфляционных рисков. В действительности непредсказуемо негативных инфляционных последствий в этот период зарегистрировано не было. Вместо этого, как показывает рис. 1, наблюдаем волнообразное колебание цен. До 2010 г. их общий гармонизированный индекс не превышал 2%, затем – небольшой скачок сверх этой величины в 2010–2011 гг. Далее наступил период, когда показатель инфляции держался на крайне низком уровне, а в экспертных кругах стали поговаривать об угрозе дефляционной тенденции, способной парализовать действие факторов экономического роста. Однако с 2020 г. началось резкое возрастание прироста цен.

Каковы причины волнообразного движения, колебания инфляционного показателя? Об этих причинах нам уже приходилось высказываться ранее в печати<sup>24</sup>. Здесь же отметим, что сама волнообразность свидетельствует о том, что цены во многом не были связаны с количеством денег в обращении. Если бы это было не так, то следовало бы, видимо, ожидать, в силу проводимой ЕЦБ политики дешёвых денег, довольно стабильного прироста ценового индекса, чего в действительности не происходило.

Объяснение колебаний инфляционного индикатора, на наш взгляд, будет правильным, если проблему рассматривать под углом зрения воздействия внешних причин, а не с точки зрения количественной теории денег.

Такой важнейшей внешней причиной, на наш взгляд, была изменчивость цен мирового рынка на энергоносители. Другими словами, стоимость импорта углеводородов, а не приливы денежной массы в обращении, определяла динамику инфляции в Еврозоне. Об этом свидетельствует сравнение указанной динамики с эволюцией мировых цен на нефть.

В результате обнаруживаем, что высокая, превышающая 2,5% инфляция после кризиса 2008–2009 гг. наблюдалась в 2011–2012 гг. Но именно в это время стоимость нефти марки «Брент» увеличилась до 112,0 долл. за баррель, т.е. почти в 2 раза. Потом – крутое, лавинообразное падение цены до 44 долл., что привело к снижению темпа инфляции чуть ли не до нулевых

---

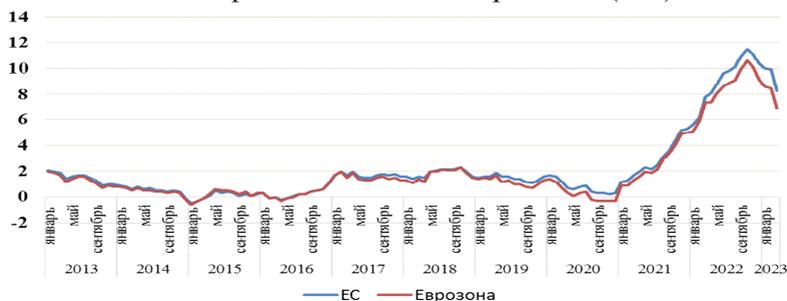
<sup>24</sup> А.И. Бажан. Ускорение инфляции в ЕС и России // Современная Европа. 2022. №2. С. 83-97.

величин. Далее цена нефти стала расти и достигла в 2018 г. 71,1 долл., что предопределило почти до 1,8% возрастание инфляционного показателя<sup>25</sup>.

Но вот наступил 2020 ковидный год. Эпидемия существенно изменила ситуацию. Административные ковидные ограничения и сокращение мобильности населения из опасения подхватить инфекцию сказались на совокупном спросе, а следовательно, и на ценах. Инфляция превратилась в дефляцию (см. рис. 1), хотя ЕЦБ в этот период продолжал закачивать в экономику большие массы денег. Цены падали в течение 5 месяцев, начиная с сентября 2020 г. Свою роль сыграли не только ковидные ограничения, но и внешние причины, связанные с мировыми ценами на энергоносители и другими импортными товарами. Поскольку эпидемия затронула основных мировых потребителей энергии, её цена на мировом рынке упала, стоимость нефти сократилась с 64,0 долл. в 2019 г. до 42,3 долл. в 2020 г.<sup>26</sup>

Рисунок 1

Темпы инфляции в годовом выражении (в %)<sup>27</sup>



Преодоление ковидного кризиса и восстановление экономики ЕС радикально поменяли картину. Возобновился спрос и рост цен. Инфляционный показатель стал повышаться. В декабре 2021 г. он вырос до 5%, т.е. до весьма высокого значения, которого никогда не достигал в течение последних 12 лет. В этих ус-

<sup>25</sup> Стоимость нефти по годам: 1960–2023. URL: <https://vseofinansah.ru/servisy/stoimost-nefti-po-godam-s-1960> (дата обращения 02.07.2023).

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Inflation in the euro area. Eurostat. URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Inflation\\_in\\_the\\_euro\\_area](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Inflation_in_the_euro_area) (дата обращения 02.07.2023).

ловиях, казалось бы, центральный банк зоны евро должен был принять соответствующие антиинфляционные меры, чтобы погасить инфляционный импульс. Однако его решение было другое, на первый взгляд, парадоксальное, но всё же вполне логичное: продолжить практиковать мягкую монетарную политику, которой он придерживался до осени 2022 г., оставив ключевую ставку рефинансирования на нулевом уровне, не прекращая в то же время скупку государственных и корпоративных обязательств.

Обоснование этой политики было обнародовано президентом ЕЦБ Кристин Лагард на 31-м Европейском банковском конгрессе во Франкфурте-на-Майне. Она исходила из того, что факторы, которые определяли в этом периоде рост цен, либо ЦБ не мог контролировать, т.е. они были за пределами его возможностей ограничивать их влияние на ценовую динамику, либо данные факторы носили временный характер, что делало бессмысленным применение антиинфляционных мер, поскольку начало их воздействия возможно только по истечении определённого временного лага<sup>28</sup>.

К первому типу факторов К. Лагард обосновано причислила цены на углеводороды, которые складываются на глобальном, а не на внутреннем рынке. Статистика Евросоюза говорит о том, что воздействие этих цен на общую ценовую ситуацию было определяющим. И действительно, согласно статистике, прирост цен в еврозоне с марта по ноябрь 2021 г. составил 3,2%, а если не учитывать цены на энергоносители – только 0,7%. Таким образом, относительно высокий уровень инфляции в данном году был почти на 80% связан со скачками мировых цен на минеральное топливо. Среди временных факторов председатель ЕЦБ выделила, во-первых, избыток спроса в связи уменьшением поставок товаров и нарушением кооперационных связей во время пандемии, не восстановленных в достаточной степени в 2021 г. Во-вторых, реализацию отложенного спроса, накопленного по причине слабой потребительской активности населения во время пандемии. Возникшие некогда денежные запасы их владельцы стали активно расходовать, что стимулировало

---

<sup>28</sup> Christine Lagarde. Commitment and persistence: monetary policy in the economic recovery. European central, bank, 1921.

определённый рост цен. При этом ЕЦБ резонно считал, что эти источники инфляции имели временный характер, поскольку запасы денег у населения должны были в значительной степени иссякнуть, а кооперационные связи и поставки товаров в торговые сети быстро восстановлены. Это и послужило причиной того, что банк решил не прибегать к ужесточению денежно-кредитной политики.

Надо отметить, ещё одно важное обстоятельство, которое повлияло на мотивацию центрального банка. После ковидного экономического кризиса архиважной проблемой стало восстановление экономики. Проведение жёсткой монетарной политики, введение более высокой ставки рефинансирования и других мер по сокращению денежной массы затормозило бы решение данной проблемы.

### **Монетарная политика в условиях ускорения инфляции в 2022–2023 гг.**

Как показывает таблица 1, инфляция в еврозоне в годовом исчислении в 2022 г. возросла до невообразимых для ЕС высот. В октябре она составила 10,6%, хотя в октябре 2020 г. была почти равна нулю. То, что и здесь энергетические носители играли главную роль, свидетельствует тот факт, что общая инфляция следовала за динамикой роста цен на энергоносители.

Таблица 1

Темпы инфляции в зоне евро в годовом исчислении в 2022–2023 гг. (в %)<sup>29</sup>

	Март 2022	Октябрь 2022	Ноябрь 2022	Декабрь 2022	Январь 2023	Февраль 2023	Март 2023
Еврозона	7,4	10,6	10,1	9,2	8,6	8,5	6,9
ЕС	7,8	11,5	11,1	10,4	10,0	9,9	8,3

В частности, по данным на август 2022 г. стоимость энергии в ЕС в течение года возросла на 39%, продуктов питания на 10%, неэнергетических промышленных товаров на 5%, услуг на 4%.

На Западе цинично обвиняют Россию в том, что она сократила поставки энергоносителей в Европу и из-за этого возросли цены на энергию, хотя известно, что уменьшение российского

<sup>29</sup> HICP – monthly data (annual rate of change). Eurostat. URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC\\_HICP\\_MANR/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_MANR/default/table?lang=en) (дата обращения 02.07.2023).

экспорта этих видов топлива обусловлено западными санкциями. ЕС и далее планирует ограничивать наши поставки нефти и газа и довести их до нулевых значений.

Как Европейский центральный банк отреагировал на инфляционный всплеск в 2022 г.? Несмотря на значительный подъём цен, ЦБ, по существу, в первой половине года продолжал политику предшествующих двух лет, т.е. не использовал свои традиционные методы борьбы с нею и прежде всего свою ставку рефинансирования. Она оставалась около нулевого уровня вплоть до сентября 2022 г. Логика ЦБ сводилась всё к тому же постулату: основной фактор инфляции (рост цен на энергию) – внешний, неконтролируемый со стороны ЦБ, и бороться с такой инфляцией, сокращая ликвидность в обороте, бесполезно и в то же время вредно, если учитывать, что высокие ставки отрицательно сказываются на экономическом развитии. Однако неожиданно в сентябре 2022 г. он кардинально изменил политику: повысил базовую процентную ставку по основным операциям рефинансирования с нулевого уровня до 1,25%, 27 октября она была увеличена до 2%, в марте 2023 г. до 3,5%, а в июне до 4%<sup>30</sup>. Мотивация состояла в том, что необходимо подавлять стремительный рост цен и довести их прирост в годовом исчислении до нормы в 2%.

Объяснение, на наш взгляд, довольно спорное. Дело в том, что к этому времени рост цен на энергоносители начал снижаться, энергетический фактор перестал действовать. Мировые цены на энергию не могут постоянно прирастать и таким образом давать инфляционный эффект, ибо в конце концов приходит состояние перенасыщения мирового рынка энергетическими продуктами. Хоть и более дорогой, но в Европу пришёл газ из США и некоторых других стран, он частично занял место российского газа. Возрастает производство электроэнергии, в том числе за счёт увеличения производства на атомных электростанциях, что снижает потребность в газе и нефти. Сокращая поставки в Европу, Россия в то же время стала наращивать экспорт в Азию, а это повлияло на общую динамику мировых цен на топливо. В ре-

---

<sup>30</sup> Euro Area Interest Rate. URL: <https://tradingeconomics.com/euro-area/interest-rate> (дата обращения 02.07.2023).

зультате, например, цена на газ существенно упала. Так, цены на газовые фьючерсы по индексу крупнейшего европейского хаба *TTF* упали с 3890 долл. за 1 тыс. м<sup>3</sup> в марте 2022 г. до приблизительно 1 тыс. долл. в октябре, т.е. почти в 4 раза. Снижение цен на энергию существенно влияет на общую инфляцию. Она стала снижаться, как показывают данные таблицы 1. В октябре 1922 г. она составила в еврозоне 10,1%, а в марте 2023 г. – 6,9%. Конечно, как это видно, она оставалась ещё довольно значительной, но за счёт удорожания других товаров. Впрочем, и это удорожание следует трактовать как результат скачка цен на энергоносители, который в силу естественных экономических причин, некой инерции инфляционной спирали продолжает влиять некоторое время на общую ценовую динамику и после прекращения роста стоимости энергетических продуктов.

Решение ЦБ еврозоны можно считать, по нашему мнению, целесообразным не потому, что существовала реальная возможность борьбы с высоким уровнем цен, а по причине изменения ключевой ставки Федеральной резервной системы США. Так, в марте 2022 г. она была установлена на уровне 0,5%, в сентябре этого же года – 3,25%, а в марте 2023 г. – 5,0%<sup>31</sup>. Существенное превышение ставки ФРС относительно ставки ЕЦБ стимулировало отток капитала из ЕС. Рост ставки Европейского центрального банка был своего рода ответной мерой, которая имела целью затормозить этот процесс.

### **ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕЛЕЙ И МЕТОДОВ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕС\***

Особенностью исторически сложившейся в Евросоюзе модели наднационального регулирования процессов валютно-финансовой регионализации является проведение централизованной монетарной политики ЕЦБ в сочетании с преимущественно децентрализованной бюджетной и налоговой политикой. В этом

---

<sup>31</sup> URL: <https://anytools.pro/ru/data/frs> (дата обращения 02.07.2023).

\* Глава подготовлена в рамках государственного задания Финансового университета при Правительстве РФ.

состоит основное отличие и во многом уязвимость европейского институционального механизма управления экономикой по сравнению, например, с моделью федеративного устройства США, в которой все основные финансовые рычаги сконцентрированы в руках федеральных органов управления – ФРС и Минфина США. Незавершённость институционального каркаса европейской валютно-финансовой интеграции приводит к тому, что принимаемые политические решения зачастую до конца не выполняются. Практика и последовательность их реализации часто не соответствуют постулатам теории и методологии экономической и валютной интеграции, разработанным, в частности, в трудах Р. Манделла<sup>32</sup> и его последователей<sup>33</sup>.

### **Несоответствие концептуальной модели ОВЗ условиям её реализации на рубеже 2000-х гг.**

В теории в качестве фундаментального критерия оптимальности валютного союза определено создание на начальном этапе полноценного экономического союза интегрируемых стран, развитие внутрорегиональной производственной кооперации как базиса общей региональной валюты. На практике с момента запуска проекта ЭВС в 1999 г. приоритетной направленностью его реализации становится валютная интеграция, в то время как устранение изъянов незавершённого единого внутреннего рынка оставалось на втором плане. В последующем происходящие изменения внутренних и внешних условий функционирования ЭВС, наряду с ослаблением международной роли евро, потребовали значительных функциональных трансформаций в деятельности Европейского центрального банка, других институтов регулирования, в формах и методах монетарной и финансовой политики<sup>34</sup>.

---

<sup>32</sup> Mundell R. A. A Reconsideration of the Twentieth Century. *American Economic Review*, June 2000. P. 327-340.

<sup>33</sup> Kenen P. The theory of optimum currency areas: an eclectic view. Mundell R., Swoboda A. *Monetary Problems of the International Economy*. Chicago: Chicago University Press, 1969. С. 41-60; Ishiyama Y. The theory of optimum currency areas: a survey // *IMF Staff Papers* 1975. №22; Frankel J., Rose A. The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria // *Economic Journal*. 1998. №108. P. 1009-1025.

<sup>34</sup> Подробно о мерах властей Евросоюза по консолидации ЭВС и повышению международной роли евро см.: Буторина О.В. *Экономическая история евро*. М.: «Весь Мир», 2020. С. 524-525; В. Пищик, А. Кузнецов, П. Алексеев. *Евро-*

Стратегический просчёт авторов проекта ЭВС заключался в том, что разработанная концептуальная модель европейской валютной интеграции образца 1960–70-х гг. была в неизменном виде применена на практике в конце 1990-х – начале 2000-х гг., когда ситуация в мировой экономике и мировых финансах качественно изменилась. Если разработка теории ОВЗ совпала с периодом функционирования Бреттон-Вудской валютной системы, основанной на частичном золотом обеспечении доллара США и режиме фиксированных обменных курсов, то реализация проекта европейского ЭВС на базе ОВЗ пришлось на период функционирования уже Ямайской валютной системы, основанной на долговом обеспечении доллара США и повсеместном распространении режима плавающих валютных курсов. В Евросоюзе оптимальность валютной зоны увязывалась с режимом фиксированного курса национальных валют стран ЭВС первоначально к ЭКЮ, а затем к единой валюте евро, в сочетании с решением приоритетной задачи поддержания ценовой устойчивости в зоне евро. Институционально-правовой каркас данной модели европейской валютно-финансовой регионализации обеспечивали: а) маастрихтские критерии конвергенции (Пакт стабильности и роста), направленные на соблюдение жёсткой финансовой дисциплины в целях достижения ценовой, бюджетной и долговой устойчивости; и б) стратегия инфляционного таргетирования ДКП ЕЦБ и нейтральная роль в экономике его процентной политики как методологические основы рыночной монетаристской модели финансово-экономической интеграции.

На практике, как подтвердили последующие два десятилетия, задача достижения оптимальности валютной зоны в формате европейского ЭВС с адаптацией к глобальному валютному миропорядку, основанному на доминировании доллара и долговой природе его обеспечения, так и не была решена. Важно отметить: создание валютного союза не сопровождала бюджетно-финансовая интеграция, что обусловило институциональную уязвимость всей институциональной конструкции Евросоюза.

---

пейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя // МЭиМО. 2019. Т. 63, №9. С. 76-85.; Бажан А.И., Гусев К.Н. Европейский центральный банк в условиях финансового кризиса // Современная Европа. 2016. №3. С. 93-103.

Дополнительное деструктивное воздействие оказало в дальнейшем спонтанное значительное расширение Евросоюза в 2000-е гг., усилившее впоследствии расслоение в финансово-экономическом положении стран, входящих в ЕС. ЭВС относительно устойчиво функционировал на начальном этапе в более менее спокойный период между кризисом 2001 г. компаний, работающих в Интернете, вызванным торговлей переоценёнными активами убыточных интернет-стартапов, и мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. Доля евро в международном платёжном обороте повысилась с 18% в 1999 г. до 24% в 2010 г., а доля доллара США в международном обороте за тот же период снизилась с 70 до 65%. В целях расширения рынков сбыта для товаров более развитых европейских стран власти Евросоюза в крайне сжатые сроки значительно расширили состав своих участников. В 2004 г. произошло самое масштабное расширение ЕС на 10 стран за счёт в основном стран Восточной Европы (Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Мальта и Кипр). В последующие годы Евросоюз расширился до 27 государств, в т.ч. за счёт стран с низким показателем ВВП на душу населения.

Смешанная модель управления региональной интеграцией, основанная на централизации монетарного регулирования в сочетании с децентрализованной бюджетной и налоговой политикой после сжатого во времени вступления в ЕС, а затем и в зону евро значительного числа стран – реципиентов финансовых ресурсов, предопределила высокую степень уязвимости ЭВС как интеграционного проекта. Под влиянием кризисных ситуаций в Евросоюзе, обострившихся в течение последних 15 лет, ЕЦБ был вынужден перейти от нейтральной к проактивной денежно-кредитной политике. По мнению экспертов аналитического центра *Bruegel*, «в целях сдерживания чрезмерно экспансионистского характера денежно-кредитной политики ЕЦБ необходимо более тесное фискальное сотрудничество между странами европейского ЭВС и понимание того факта, что стратегические взаимозависимости, которые навязывает валютный союз, необходимо учитывать»<sup>35</sup>. В целом децентрализованная модель евро-

---

<sup>35</sup> Demertzis M., Viegi N. Policy coordination failures in the euro area: not just an

пейской финансовой регионализации в сочетании с высокой степенью расслоения стран ЕС по уровню развития и незавершённостью экономического союза как базиса зоны евро во многом предопределили переход Евросоюза в зону периферийной зависимости европейского финансово-экономического центра от устроенной по федеративному принципу американской модели управления монетарной и финансовой политикой.

### **Реформирование модели европейской финансово-экономической интеграции**

К середине 2010-х гг. в Евросоюзе усилились региональные дисбалансы и как результат обострился системный кризис монетаристской институциональной модели финансово-экономической интеграции (рис. 2).

Рисунок 2  
Структурные элементы обострившегося к середине 2010-х гг. системного кризиса интеграционной модели ЕС



Источник: составлено автором.

### **Меры стратегической направленности на среднесрочную перспективу**

Меры стратегического характера направлены на значительное повышение роли ЕЦБ в регулировании экономики, в изменении методов денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в управлении валютно-финансовой интеграцией.

Повышение значимости ЕЦБ в стимулировании экономического роста в зоне евро выразилось в резко возросшей активности процентной политики и реализации масштабных программ

---

outcome, but by design. Bruegel Blog, 20.12.2021. URL: <https://www.bruegel.org/2021/12/policy-coordination-failures-in-the-euro-area-not-just-an-outcome-but-by-design> (дата обращения 28.08.2023).

количественного смягчения, вливая дополнительную ликвидность в экономику стран зоны евро для стимулирования инвестиционного и потребительского спроса (рис. 3).

Рисунок 3

### Трансформации в стратегии денежно-кредитной политики ЕЦБ



Источник: составлено автором.

Под влиянием пандемии *COVID-19* и быстрого нарастания темпов инфляции в зоне евро власти ЕС отходят от традиционных монетаристских концепций институциональной модели управления валютным союзом. Симптоматичным в этом плане стало принятое 20 марта 2020 г Советом ЕС по экономике и финансам (ЭКОФИН) в качестве одной из основных антикризисных мер решение впервые за всю историю функционирования ЭВС о приостановлении требования поддерживать макроэкономическую устойчивость по параметрам инфляции (ниже 2%), размеру госдолга (60% ВВП) и бюджетного дефицита (3% ВВП)<sup>36</sup>.

Ситуация в зоне евро вновь ухудшилась в 2022 г. в связи с ужесточением Евросоюзом санкций против РФ, что многократно усилило инфляцию в региональном объединении. ЕЦБ фактически отказался от принципа единой денежно-кредитной политики для всех стран ЭВС, проводя её дифференцированно в зависимости от состояния национальных экономик стран зоны евро.

Обострившиеся проблемы инфляции в сочетании с рецессией и долговым обременением ряда государств – членов зоны ев-

<sup>36</sup> ЕС впервые в истории приостановил действие Пакта стабильности и роста 23.03.2020. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10920242> (дата обращения 28.08.2023).

ро (Испания, Греция, Италия) обусловили запуск ЕЦБ новой программы выкупа активов этих стран, рассматриваемой как дополнительный антикризисный инструмент монетарной политики Центрального банка – *Transmission Protection Instrument* (Защитный инструмент трансмиссии, позволяющий, по мнению президента ЕЦБ К. Лагард, дифференцировать цели и задачи монетарной политики на различных национальных финансовых рынках)<sup>37</sup>.

Выкуп на вторичном рынке суверенных облигаций, в основном стран с высокой долговой нагрузкой, банк проводит, если существуют данные о резком росте доходности этих ценных бумаг. Результат данных операций – страновая дифференциация денежно-кредитной политики ЕЦБ и быстрое «раздувание» его баланса за счёт малонадёжных активов стран с высокой долговой нагрузкой. В начале мая 2022 г. баланс ЕЦБ достиг очередного рекорда в 8,79 трлн евро<sup>38</sup>.

Риски новой стратегии ЕЦБ, которая тесно увязывает цели монетарной политики с финансовой, социально-экономической и экологической политикой, могут привести к принятию противоречивых компромиссных решений и ослаблению доверия к не только к европейскому финансовому регулятору, но и руководству Евросоюза в целом.

Важное значение для перспектив интеграционного сотрудничества, наряду с пересмотром стратегии ЕЦБ, в ЕС придают консолидации политики в сфере финансов и налогов. Совместные усилия на этом направлении были предприняты в 2015 г., когда руководство Евросоюза приняло концептуальный документ под названием «Завершение построения европейского Экономического и валютного союза»<sup>39</sup>, рассчитанного на десятилетие. Конечная цель – создание институциональной конструкции подлинного финансового и налогового союза ЕС (рис. 4).

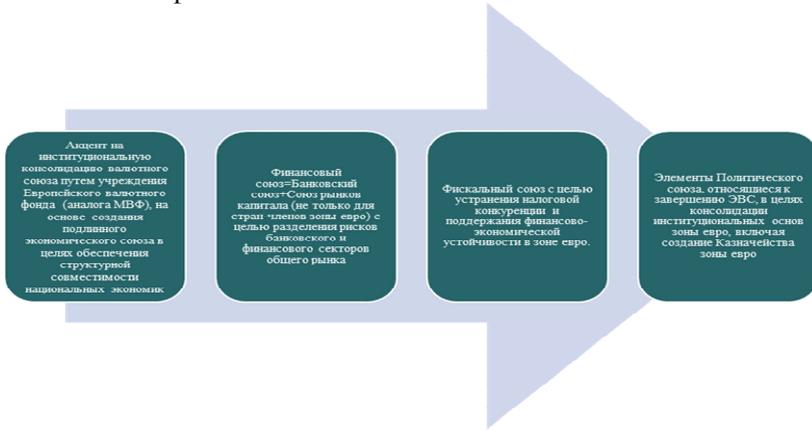
---

<sup>37</sup> Ensuring price stability. By Christine Lagarde, President of the European Central Bank. 23.07.2022. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2022/html/ecb.blog220723~c2b1d4b654.en.html> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>38</sup> Источник: European Central Bank (ECB). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:ЕЦБ\\_\(Европейский\\_центральный\\_банк,\\_ECB\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:ЕЦБ_(Европейский_центральный_банк,_ECB)) (дата обращения 28.08.2023).

<sup>39</sup> J.-C. Juncker, D. Tusk, J. Dijsselbloem, M. Draghi, M. Schulz. Completing Europe's Economic and Monetary Union, 2015. P. 23. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/5presidentsreport.en.pdf> (дата обращения 28.08.2023).

## Поэтапное создание к 2025 г. финансово-экономического союза ЕС



Источник: составлено автором.

### **Чрезвычайные меры в связи с пандемией COVID-19 и обострением финансово-экономического кризиса**

Правительства стран Евросоюза после «замораживания» в марте 2020 г. Пакта стабильности и роста предприняли ряд экстраординарных и структурных мер. Комплексный подход властей Евросоюза к реформированию модели финансово-экономической интеграции, как видно на рис. 5, базируется на изменении стратегии ДКП, повышении роли бюджета ЕС в финансировании интеграционных проектов, диверсификации деятельности Европейского фонда стратегических инвестиций и учреждении инновационного фонда «Евросоюз следующего поколения».

Стратегия денежно-кредитной политики, как было объявлено на заседании Совета управляющих ЕЦБ 8 июля 2021 г., теперь базируется на симметричной цели по поддержанию инфляции на уровне 2%, с учётом финансово-экономических последствий климатических изменений при оценке стабильности цен. На наш взгляд, повышается субъективность трактовки ценовой стабильности, что усиливает недоверие общественности как к ЕЦБ, так и к властям ЕС в целом, учитывая нарастание социально-экономических проблем в ходе развития кризисной ситуации.

В новой модели интеграционного сотрудничества повыша-

Трансформации в механизмах денежно-кредитной  
и финансовой политики Европейского союза  
под влиянием пандемии *COVID-19*



Источник: составлено автором.

ется роль бюджета ЕС и коллективных фондов в развитии интеграции, значимость межгосударственного регулирования с использованием средств общего бюджета и совместных фондов в преодолении кризисных явлений. В общем бюджете ЕС на период 2021–2027 гг. в размере свыше 1 трлн евро акцент сделан на финансировании инновационных технологических проектов (31,9% в совокупных расходах) за счёт снижения объёма субсидий сельскому хозяйству.

Приоритетной задачей учреждённого в 2020 г. Фонда «Евросоюз следующего поколения» в размере 750 млрд евро является финансирование проектов «зелёной» и цифровой трансформации. Фонд служит составной частью общего бюджета ЕС, он аккумулирует денежные ресурсы объёмом 1,8 трлн евро<sup>40</sup>.

В Фонде «львиная» доля средств в виде грантов (312 млрд евро) и кредитов (360 млрд евро) направлена на финансирование программ восстановления и устойчивости ЕС.

Как отмечается в отчётах Европейского инвестиционного банка, основной акцент в деятельности созданного в 2015 г. Европейского фонда стратегических инвестиций (524,3 млрд евро на 1 января 2022 г.) сделан на содействии финансированию инвестиций в энергетику, транспортную инфраструктуру и циф-

<sup>40</sup> Next Generation EU: A Bold European Recovery Strategy. 24.06.2021. URL: <https://eucalls.net/blog/next-generation-eu> (дата обращения 28.08.2023).

ровые технологии, обеспечение дополнительного прироста ВВП и занятости в странах ЕС<sup>41</sup>.

### **Оценка влияния новой европейской финансово-экономической политики на ситуацию в ЭВС**

Трансформация в европейской модели валютно-финансовой политике направлена на улучшение качественных и количественных параметров функционирования европейского ЭВС, в т. ч. на макроэкономическую и финансовую устойчивость, эффективность европейской экономики в целом. Эта модель направлена также на сдерживание инфляции, однако она не срабатывает, поскольку, как было показано выше, рост цен в регионе в последние годы достиг весьма значительных масштабов.

По данным ЕЦБ, в течение 2022 г. в зоне евро наблюдается общая тенденция к ослаблению внешних позиций региона по балансу трансграничного передвижения товаров и капиталов с третьими странами. За период с января по июль 2023 г. сальдо текущего платёжного баланса сократилось с 380 до 76 млрд евро, а сальдо счёта финансовых операций – с 400 до 119 млрд евро. К числу стран с отрицательными значениями индикаторов внешнеэкономической деятельности по параметрам платёжного баланса и чистой международной инвестиционной позиции относятся Франция, Бельгия, Финляндия, Греция, Испания<sup>42</sup>.

Динамика текущего платёжного баланса стран Евросоюза находится в тесной корреляции с балансом торговли энергетическими товарами. Эффективность европейской экономики тесно связана с ценами на энергоносители. В 2022 г. резко возросла за счёт повышения цен на энергоносители стоимость их импорта в страны ЕС, притом что натуральные объёмы импорта энергетических товаров стран ЭВС сохраняются примерно на уровне последних трёх лет.

Начиная с 2020 г. наблюдается снижение интереса инвесторов к вкладыванию в долгосрочные долговые обязательства пра-

---

<sup>41</sup> Furthering jobs and sustainable growth. EIB Group figures as of 31.12.2021. URL: <https://www.eib.org/en/products/mandates-partnerships/efsi/index.htm> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>42</sup> ECB. Balance of payments and international investment position. URL: [https://www.ecb.europa.eu/stats/balance\\_of\\_payments\\_and\\_external/balance\\_of\\_payments/html/index.en.html](https://www.ecb.europa.eu/stats/balance_of_payments_and_external/balance_of_payments/html/index.en.html) (дата обращения 28.08.2023).

вительств стран ЭВС. На пике пандемии *COVID-19* произошло существенное уменьшение внутренних и внешних инвестиций резидентов стран ЕС. По итогам I квартала 2022 г. долгосрочные долговые ценные бумаги составляли около 70% от общего объёма обязательств правительств стран еврозоны; рыночное обесценение непогашенных долгосрочных долговых обязательств превысило 500 млрд долл.<sup>43</sup> Под влиянием пандемии *COVID-19*, как и во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., резко сократилась производительность труда: например, показатель ВВП на одного занятого снизился на 4,6% по отношению к предыдущему году.

В целом можно сделать вывод, что пандемия, энергетический кризис и падение темпов роста в ЕС ослабили стабильность финансовой системы объединения. Что касается применяемых стабилизационных мер, связанных с технологической модернизацией экономики, то они могут сыграть, по нашему мнению, лишь частичную роль в решении финансовых проблем Евросоюза.

## **ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКСТРЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ**

### **Понятийный аппарат**

Инструменты экстренного финансирования применяются в целях антикризисного регулирования. В международной практике понятийный аппарат антикризисного регулирования получает развитие в рамках т.н. «глобальных финансовых страховочных сетей»<sup>44</sup>, которые в отечественной литературе чаще именуют глобальными страховочными сетями (ГСС). Под ГСС понимается система антикризисных инструментов, включающая процедуры мобилизации необходимых финансовых ресурсов, их распределения и использования.

Под глобальными «страховочными сетями» подразумевают экстренные меры, направленные на сдерживание уже возникших и требующих немедленного вмешательства очагов кризи-

---

<sup>43</sup> Government finance statistics: long-term debt securities. 21.07.2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20220721-1> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>44</sup> Adequacy of the Global Financial Safety Net. IMF, March 2016.

сов, грозящих перекинуться на другие рынки, а также проведение превентивных мероприятий, имеющих целью купировать развитие кризисных явлений на ранних стадиях<sup>45</sup>.

Основными задачами ГСС являются: 1) обеспечение страховых механизмов для предотвращения кризисов; 2) предоставление странам необходимого финансирования, если кризисы уже возникли; 3) создание для стран стимулов к принятию превентивных мер, направленных на предотвращение кризисов<sup>46</sup>.

### **Система институтов и финансовых механизмов**

К настоящему времени сформировалась многоуровневая международная система институтов и финансовых механизмов, призванных обеспечивать краткосрочное антикризисное финансирование. Основными её элементами являются следующие институты и механизмы: на глобальном уровне – Международный валютный фонд (МВФ) и Группа Всемирного банка (ГВБ); на региональном уровне – региональные финансовые соглашения (РФС)<sup>47</sup>, ресурсы региональных и многосторонних банков развития; на двустороннем уровне – международные резервы центральных банков в рамках заключенных валютных своп-линий центральных банков и иные формы двухсторонней финансовой поддержки; на национальном уровне – международные резервы и средства суверенных фондов благосостояния отдельных стран.

В основе ресурсов ГСС лежат международные резервы отдельных стран, совокупный объём которых достигает 10 трлн долл. С заметным отставанием следуют другие элементы ГСС: своп-линии центральных банков (около 1,8 трлн); ресурсы РФС (около 1 трлн), совокупные ресурсы МВФ (около 0,6 трлн)<sup>48</sup>. Динамика ресурсов ГСС отражает кратное увеличение мобилизуемой ликвидности (за исключением международных резервов) с 0,2 трлн долл. в 2007 г. до почти 4 трлн в 2021 г.<sup>49</sup> Не менее ре-

---

<sup>45</sup> IMF Support and Crisis Prevention. Occasional Paper №262, May 2008.

<sup>46</sup> Adequacy of the Global Financial Safety Net. IMF, March 2016.

<sup>47</sup> *Regional Financial Arrangements*.

<sup>48</sup> Perks M., Rao Y., Shin J., Tokuoka K. Evolution of Bilateral Swap Lines. IMF Working Paper, 2021, 21/210, International Monetary Fund, Washington, DC. US Federal Reserve website; IMF, RFA annual reports and press releases. IMF staff calculations (see Annex for details).

<sup>49</sup> Alina Iancu, Seunghwan Kim, Alexei Miksjuk. Global Financial Safety Net. A Lifeline for an Uncertain World. 30.11.2021. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/>

зок рост международных резервов: с 4 трлн долл. в 2005 г. до 10 трлн долл. в 2020 г.

### **Региональные финансовые механизмы**

Инструменты экстренного финансирования в бюджетной и монетарной сфере ЕС относятся к региональному уровню элементов ГСС – региональным финансовым механизмам (РФМ), т.е. организованным формам накопления капитала в целях противодействия негативным последствиям развития кризиса на финансовых рынках, а также финансирования программ долгосрочного развития региона<sup>50</sup>.

РФМ, как правило, представлены региональными фондами, наполняемыми за счёт отчислений стран-участниц<sup>51</sup>. Система отчислений базируется на определённой пропорции к размеру экономики государства-участника. Основные взносы делают крупнейшие страны региона с наибольшим ВВП и населением. За счёт сформированных ресурсов фонды предоставляют странам, подвергшимся кризису, кредитные ресурсы на основе заранее определённых критериев.

В ходе формирования РФМ дополнительно решается вопрос управления средствами фонда, распределения аккумулированных средств антикризисного финансирования, а также контроля за выполнением условий предоставления средств, целевым характером их использования и своевременным возвратом.

Формирование и накопление средств РФМ происходит посредством нормативного закрепления механизма кредитования, который запускается после обращения какого-либо государства за финансовой помощью. В частности, закрепляются стадии рассмотрения заявки и сроки предоставления финансирования; стандартные условия предоставления кредитов; процедура принятия решения о предоставлении финансирования; обеспечение выполнения государственных условий предоставления финансирования. При этом, как правило, для антикризисного финан-

---

Articles/2021/11/30/global-financial-safety-net-a-lifeline-for-an-uncertain-world (дата обращения 28.08.2023).

<sup>50</sup> См. подробнее: Навой А.В. Современная региональная экономическая интеграция: основные тренды и противоречия // Деньги и кредит. 2017. №4.

<sup>51</sup> Collaboration between Regional Financing Arrangements and the IMF // IMF Policy Paper, July 2017.

сирования характерен строго целевой характер использования полученных финансовых ресурсов.

Роль РФМ в качестве элемента ГСС постепенно повышается. Как свидетельствуют расчёты Международного валютного фонда, в распоряжении РФМ находится около 1,5 трлн долл., т.е. их ресурсы превышают размер ресурсов, аккумулируемых самим МВФ. Причём в отличие от активов последнего, основная часть которых иммобилизована в кредитных линиях, основная доля ресурсов РФМ пока не задействована.

Повышение значимости РФМ в качестве элемента ГСС обусловлена рядом факторов<sup>52</sup>. В их числе – недостаточная емкость антикризисных инструментов традиционных международных финансовых организаций, значимые экономические и политические издержки привлечения кредитных ресурсов от них; определенная переориентация на формирование антикризисных пакетов за счёт ресурсов региона; снижение зависимости от развитых стран, участвующих в формировании антикризисной помощи в рамках традиционных МФИ.

Следует отметить, что РФМ ЕС обладают наиболее значимым объёмом ресурсов – около 800 млрд долл., т.е. около половины совокупного объёма мировых РФМ. Несмотря на динамичное расширение ресурсов РФМ в последнее десятилетие (в результате реформирования механизма Многосторонней инициативы Чианг-Май) потенциальный объём своп-линий вырос вдвое – до 240 млрд долл.<sup>53</sup>; финансовые взносы членов в Арабский валютный фонд и Латиноамериканский резервный фонд также увеличились примерно вдвое, но европейские защитные механизмы остаются наиболее значимыми.

Фондирование РФМ в ЕС отличается от аналогичных фондов, действующих в других регионах. Так, в большинстве стран используется преимущественное привлечение ресурсов за счёт взносов стран-участниц<sup>54</sup>. Это – Пул валютных резервов БРИКС

---

<sup>52</sup> См.: Навой А.В. Современная региональная экономическая интеграция: основные тренды и противоречия // Деньги и кредит. 2017. №4. С. 24-32.

<sup>53</sup> Adequacy of the Global Financial Safety Net. IMF, March 2016.

<sup>54</sup> Eichengreen, Barry, Regional Financing Arrangements and the International Monetary Fund. ADBI Working paper, 2012. №394.

(ПВР БРИКС)<sup>55</sup>, Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Данная группа РФМ базируется на фактической (оплаченной) и совокупной подписной части взносов. Как правило, фактически вносится небольшая часть подписного взноса (около 10%), а на остальную сумму органы государственной власти стран-участниц выпускают простой вексель. В случае формирования пакета финансовой помощи нуждающейся стране необходимая сумма пакета аккумулируется за счёт взносов участников РФМ из суммы векселя, пропорционально их доле участия в РФМ. Например, в ЕФСР основой фондирования выступают взносы государств-участников, а также доходы от предоставления средств ЕФСР на возвратной основе (процентные платежи по выданным кредитам). Суммарный вклад государств-участников в ЕФСР состоит из двух частей: одна вносится денежными средствами (10%), другую оформляют простым, необращающимся и беспроцентным векселем.

В некоторых РФМ, в частности в ПВР БРИКС, вместо векселя могут использоваться своп-линии между центральными банками государств-участников. В этом случае необходимые ресурсы нуждающейся стране аккумулируются в форме предоставления ликвидности в виде срочных своп-сделок в резервных валютах в обмен на национальную валюту.

В отличие от данной схемы, РФМ ЕС базируется преимущественно на рыночном финансировании, т.е. наряду с взносами стран-участниц активно привлекается финансирование в форме эмиссии долговых ценных бумаг. Так, и Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ) и Механизм поддержки платёжного баланса ЕС (МППБ ЕС)<sup>56</sup> выпускают долговые ценные бумаги, имеющие категорию квазисуверенных инструментов с высокими рейтингами и низкой стоимостью заимствований. Рыночное финансирование позволяет РФМ ЕС значительно расширить фондирование антикризисных программ. Например, коэффициент покрытия долга, определяемый как соотношение между оплаченным капиталом и объёмом выпущенных непогашенных ЕСМ обязательств, составляет минимум 15%, что даёт возмож-

---

<sup>55</sup> *BRICS Contingent Reserve Arrangement.*

<sup>56</sup> *Balance of Payments Assistance Facility.*

ность ЕСМ использовать кредитный рычаг<sup>57</sup>.

### **Антикризисный инструментарий центральных банков**

В отличие от теоретически проработанной концепции антикризисных инструментов в рамках ГСС, теоретические основы использования антикризисного инструментария центральных банков и их последствия освещены не столь хорошо.

Парадигма использования антикризисных инструментов центральными банками близка к научным подходам в трактовке реализации функции кредитора последней инстанции, которые были исследованы в работах Г. Торнтона и У. Бэджота ещё в XIX в.<sup>58</sup> По мнению учёных, кредитование последней инстанции представляет собой временное предоставление ликвидности банкам в критической для них ситуации – кризиса ликвидности и банковской паники, т.е. в ситуации, когда у банков возникает чрезвычайная потребность в деньгах для удовлетворения лавинообразно растущих требований вкладчиков и кредиторов<sup>59</sup>. В рамках данного подхода антикризисные меры центрального банка должны: во-первых, быть направлены не на предотвращение банковского кризиса, а на воспрепятствование распространению кризиса на другие банки; во-вторых, быть задействованы лишь в критических ситуациях, затрагивающих всю банковскую систему; в-третьих, гарантировать ликвидность банковской системы в целом, а не отдельных банков; в-четвёртых, осуществлять поддержку неликвидных, но платёжеспособных банков<sup>60</sup>.

Кроме того, по мнению У. Бэджота, антикризисные инструменты должны иметь повышенную процентную ставку и быть обеспечены залогом, что способствует их использованию только со стороны кредитных организаций, исчерпавших возможности для привлечения ресурсов на рынке.

Дальнейшая теоретическая дискуссия о применении анти-

---

<sup>57</sup> Ст. 41 Договора о ЕСМ.

<sup>58</sup> Thornton H. An Enquiry into the Nature and Effects of the Paper Credit of Great Britain; Bagehot W. Lombard Street: A Description of the Money Market. London, H S King.

<sup>59</sup> См., например, Bordo M. The Lender of Last Resort: Alternative views and Historical Experience. Federal Reserve Bank of Richmond Economic Review, January/February, 1990.

<sup>60</sup> Humphrey T. The Classical Concept of the Lender of Last Resort. Federal Reserve Bank of Richmond Economic Review (January/February), 1975.

кризисного инструментария перешла в плоскость спора о сфере его применения: по отношению к рынку в целом или по отношению к конкретным банкам<sup>61</sup>. Сторонники первой концепции (А. Шварц, П. Хофманн, У. Тодд) – последователи идей У. Бэджота, отрицают необходимость кредитования отдельных неплатежеспособных банков, поскольку это неизбежно влечёт потери как для экономики в целом, так и для центрального банка в частности, и требует постоянного мониторинга финансового состояния нуждающихся банков<sup>62</sup>. Вместо этого они предлагают предоставлять ликвидность банковской системе через операции на открытом рынке (операции РЕПО), осуществляемые обезлично (в рамках торгов на фондовых биржах). В последующем механизм межбанковского кредитования, по их мнению, обеспечит «переток» поступивших в банковский сектор денежных средств в пользу нуждающихся банков.

Сторонники селективной поддержки нуждающихся банков (например, Г. Торнтон) считают, что антикризисная поддержка в рамках операций на открытом рынке подменяет задачу центрального банка по предоставлению экстренной ликвидности. Сторонники данного подхода считают, что антикризисное регулирование применимо лишь к отдельным проблемным банкам. Необходимость такой чрезвычайной поддержки по Ч. Гудхарту возникает в том случае, когда банк не способен привлечь ресурсы посредством операций на открытом рынке из-за отсутствия надлежащего обеспечения или не может осуществить заём на межбанковском рынке в силу низкой платёжеспособности<sup>63</sup>. В этой ситуации поддержка отдельных стратегически важных банков призвана избежать пагубного влияния их потенциального банкротства на экономику («слишком большой, чтобы обанкротиться»)<sup>64</sup>.

---

<sup>61</sup> Freixas X., Giannini C., Hoggarth G., Soussa F. Lender of Last Resort: a review of the literature. *Financial Stability Review*. November, 1999.

<sup>62</sup> Schwartz A. The Misuse of the Fed's Discount Window. *Federal Reserve Banks of St. Louis Review* (September, October) 1992. Santomero A. and Hoffman P. Problem Bank Resolution: Evaluating the Options. The Wharton School Financial Institutions Center Discussion Paper 98-05. 1998.

<sup>63</sup> Goodhart C. Myths about the Lender of Last Resort // *Financial Crises. Contagion, and the Lender of Last Resort: A Reader*. Ed. by Charles Goodhart, Gerhard Illing. Oxford University Press, 2002.

<sup>64</sup> Solow R. On the Lender of Last Resort // *Financial Crises. Contagion, ...* 2002.

Сторонники концепции поддержки отдельных банков считают, что для современного центрального банка, эмитирующего неразменные на золото деньги, угроза потерь в результате невозврата чрезвычайных кредитов давно не является принципиальной причиной отказа в их предоставлении.

Противоречивыми являются и последствия применения антикризисных инструментов центрального банка. С одной стороны, обеспечивается беспрепятственное покрытие деньгами центрального банка потребностей частных банков в ликвидности, что позволяет «сбить» банковскую панику, с другой стороны – неизбежно возникает проблема «*moral hazard*» – возможность экстренно «перекредитоваться» у эмитента и получить необходимые ресурсы «расхолаживает» банк, стимулирует его к проведению рискованной кредитной политики. Причём, учитывая склонность собственников банка к всемерному росту прибыли, на практике широкий доступ к антикризисным инструментам обуславливает устойчивый разрыв связи между аккумулируемыми банком пассивами и активными операциями и существенное увеличение на этой основе финансового рычага кредитных организаций.

Кроме того, антикризисное финансирование может стать причиной значительного расширения денежной эмиссии. Мандат центрального банка на поддержание финансовой стабильности позволяет обойти полемику относительно инфляционных последствий применения антикризисных инструментов, сняв ограничение на объёмы эмитируемых им денежных средств.

Прямым следствием применения пакетов мер антикризисного регулирования центральных банков стал перевод проблемных и труднореализуемых активов национального банковского и корпоративного секторов на баланс эмиссионных учреждений, т.е. замещение активов частного и корпоративного банковского сектора эмиссией т.н. «бумажных» денег. В экономической теории данный процесс получил название «обобществление долга», т.е. неправомерное возложение рисков и долга частных субъектов хозяйства на квазигосударственную организацию – центральный банк<sup>65</sup>.

---

<sup>65</sup> Подробнее см.: Навой А.В. Нужна ли централизованная финансовая по-

Тем не менее, как показала практика кризисов последнего десятилетия, применение антикризисного инструментария позволило не только поддержать ликвидность банковского сектора, но в значительной степени ослабить экстренную долговую нагрузку на национальный банковский, корпоративный и государственный секторы.

В отличие от пакетов антикризисных мер РФМ, которые не предполагали мобилизации в короткие сроки значительных финансовых ресурсов, чрезвычайное пополнение ликвидности за счёт эмиссионных механизмов центральных банков оказалось более эффективным. Причём сращивание государственных финансов с финансами центрального банка, характерное для развитых стран, позволило объединить оба механизма антикризисной поддержки экономики.

К последствиям применения антикризисных инструментов центральных банков на глобальном пространстве следует отнести, во-первых, искажение эмиссионной функции центральных банков эмитентами резервных валют и массовое наполнение каналов международного денежного обращения необеспеченными «бумажными» деньгами. Объём эмиссии в рамках антикризисных программ превратился в основной фактор денежного предложения резервных валют, а балансы ФРС США, Банка Англии, ЕЦБ и Банка Японии в течение 2010–2021 гг. выросли почти 4-кратно<sup>66</sup>. Актив баланса ФРС США почти на 70% представлен инструментами, выкупленными в ходе реализации антикризисных программ<sup>67</sup>.

Во-вторых, смещение функции «глобального антикризисного регулятора» к эмитентам резервных валют – ФРС США, ЕЦБ, Банку Англии, Банку Японии. Обеспечивая в неограниченном количестве ликвидностью ТНБ, эмитенты резервных валют выступили источником масштабных ликвидных «вливаний» практически для всех формирующихся рынков. Эти потоки валюты проникали в страны с переходной экономикой и че-

---

мощь в условиях современного кризиса? Банковское дело. 2009. №7.

<sup>66</sup> Рассчитано по: International Financial Statistics. Yearbook, 2021.

<sup>67</sup> Рассчитано по: Factors Affecting Reserve Balances – Н.4.1. URL: <http://www.federalreserve.gov> (дата обращения 28.08.2023).

рез их собственные антикризисные программы, прежде всего государств ЦВЕ, которые в значительной степени получали доступ к валютной ликвидности в рамках корреспондентских отношений с банками США, Европы и Великобритании, а также в рамках своп-линий центральных банков.

В-третьих, эмиссионное покрытие долговых обязательств частного и государственного секторов развитых стран за счёт ресурсов формирующихся рынков. Перераспределительный эффект использования антикризисных инструментов состоял в том, что значительная доля выкупаемых ЦБ проблемных активов принадлежала резидентам развивающихся стран. Если внутри национального хозяйства погашение долговых обязательств банков за счёт экстренных кредитов центрального банка означало простое перераспределение дохода между секторами экономики, то в отношении обязательств перед нерезидентами подобное замещение представляет замену интернациональной стоимости, первоначально авансированной в ходе приобретения финансовых инструментов, бумажными деньгами.

#### **Задачи антикризисного инструментария**

На основе анализа представленной выше дискуссии предлагаем скорректировать определение инструментов экстренного финансирования. Под ними следует понимать комплекс механизмов финансового и монетарного характера, направленных на предупреждение финансовых кризисов и их купирование, посредством использования специальных фондов и приобретения долговых инструментов наиболее пострадавших секторов и уязвимых категорий экономических агентов на первичном и вторичном рынках. При этом специфика используемых инструментов экстренного финансирования в рамках бюджетных и монетарных механизмов существенно разнится.

Если антикризисный инструментарий в рамках РФМ предполагает формирование специальных фондов денежных средств, из которых осуществляется антикризисное финансирование, то монетарные методы антикризисного воздействия подразумевают адресное предоставление ликвидности кредитным организациям – держателям финансовых активов «проблемных секторов» за счёт эмиссии центрального банка.

К числу задач антикризисного инструментария следует отнести 1) предотвращение финансовых кризисов; 2) купирование кризисов и недопущение их распространения на другие секторы; 3) контроль за целевым использованием выделенных средств.

Первая задача решается посредством создания предпосылок экономического поведения, препятствующего формированию очагов нестабильности. Основным механизмом здесь выступает создание базовых принципов, стандартов, правил, которые, будучи встроенными в национальное законодательство, становятся основой для формирования кризисоустойчивой модели поведения субъектов хозяйства. В последние годы на данном поле значительно активизировал деятельность МВФ, который разработал комплекс кодексов и стандартов, нацеленных на формирование предпосылок для финансовой стабильности на национальном и глобальном рынках.

Всего с конца 1990-х гг. до 2021 г. МВФ было инициировано создание кодексов в 12 сферах. Они объединены в 3 группы: 1) прозрачность политики, включающая Специальный стандарт на распространение данных (ССРД); прозрачность фискальной политики («Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в налогово-бюджетной сфере: декларация принципов»<sup>68</sup>); прозрачность монетарной и финансовой политики («Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в сфере монетарной и финансовой политики»<sup>69</sup>); 2) финансовый сектор; 3) институциональная и рыночная инфраструктура.

На региональном уровне, в ЕС, в целях минимизации рисков расширения бюджетного дефицита был разработан, подписан и ратифицирован Договор о стабильности, координации и управлении в ЭВС<sup>70</sup>. В его рамках предусмотрено предоставление объективной и достоверной информации о структуре государственного бюджета, о принятых мерах для снижения его дефицита.

---

<sup>68</sup> Code of Good Practices on Fiscal Transparency: Declaration of Principles. IMF, Washington, D.C., USA, 2007. P. 4.

<sup>69</sup> Code of Good Practices on Transparency in Monetary and Financial Policies. IMF, Washington, D.C., USA, 1999. P. 19.

<sup>70</sup> Козырин А.Н., Янкевич С.В. Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе (пер. с англ. яз. и комментарии) // Публично-правовые исследования. 2012. №3. С. 70-95.

Задача создания императивов экономического поведения субъектов хозяйства решается не только посредством выработки стандартов, но и придания им юридической силы с помощью использования в национальном законодательстве, а затем приведения финансовых показателей регулируемого сектора в соответствие с требованиями стандарта и принятия мер по поддержке показателей на требуемых уровнях. Как правило, на уровне глобальных организаций формируются общие принципы механизмов предупреждения кризисов, основанные на видении их причин и механизмов их развёртывания. Позже общие принципы антикризисного поведения ложатся в основу региональной и национальной доктрины антикризисного поведения участников рынка.

Вторая задача: купирование очагов нестабильности и смягчение последствий распространения кризисных явлений решается посредством создания специальных механизмов формирования и распределения средств, предназначенных для выделения ресурсов наиболее пострадавшим секторам и национальным хозяйствам. Как правило, такие фонды формируются на основе многосторонних договоров. В ЕС основными институциональным механизмом выступает Европейский стабилизационный механизм, созданный для оказания экстренной финансовой помощи и помощи государствам ЕС.

Третья задача: контроль за целевым использованием инструментов антикризисного финансирования и эффективностью принятых мер осуществляется в форме надзора за исполнением должниками условий предоставления антикризисного финансирования. Такой контроль осуществляется путём инспекционных проверок, запроса отчётов об использовании ресурсов. В случае нарушения условий предоставления ресурсов могут быть применены санкции, например, в форме приостановки финансирования. Контроль может осуществляться в 2 основных формах: в виде обмена информацией в ходе подготовки отчётов и проведения консультаций, наблюдений, инспекций и исследований.

### **Методологические подходы к исследованию антикризисного финансирования**

С макроэкономической точки зрения суть антикризисного

финансирования состоит в покрытии дефицита секторальных балансов, а именно дефицита баланса органов государственного управления, баланса частного сектора и/или баланса счетов остального мира.

В основе секторальных балансов лежит соотношение между сбережениями и инвестициями частного и государственного секторов в увязке со счетами остального мира:

$$S - I = (Sp - Ip) + (Sg - Ig)^{71},$$

где:  $Sp$  – частные сбережения;

$Ip$  – частные инвестиции;

$Sg$  – государственные сбережения;

$Ig$  – государственные инвестиции;

$S$  – национальные сбережения;

$I$  – национальные инвестиции.

В увязке с основным тождеством, определяющим связь со счётом остального мира:

$$S - I = CAB,$$

где:  $S$  – национальные сбережения;

$I$  – национальные инвестиции;

$CAB$  – сальдо счёта текущих операций;

Секторальные балансы можно представить в следующем виде:  $CAB = (Sp - Ip) + (Sg - Ig)$ .

Данное уравнение показывает, что, если дефицит сбережений государственного сектора не компенсируется чистыми сбережениями частного сектора, он трансформируется в дефицит счёта текущих операций. Иными словами, из тождества следует, что дефицит государственного бюджета ( $Sg - Ig$ ) в условиях отсутствия перетока сбережений частного сектора для его восполнения неизбежно приводит к его покрытию за счёт ресурсов остального мира, что отражается в дефиците счёта текущих операций. С другой стороны, устойчивый дефицит счёта текущих операций может являться следствием превышения государственных расходов над доходами.

В нормальных условиях устойчивый дефицит одного из институциональных секторов (как правило, государственного) может достаточно долго покрываться за счёт профицита балансов

---

<sup>71</sup> System of National Accounts 2008. New York, 2009.

других секторов. Например, дефицит сектора органов государственного управления (бюджетный дефицит) покрывается за счёт чистых сбережений частного сектора и/или сектора остального мира. Бюджет осуществляет заимствования, размещая долговые ценные бумаги у других участников рынка или у нерезидентов.

Проблема ограничения финансирования дисбаланса возникает лишь в том случае, когда вследствие повышения нестабильности на финансовых рынках, отдельные секторы теряют возможность привлечь дополнительный капитал для покрытия дефицита. В этом случае необходим экстренный поиск дополнительных финансовых ресурсов, которые необходимы для выполнения дефицита секторального баланса.

Типичным примером антикризисного финансирования выступает покрытие бюджетного дефицита. В нормальном состоянии дефицит секторального баланса органов государственного управления покрывается за счёт перераспределения чистых сбережений частного сектора, прежде всего банков и физических лиц. Однако в случае долгового кризиса, когда инвесторы массово теряют доверие к эмитенту, долговое покрытие бюджетного дефицита за счёт новых эмиссий ценных бумаг становится невозможным. В этом случае необходимо антикризисное финансирование, которое осуществляет либо центральный банк в форме приобретения ценных бумаг правительства на свой баланс или в форме ресурсов, привлекаемых от остального мира, в т.ч. региональных и глобальных стабилизационных фондов.

Основным источником формирования ресурсов антикризисных инструментов выступает финансирование со стороны остального мира. В отличие от ограниченных внутренних сбережений, внешнее финансирование носит более масштабный характер в силу того, что сбережения, формируемые на уровне крупных сберегающих экономик, значительно выше ресурсов отдельного хозяйства, и они могут быть мобилизованы в относительно короткое время.

Особое место в покрытии секторальных дисбалансов занимают операции центральных банков. Имея эмиссионную природу, они опосредуют перераспределение в пользу институционального сектора, столкнувшегося с проблемой покрытия дефи-

цита ресурсов других секторов.

Механизм такого перераспределения состоит в следующем. Центральный банк осуществляет выкуп у кредитных организаций долговых инструментов уязвимых секторов экономики, предоставляя дополнительную необеспеченную ликвидность банковскому сектору – держателю ценных бумаг, а впоследствии и реальному сектору экономики. Поступившие в оборот избыточные платёжные средства переполняют каналы денежного обращения и обуславливают стимулирование потребительского спроса, создавая дополнительное инфляционное давление. Следствием инфляции становится «обеднение» всех секторов экономики. Таким образом, источником антикризисного покрытия дефицита секторальных балансов выступает «инфляционный налог», взимаемый со всех экономических агентств.

В научной периодике обосновывается позиция, состоящая в нейтрализации эмиссионного эффекта покупки активов центральными банками за счёт использования «зеркальных» депозитных инструментов<sup>72</sup>. Действительно, как следует из структуры баланса ЕЦБ, использование депозитов центральных банков во многом абсорбировало в краткосрочном периоде инфляционный эффект эмиссии, произведённой в рамках выкупа активов.

Однако следует подчеркнуть, что использование депозитного инструментария центральным банком опосредует лишь временное и неполное перераспределение бремени покрытия дефицита секторальных балансов внутри банковского сектора. Дополнительная эмиссия необеспеченных денег рано или поздно проникнет в каналы денежного обращения, обусловив давление на потребительские цены.

Более сложным является анализ перераспределительного эффекта антикризисных мер центрального банка для открытых экономик с резервными валютами. В этом случае национальные секторальные дефициты могут фондироваться за счёт сбережений сектора остального мира. Причём масштабы перераспределительных эффектов распространяются на весь мир и носят отложенный, часто завуалированный характер.

---

<sup>72</sup> Blackstone B. What Does the ECB's Sterilization Program Do? // The Wall Street Journal, 04.03.2013.

Попытка в случае с резервной валютой отсрочить инфляционный эффект дополнительной эмиссии посредством использования «зеркальных» депозитных инструментов не изменяют направления перераспределения. Сам перераспределительный эффект эмиссионного покрытия секторальных дефицитов за счёт ресурсов остального мира возникает в момент перехода активов от резидента к нерезиденту. В этот момент эмитированные денежные средства уже пополняют каналы международного денежного обращения и начинают обслуживать оборот товаров, услуг и капитала на глобальном рынке. При этом временное депонирование части данных ресурсов на счетах в центральном банке не окажет влияния на вовлечение денег в обслуживание международного оборота.

С точки зрения теории денег в ходе формирования антикризисного инструментария за счёт ресурсов центрального банка происходит замещение фиктивного капитала (долговых инструментов различных эмитентов) деньгами центрального банка. В отличие от операции учёта торгового векселя, в ходе такой операции эмитируются т.н. «бумажные деньги», не связанные с обслуживанием воспроизводственных процессов. «Бумажная» природа эмитированных денег облегчает перераспределительные процессы от сберегающих секторов экономики в пользу секторов, получающих ресурсы центрального банка. Собственно, «бумажная» эмиссия резервных валют выступает доказательством неизбежного перераспределения ресурсов остального мира в пользу секторов, получающих антикризисную поддержку.

Идентификация секторов и стран, которые являются источником перераспределения ресурсов в пользу нуждающихся экономик, является нетривиальной задачей, которая может быть решена лишь контурно.

Для её решения можно прибегнуть к аппарату статистики внешнего сектора. В частности, динамика иностранных обязательств резидентов страны, применяющей антикризисное финансирование, может выступать ориентиром оценки суммы финансовых инструментов, приобретённых иностранцами, т.е. размера финансирования экономики остальным миром.

Дополнительным источником информации о перераспреде-

лительном эффекте произведённой эмиссии могут служить сведения о динамике международных резервов в валюте страны-эмитента. Такие данные позволяют оценить, какой объём эмитированных центральным банком денежных средств и активов перешёл в собственность нерезидентов, т.е. пополнил каналы международного денежного обращения.

Более детальную информацию о странах происхождения ресурсов, которые были перераспределены в пользу экономик, использующих антикризисный инструментарий, может дать анализ динамики иностранных портфельных обязательств. Он позволит оценить, резиденты каких юрисдикций нарастили владение портфельными инструментами «проблемных секторов».

На основе предложенной методики перейдём к количественному обоснованию тенденций в использовании антикризисных инструментов ЕС.

С 2007 г. экономика ЕС столкнулась с жёстким бюджетным и долговым кризисом. На балансах кредитных организаций, выступающих сектором концентрации нетто-сбережений, аккумулировались значительные объёмы облигаций проблемных стран ЭВС (до 7%)<sup>73</sup>. До этого суверенные долговые ценные бумаги стран ЭВС рассматривались исключительно как надёжные инструменты, не несущие рисков дефолтов.

На этом фоне в Европейском союзе была запущена обширная программа антикризисного регулирования, в реализации которой выделяют 2 этапа. На первом этапе (2009–2011 гг.) был учреждён Европейский совет по системным рискам<sup>74</sup> и реорганизована система финансового надзора. Консультативные комитеты в 3 секторах финансовых услуг (банковское, страховое и фондовое регулирование) были реорганизованы в надзорные органы – Европейское банковское агентство<sup>75</sup>, Европейское

---

<sup>73</sup> А. Бобров. Трансформация денежно-кредитной политики ЕС в условиях финансовой нестабильности // МЭиМО. 2022. Т. 66, №2. С. 33-41.

<sup>74</sup> Регламент (ЕС) 1092/2010 Европейского парламента и совета от 24 ноября 2010 г. «О макропруденциальном наблюдении за финансовой системой Сообщества и учреждении Европейского совета по системным рискам».

<sup>75</sup> Regulation (EU) 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision №716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC. OJ, 2010. L 331. P. 12-47.

агентство по страхованию и трудовым пенсиям<sup>76</sup> и Европейское агентство по ценным бумагам и рынкам<sup>77</sup>, – которые получили полномочия в определённых случаях давать обязательные для исполнения указания национальным надзорным органам и даже участникам рынка. К этому же периоду относится создание системы надзора за кредитно-рейтинговыми агентствами с передачей всех надзорных функций в отношении таких агентств единому регулятору ЕС.

На втором этапе (2012–2013 гг.) на фоне долгового кризиса в ЭВС ЕЦБ был передан надзор за наиболее значимыми банками еврозоны<sup>78</sup>, был создан ЕСМ, а также подписан новый международный Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе от 2 сентября 2012 г., который среди прочего ввёл правило «бюджетного равновесия», которое заключается в обязанности государств – участников договора (т.е. всех членов ЕС, кроме Великобритании и Чехии) иметь бездефицитный бюджет (бюджет может иметь дефицит не более 0,5 или 1% ВВП в исключительных случаях) (Ст. 3 (1) b, d). Создание ЕСМ сопровождалось не только заключением международного договора<sup>79</sup>, но и изменением Договора о функционировании ЕС.

### **Формирование антикризисных инструментов по линии ЕЦБ**

Исторически первым антикризисным инструментом стало расширение долгосрочного рефинансирования с фиксированной процентной ставкой (ЛТРО)<sup>80</sup>. ЕЦБ значительно увеличил

---

<sup>76</sup> Regulation (EU) 1094/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision №716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC. OJ, 2010. L 331. P. 48-83.

<sup>77</sup> Регламент (ЕУ) 1095/2010 Европейского парламента и совета от 24 ноября 2010 г. «Об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам)», изменяющий решение 716/2009/ЕС и отменяющий решение Комиссии 2009/77/ЕС.

<sup>78</sup> См.: Council Regulation (EU) №1024/2013 of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions. OJ, L 287. 29.10.2013. P. 63-89.

<sup>79</sup> ESM Treaty – consolidated version (all official languages of ESM Members). URL: <https://www.esm.europa.eu/legal-documents/esm-treaty> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>80</sup> *Long Term Refinancing Operation, LTRO.*

горизонт данных операций – от 3 месяцев до 1 и 3 лет. Всего к 2022 г. было проведено 3 программы ЛТРО (ЛТРО I, ЛТРО II, ЛТРО III). В ходе ЛТРО I (конец 2011 г. и начало 2012 г.) 523 банка получили около 490 млрд евро, примерно  $\frac{2}{3}$  которых (325 млрд евро) выделено кредитным организациям проблемных стран (Греция, Ирландия, Испания, Италия). На втором этапе (ЛТРО II) ликвидность была предоставлена в сумме 530 млрд евро в пользу более широкого круга банков. ЛТРО выступил традиционным каналом пополнения банковской ликвидности, призванным дать долгосрочные, но возвратные ресурсы для кредитных организаций, облегчив им долговые проблемы и стимулировав в т.ч. приобретение долговых ценных бумаг. Кроме того, ЛТРО предоставлялось под залог высокого качества, в т.ч. под кредитные требования банков, что ещё обеспечивало связь эмиссии с воспроизводственными процессами.

Более радикальным решением ЕЦБ стал запуск Программы выкупа облигаций с покрытием (ПВОП)<sup>81</sup>. Всего с 2009 г. ЕЦБ осуществил 3 программы выкупа облигаций с покрытием, причём качество бумаг, используемых для выкупа, заметно снизилось<sup>82</sup>. В рамках ПВОП I (2009–2010 гг.) было выкуплено облигаций на сумму около 60 млрд евро, бóльшая часть на вторичном рынке – 75%, 27% – при первичном размещении. ПВОП II действовала с 2011 г. до 2012 г. Объём выкупа составил 16,4 млрд евро, соотношение первичный/вторичный рынок составило 36,7/63,3% соответственно. Наконец, третья программа запущена в 2014 г. и продлилась до 2018 г. со стоимостью выкупа 222,8 млрд евро (33/67%).

Более целевой характер носила Программа выкупа облигаций (ПВО)<sup>83</sup>, нацеленная на выкуп суверенных долговых ценных бумаг проблемных стран – Италия, Греция, Ирландия и Португалия.

Отличительная особенность программы – устранение эмиссионного эффекта за счёт зеркальных депозитных операций под

---

<sup>81</sup> *Cover Bond Purchase Program, CBPP.*

<sup>82</sup> Beirne J., Dalitz L. Ejsing J. The impact of Eurosystem's Covered Bond Purchase Programme On the Primary and Secondary market. Frankfurt-am-Maine. ECB Occasional Paper, 2011.

<sup>83</sup> *Securities Markets Program, SMP.*

ставку, эквивалентную выпущенным облигациям.

Параллельно точечной секторальной поддержке ЕЦБ были предприняты более радикальные меры по расширению антикризисного инструментария. С середины 2012 г. стартовала Программа нестандартных денежных операций (ПНДО)<sup>84</sup>. В отличие от целевых программ, в рамках ПНДО осуществлялся выкуп любых бумаг, которые соответствовали критериям ЕЦБ, в неограниченном объёме.

Основным критерием включения ценных бумаг в ПНДО являлось выполнение условий ЕСМ, которые фиксировались в Меморандуме о взаимопонимании, определившем график покупки бумаг резидентов отдельной юрисдикции ЭВС. В рамках этой программы ЕЦБ считал все пострадавшие страны априори платёжеспособными.

Однако уже с 2015 г. ПНДО претерпела качественные изменения. Был запущен механизм выкупа суверенных ценных бумаг (ВСЦБ)<sup>85</sup> всех стран Евросоюза. Суверенные ценные бумаги приобретались исключительно на вторичном рынке, но в рамках ВСЦБ уже не предполагалось сократить денежную массу. Покупка бумаг осуществлялась ЕЦБ в рамках программ, привязанных к размеру экономики, однако со временем всё больший объём выкупа стал приходиться на проблемные страны ЭВС. Программа действовала до конца 2018 г. (первоначальный срок её действия был установлен до 2016 г.), а эмиссия в рамках данной программы достигла 2,6 млрд евро.

Новый виток масштабных экстраординарных программ стартовал весной 2020 г. в связи с пандемией *COVID-19*. ЕЦБ запустил 3-й пакет ЛТРО на сумму 120 млрд евро сроком действия до конца 2020 г. Кроме того, был использован дополнительный механизм выкупа активов в рамках Программы экстренной покупки (ПЭП)<sup>86</sup> в сумме 750 млрд евро. При этом приемлемыми считались все активы, отвечающие критериям программы выкупа активов (ПВА)<sup>87</sup>, включая низконадёжные ценные бумаги нефинансового сектора и суверенные ценные бумаги Греции.

---

<sup>84</sup> *Outright Monetary Transactions, OMT.*

<sup>85</sup> *Public Sector Purchase Program, PSPP.*

<sup>86</sup> *Pandemic emergency purchase programme, PEPP.*

<sup>87</sup> *Asset purchase programme, APP.*

В середине 2020 г. пакет ПЭП был расширен до 1 850 млрд евро, а срок действия программы продлён до середины 2022 г. В результате принятых мер баланс ЕЦБ только в течение 2020 г. вырос на 1,3 трлн евро (или на 49%) и на начало 2021 г. достиг 7 трлн евро. Всего за период проведения экстренного финансирования антикризисных программ баланс ЕЦБ вырос более чем в 6 раз, а объём приобретённых ценных бумаг на неттооснове достиг 3 434 млрд евро<sup>88</sup>. Наиболее интенсивно антикризисный инструментарий прирастал в 2016–2018 гг., когда ежемесячно ЕСБ выкупал бумаг на сумму более 80 млрд евро. В 2020–2022 гг. среднемесячный объём приобретений снизился до 30–40 млрд евро<sup>89</sup>.

Основной объём приобретения проблемных активов пришёлся на программу ВСЦБ, т.е. затронул в основном государственные ценные бумаги<sup>90</sup>.

Дополнительно в рамках программы ПЭП было приобретено активов на 1 683 трлн долл.<sup>91</sup>

Причём около 79% активов ЕЦБ стали представляться бумагами, принятыми в залог или купленными в рамках антикризисных программ. Объём активов, которые отвечают критериям ЕЦБ для выкупа, вырос до 15,7 трлн евро<sup>92</sup>. Но лишь половина этих активов представлена высококлассными инструментами – государственными ценными бумагами. Остальные инструменты – это необеспеченные банковские ценные бумаги, бумаги корпоративного сектора и иные рыночные активы.

### **Формирования антикризисных инструментов ЕС в рамках РФМ**

По линии формирования антикризисных инструментов в рамках РФМ в ЕС был создан Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ). ЕСМ относится к антикризисным инструментам, создаваемым на принципах фонда; он пришёл на смену Европейскому фонду финансовой стабильности и Европейскому

---

<sup>88</sup> ECB. URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/app/html/index.en.html> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>89</sup> Ibid.

<sup>90</sup> Ibid.

<sup>91</sup> Ibid.

<sup>92</sup> ECB Annual Report, 2021. P. 44.

механизму финансовой стабильности; договор о его создании подписан 7 февраля 2012 г. Основная задача ЕСМ – преодоление долгового и бюджетного кризисов в наиболее пострадавших странах: Греции, Ирландии, Италии и Испании.

В соответствии с Договором ЕСМ – это интеграционный институт, созданный в соответствии с международным правом. Текущие решения в механизме принимает Совет управляющих, состоящий из министров финансов стран ЭВС. Все решения о выделении финансовой помощи принимаются на основе т.н. всеобщего согласия. Другие решения Совета управляющих принимаются простым или квалифицированным большинством голосов (80%). Голоса распределяются в соответствии с долями стран в капитале ЕСМ. Совет директоров ЕСМ осуществляет решение текущих задач ЕСМ.

Как следует из табл. 2, основными донорами антикризисных программ в рамках ЕСМ выступают крупнейшие экономики ЕС: Германия, Франция, Италия, Испания. Причём Испания одновременно выступает и крупнейшим получателем ресурсов ЕСМ.

Таблица 2

Величина взноса в ЕСМ (%)

Член Европейского стабилизационного механизма	Величина взноса
Королевство Бельгия	3,4771
Федеративная Республика Германия	27,1464
Республика Эстония	0,1860
Ирландия	1,5922
Греческая Республика	2,8167
Королевство Испания	11,9037
Французская Республика	20,3859
Итальянская Республика	17,9137
Республика Кипр	0,1962
Великое Герцогство Люксембург	0,2504
Мальта	0,0731
Королевство Нидерландов	5,7170
Республика Австрия	2,7834
Португальская Республика	2,5092
Республика Словения	0,4276
Словацкая Республика	0,8240
Республика Финляндия	1,7974
Всего	100,0

В соответствии с Договором ЕСМ осуществляет свою деятельность в тесном контакте с МВФ и ЕЦБ, которые в т.ч. от-

вечают за оценку кредитоспособности должников ЕСН.

Пассивы ЕСМ формируются за счёт капитала в сумме 700 млрд евро, из них оплаченный капитал – 80 млрд евро, резервный капитал – 20 млрд евро. Взносы в капитал ЕСМ странами-членами осуществляются равномерно – по 20% в течение 5 лет. Причём, согласно ст. 9, Совет управляющих может потребовать оплаты капитала в любое время и устанавливать соответствующий период для внесения платежа членами ЕСМ.

Помимо использования капитала ЕСМ может согласно ст. 21 привлекать ресурсы на рынке, осуществлять заимствования от банков, финансовых институтов и иных лиц или институтов. В этом функционирование ЕСН отличается от Европейского фонда стабилизации и развития, который привлекал средства от имени и под гарантии ЕС, МВФ, не имея собственных средств.

Антикризисные инструменты ЕСМ представлены: финансовой помощью в целях рекапитализации финансовых институтов (ст. 15); кредитами и кредитными линиями ЕСМ (ст. 16). Размер предоставляемого кредита определяется в зависимости от характера дисбаланса и перспектив восстановления доступа должника к финансовым рынкам. Процентная ставка может быть фиксированной или плавающей. Кроме того, средства ЕСМ могут быть направлены на выкуп ценных бумаг должника с первичного (ст. 17) или вторичного рынка (ст. 18). На конец 2021 г. баланс ЕСМ сложился следующим образом (табл. 3).

Расчёты, сделанные на основе данных баланса ЕСМ, показывают, что в антикризисных инструментах задействована относительно небольшая часть фонда – всего 141,4 млрд евро (17,1%) от активов. В основном средства предоставлены в форме кредитов органам государственного управления на 89,9 млрд евро, относительно меньше ресурсов потрачено на приобретение ценных бумаг на первичном и вторичном рынке (всего 44,4 млрд евро), в т.ч. официальных эмитентов – 21,7 млрд евро. В формировании ресурсной базы ЕСМ, несмотря на заявленные возможности по привлечению рыночного капитала, абсолютно доминирует акционерный капитал в сумме 708,1 млрд евро. В форме долговых инструментов привлечено 118,9 млрд евро.

В целом можно сделать вывод, что ёмкость антикризисных

Таблица 3

Баланс ЕСМ по состоянию на 31 декабря 2021 г.

Активы, млн евро	827039
Наличные, остатки в центральном банке	60402
Кредиты и авансы депозитным институтам	7098
Кредиты и авансы членам ЭВС	89868
Долговые ценные бумаги приобретённые, всего, в т.ч.	44439
официальных эмитентов	21688
прочих эмитентов	22751
Подписной капитал, неоплаченный	624250
Прочие элементы	
<b>Обязательства, млн евро</b>	<b>827039</b>
Средства, привлечённые от депозитных институтов	1006
Долговые ценные бумаги, выпущенные	116907
Накопленный доход	1020
Всего, долговые обязательства	118942
Акционерный капитал	708096

Источник: расчёты автора по ESM Annual Report. P. 58.

инструментов по линии ЕЦБ кратно превышала аналогичные инструменты по линии ЕСМ.

Европейские антикризисные механизмы, в сущности, служат средством перераспределения доходов между участвующими в них странами. Анализ перераспределительного эффекта может быть проведён на основе секторальных балансов ЕС, представленных в табл. 4.

Таблица 4

Секторальные балансы ЕС в 2010, 2015 и 2020 гг., млн евро

2020	Вся экономика	Секторы экономики				Остальной мир
		Нефинансовые корпорации	Финансовые корпорации	Органы государственного управления	Домашние хозяйства и НКВДХ	
Чистая позиция	1 013 091,36	-14 733 204,33	1 247 326,09	-8 853 055,37	23 352 025,33	-611 821,25
Финансовые активы	81 584 362,97	19 009 230,39	75 685 264,91	6 275 012,48	32 157 258,28	59 848 744,29
Финансовые обязательства	80 571 270,71	33 742 433,60	74 437 940,28	15 128 067,85	8 805 231,94	50 460 567,22
<b>2015</b>						
Чистая позиция	-1 126 549,59	-12 761 809,44	1 003 484,95	-7 600 951,04	18 232 724,87	1 376 485,48
Финансовые активы	66 756 497,66	15 551 727,28	62 390 872,26	5 035 734,76	25 934 829,81	51 626 674,24
Финансовые обязательства	67 883 049,35	28 313 538,59	61 387 387,31	12 636 684,89	7 702 104,06	50 250 189,67
<b>2010</b>						
Чистая позиция	-2 026 180,49	-11 130 164,23	878 792,10	-5 398 432,92	13 623 574,76	2 297 724,41
Финансовые активы	50 694 906,97	11 820 030,00	50 200 339,59	4 369 692,41	21 192 490,11	37 916 224,02
Финансовые обязательства	52 721 085,70	22 950 194,22	49 321 544,51	9 768 126,33	7 568 914,36	35 618 498,61

Источник: расчёты автора по: 710 Financial balance sheets consolidated – SNA 2008. URL: [https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA\\_TABLE625R](https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA_TABLE625R).

Данные таблицы показывают, что применение антикризисного инструментария в ЕС привело к существенным корректи-

ровкам секторальных балансов. Значительно расширился дефицит секторального баланса нефинансовых предприятий: с 11,13 трлн евро в 2010 г. до 14,733 трлн евро в 2020 г., или почти на треть. Более дефицитными стали государственные финансы: отрицательное сальдо баланса органов государственного управления выросло с 5,398 до 8,853 трлн евро.

При этом основным источником покрытия секторальных дефицитов стали ресурсы сектора домашних хозяйств, профицит баланса которых вырос почти вдвое: с 13,623 до 23,352 трлн евро. Таким образом, использование антикризисных инструментов ещё более стимулировало разбалансированность финансов европейских корпораций, фактически дав им возможность фондировать отрицательный финансовый результат своей деятельности за счёт других секторов.

Ещё одним важнейшим следствием использования антикризисного инструментария следует считать возросший дисбаланс государственных финансов ЕС. Как свидетельствуют статистические данные, возросшая склонность к сбережениям у европейцев позволила дополнительно мобилизовать почти 10 трлн евро.

Кроме того, для финансирования дефицитов секторальных балансов нефинансовых предприятий и государственного сектора расширилось привлечение ресурсов остального мира. За счёт этого источника ЕС удалось дополнительно мобилизовать около 3 трлн евро: если в 2010 г. баланс счетов остального мира был сведён с профицитом в 2 297 млрд евро, то в 2020 г. он перешёл в область отрицательных значений в сумме 611 млрд евро.

С точки зрения внутреннего перераспределения ресурсов ЕС, антикризисные механизмы, как и следовало ожидать, активизировали мобилизацию ресурсов из наиболее крупных экономик ЕС – Германии, Италии и Франции в пользу «проблемных» юрисдикций – Греции, Испании, Ирландии.

Особого внимания заслуживает анализ внешнего канала покрытия дефицита секторальных балансов ЕС. В результате активизации эмиссионной функции ЕЦБ денежная база ЭВС выросла в период с 2010 по 2021 г. с 2 270 млрд до 9 304 млрд евро, т.е. почти в 4 раза<sup>93</sup>.

---

<sup>93</sup> Источник: International Financial Statistics. URL: <https://stats.oecd.org/Index>.

Столь беспрецедентная эмиссия повлекла новый виток перераспределения доходов в пользу секторов ЕС, ценные бумаги которых скупались в ходе программы количественного смягчения ЕЦБ. Однако в силу резервного статуса евро его эмиссия не могла не сказаться и на перераспределении в пользу ЭВС части доходов остального мира.

Механизм такого перераспределения состоял в переходе к нерезидентам собственности на остатки по счетам и инструментам, номинированным в евро. При этом эмиссия евро способствовала расширению поступления, номинированные в единой европейской валюте, в каналы международного денежного обращения и стимулировала спрос нерезидентов на инструменты, номинированные в евро.

Как свидетельствуют данные международной инвестиционной позиции ЕС (табл. 5), размер внешних обязательств резидентов ЕС перед остальным миром с 2010 по 2021 г. вырос на 12 873 млрд евро, или на 51%. Нерезиденты вкладывались преимущественно в долевые инструменты (рост более чем на 9 трлн евро), как в рамках прямых, так и портфельных инвестиций. Так, прирост прямых вложений в акции европейских компаний с 2010 по 2021 г. составил 3 199 млрд евро, причём значительная часть данных компаний демонстрировала низкие финансовые результаты, а спрос на их акции подстёгивался в основном выкупом эмитированных данными компаниями финансовых инструментов ЕЦБ. Сумма вложений в акции европейских компаний в рамках портфельных инвестиций выросла на 6 695 млрд евро.

Значимым было и расширение привлечения средств нерезидентов в прочие, в основном транзакционные, инструменты денежного рынка. Данная категория обязательств выросла на 1 567 млрд евро.

Ещё одним каналом перераспределения доходов остального мира, опосредуемых применением антикризисного инструментария, выступало накопление международных резервов в евро преимущественно развивающимися странами. Данный канал представлен переходом в собственность зарубежных центральных банков авуаров в евро, эмитированных ЕЦБ.

Таблица 5

Динамика обязательств международной инвестиционной  
позиции ЕС, млн евро

	2010	2015	2020	2021	Разность	% прироста
<b>Обязательства</b>	25 488 003,30	29 226 573,59	38 095 474,78	38 361 154,10	12 873 150,80	51%
<b>Прямые инвестиции</b>	6 092 866,23	9 576 064,76	11 510 736,70	11 020 074,55	4 927 208,32	81%
Акции	4 166 717,89	6 076 150,10	7 752 852,16	7 365 553,77	3 198 835,88	77%
Долговые инструменты	1 926 148,33	3 499 915,74	3 757 884,54	3 654 520,78	1 728 372,44	90%
<b>Портфельные инвестиции</b>	9 908 752,78	11 808 722,81	15 828 198,47	16 603 331,58	6 694 578,80	68%
Акции	4 494 843,18	5 995 316,30	9 667 992,04	10 956 946,82	6 462 103,64	144%
Долговые инструменты	5 413 909,60	5 813 407,60	6 160 206,43	5 646 384,76	232 475,16	4%
<b>Деривативы</b>	2 195 691,94	2 063 356,50	2 431 939,18	1 880 540,73	-315 151,22	-14%
<b>Прочие инструменты</b>	7 290 692,35	5 778 429,52	8 324 601,66	8 857 208,39	1 566 516,03	21%

Источник: расчёты автора по: International Investment Position by Country – IMF Data. UR: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61468209> (дата обращения 28.08.2023).

Как свидетельствуют данные табл. 6, в течение 2010–2022 гг. объём резервных активов, номинированных в евро, вырос на 1 081 млрд долл., в эквиваленте.

Таблица 6

Динамика валютной композиции международных резервов  
в 2010–2021 гг., млн евро

	2010Q1	2015Q1	2021Q1	2022Q1	Разность
Международные резервы	8 290 079,47	11 445 105,47	12 577 015,42	12 544 870,55	4 254 791,08
Размещенные резервы	4 661 982,30	6 743 715,71	11 730 658,27	11 682 300,61	7 020 318,31
В долларах США	2 898 630,71	4 451 169,11	6 971 791,51	6 874 455,34	3 975 824,63
В евро	1 261 619,16	1 350 261,53	2 404 811,12	2 343 523,79	1 081 904,63
В китайских юанях			293 317,91	336 190,51	336 190,51
В японских иенах	139 291,74	258 123,54	686 295,31	631 332,40	492 040,66
В фунтах стерлингов	200 502,18	258 228,33	554 281,19	575 980,64	375 478,46
В австралийских долларах		105 039,30	214 890,47	222 364,52	222 364,52
В канадских долларах		115 389,76	250 007,16	287 362,30	287 362,30
В швейцарских франках	5 542,31	17 774,97	19 443,62	29 113,23	23 570,92
В прочих валютах	156 396,19	187 729,17	335 819,99	381 977,88	225 581,69

Источник: расчёты автора по: Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserve. IMF Data. URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения 28.08.2023).

Проведённый анализ позволяет заключить, что антикризисный инструментарий является чрезвычайным источником перераспределения сбережений других секторов экономики в пользу проблемных секторов в ситуациях, когда купированы каналы

обычных заимствований. Относительно новым видом антикризисных инструментов стало приобретение «проблемных» инструментов на баланс центрального банка в ходе программ количественного смягчения. Эмиссионная природа покупки опосредует пропорциональное перераспределение дохода в пользу пострадавших секторов за счёт всех остальных экономических агентов, а также за счёт сектора остального мира.

Предложенный методический подход к оценке перераспределительных эффектов антикризисных инструментов состоит в оценке секторальных балансов с дальнейшей детализацией источников перераспределения из сектора остального мира на основе статистики внешнего сектора.

Согласно методике, использование антикризисного инструментария ЕС повлекло дополнительную волну перераспределения дохода от увеличившегося склонность к сбережениям сектора домашних хозяйств и от остального мира в пользу сектора нефинансовых организаций и государственного сектора.

Детализированный анализ источников перераспределения дохода от остального мира в пользу внутренних секторов ЕС позволил сделать вывод, что основную роль в этом процессе сыграли инструменты ЕЦБ по приобретению ценных бумаг проблемных секторов. Их использование, с одной стороны, позволило заместить эмиссией в евро обязательства по ценным бумагам, принадлежавшие нерезидентам, а с другой – стимулировать спрос нерезидентов на долевые инструменты европейских эмитентов. В результате значительно выросли обязательства ЕС перед остальным миром, фиксируемые в международной инвестиционной позиции. Кроме того, прямым каналом перераспределения ресурсов остального мира в пользу внутренних секторов ЕС – заёмщиков следует считать увеличение евро в составе международных резервов.

## **ГЛАВА 5. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ЕС**

Название данной главы – своего рода дань традиции, построенной на понимании общности экологической и климатиче-

ской повесток, точнее – на представлении о климатической повестке как части более широкой, экологической. Между тем, если проследить на протяжении ряда лет за вектором усилий стран ЕС в области «зелёной» повестки, то можно констатировать, что климатическая повестка вытесняла экологическую и к настоящему времени практически подменила её. В европейских приоритетах экологии нет – вместо неё всюду фигурирует климат. Достаточно вспомнить «Европейский зелёный курс»<sup>94</sup>, из названия которого можно заключить, что речь идёт о плане сохранения природы, но это не совсем верно. «Европейский зелёный курс», принятый Европейской комиссией 11 декабря 2019 г., это прежде всего план достижения нулевого нетто-выброса парниковых газов путём перехода от использования ископаемых к возобновляемым источникам энергии и сырья в странах – членах Европейского союза к 2050 г. Предполагаемое планом уменьшение загрязнения окружающей среды, по сути, служит побочным эффектом предусмотренных «Зелёным курсом» мер по отказу от использования органического топлива и сырья.

Конечно, переход от экологических приоритетов к климатическим можно объяснить достигнутым в ЕС уровнем решения существующих проблем загрязнения окружающей среды. И здесь вряд ли сто́ит отрицать очевидные успехи объединённой Европы; времена, когда реку Рейн именовали «сточной канавой Европы», а промышленные районы Германии и Франции задыхались от вредных выбросов, давно миновали. ЕЭС оказалось в состоянии давать эффективный ответ и на возникающие кризисные ситуации, создавая работоспособные структуры, программы и схемы, обеспечивавшие решение создавшихся проблем на долгосрочную перспективу. В частности, можно упомянуть «директиву Севезо», разработанную после аварии в 1976 г. на химическом заводе в Италии с выбросом более 2 тыс. т диоксида и тяжёлыми последствиями для природы и населения. Принятая в 1982 г. «директива Севезо» позволила за 6 лет снизить уровень

---

<sup>94</sup> European Green Deal. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Green Deal. Brussels, 11.12.2019 COM(2019) 640 final. URL: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/com-2019-640-final> (дата обращения 28.08.2023).

промышленной аварийности в странах ЕЭС в 4-6 раз (от 400 аварий в 1983 г. до 70 в 1989 г.). Аналогичным образом авария на химическом заводе в г. Базеле (Швейцария), приведшая в 1986 г. к загрязнению реки опасными химикатами, дала толчок Программе по восстановлению Рейна, результатом работы которой стало существенное снижение сбросов опасных загрязнителей и заметное улучшение качества воды.

Стоит заметить, что, найдя эффективное организационно-управленческое решение той или иной экологической проблемы, брюссельские власти его активно развивали, добиваясь дальнейшего улучшения ситуации. Например, та же «директива Севезо» была преобразована в «Севезо II», а затем и действующую «Севезо III». Точно так же неоднократно продлевалось действие Программы по восстановлению Рейна.

Такая активность привела к тому, что к концу XX в. экологическая политика Евросоюза была в целом сформирована и включала полный набор правовых и технических регулирующих норм, структур и процедур, систем поощрений и штрафов. Дальнейшее развитие этого регулирующего комплекса сводилось в основном к корректирующим мерам по улучшению его работы. Амбициозных новых задач это направление уже не сулило.

Учитывая это, нетрудно предположить, что переключение с чисто экологической тематики на климатическую повестку объясняется исчерпанием масштабных задач, но такое объяснение не подтверждается характером климатической политики ЕС и практическими мерами, предпринимаемыми в этой области. В самом деле, сопоставляя экологическую и климатическую политику ЕС, можно обнаружить между ними принципиальные различия, включая:

- характер проблем, затрагиваемых повесткой, которая в случае экологии была адресована реальным проблемам и однозначно предполагала их решение, эффективность которого проверяема методами объективного инструментального контроля. В случае климатической повестки обществу презентуется перспектива катастрофы в отдалённом будущем (сценарии изменения климата на конец XXI в.) с требованием немедленных действий, по масштабам на порядки превосходящих все предыду-

щие усилия в области охраны природы. Но эффективность этих действий проверке не поддаётся по определению, поскольку теоретически она будет возможна лет через 80, т.е. тогда, когда из ныне живущих контролировать будет некому;

- характер принимаемых решений и организационно-управленческих практик: в отличие от экологических проблем, для которых, как правило, находилось эффективное решение, в дальнейшем становящееся предметом совершенствования и проверяемое на предмет улучшения ситуации, климатическая политика изначально носила идеологический характер, основной идеей которой является отказ от ископаемого топлива. Поэтому все решения, лежащие за пределами этой узкой схемы, отвергались и даже табуировались вне зависимости от реальной ситуации. Такая смена управленческого стиля имеет ряд причин, одна из которых – деградация европейских элит, выраженная как в утрате харизмы, так и в утрате способности к рациональному мышлению. Сопровождаемый резким падением профессиональной компетенции у носителей верховной власти в ЕС, это явление самым негативным образом сказалось на качестве принимаемых в последние годы решений и практике их выполнения.

- социально-политический функционал повестки: в случае экологии принимаемые меры опирались на реальные запросы широких масс населения и пользовались однозначной поддержкой всего общества, ведя к его консолидации. Климатическая повестка даёт пример иного подхода и представляет собой попытку искусственного нагнетания проблемы с использованием всех видов СМИ; подобный алармизм заставляет предполагать, что, раздувая угрозу климату, европейские элиты прикрывают ею свою неспособность справиться с нарастающими социально-политическими проблемами. Впрочем, добиться консолидации общества таким путём удаётся не всегда: свидетельством тому массовые протесты «жёлтых жилетов» во Франции, подавленные с неслыханной для цивилизованной страны жестокостью;

- внешнеполитический аспект проблемы. Евросоюз давно и громко презентует себя в качестве мирового климатического лидера, хотя, оценивая объективно по показателю сокращения выбросов парниковых газов, основания для этого сла-

бые: с 1990 по 2019 г. выбросы в ЕС снизились на 24%<sup>95</sup>, по сравнению, например, с 47% в России за аналогичный период<sup>96</sup>. Несмотря на это, Евросоюз не просто продвигает собственные климатические практики в качестве некоего эталона, но и требует от стран – экспортёров продукции в ЕС неуклонного следования европейскому примеру, угрожая несогласным огромными ставками трансграничного углеродного налога на импортируемую в ЕС продукцию. Это выглядит странно: у Евросоюза гораздо больше оснований считать себя лидером в области экологии, но ни о каких попытках агрессивного продвижения собственных экологических норм и практик за пределы ЕС не предпринимал и не предпринимает (единственное исключение – страны – кандидаты на вступление в ЕС). Никаких угроз экономическими санкциями в отношении стран, практикующих безответственное отношение к природе, из Брюсселя не раздаётся.

### **Климат против экологии**

Более того, последние события подтверждают, что в жертву своим климатическим амбициям Евросоюз готов принести экологическое благополучие европейцев. Речь идёт о металлах, необходимых для производства батарей, солнечных панелей и ветряных турбин, без которых невозможно достижение объявленных Евросоюзом целей по переходу на безуглеродную энергетику к 2050 г.

Расчёты потребностей в этих металлах приведены в обнародованном в апреле 2022 г. докладе Католического университета г. Лувена. По оценкам доклада, для достижения своих целей в области безуглеродной энергетики Европе в 2050 г. потребуется в 35 раз больше лития и в 7-26 раз больше редкоземельных металлов по сравнению с сегодняшним днём. Для этого также потребуется 1,5 млн т меди (увеличение на 35%) и 400 тыс. т никеля (увеличение на 100%)<sup>97</sup>. Если учесть то, что 80% потребно-

---

<sup>95</sup> Is Europe reducing its greenhouse gas emissions? European Environment Agency, 22.06.2022. URL: <https://www.eea.europa.eu/themes/climate/eu-greenhouse-gas-inventory> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>96</sup> Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики октябрь 2020. URL: [https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/\\_октябрь\\_web.pdf](https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_октябрь_web.pdf) (дата обращения 28.08.2023).

<sup>97</sup> Europe faces critical shortage of metals needed for clean energy. Neil Hume,

сти в литии и редкоземельных металлах в настоящее время покрывается Евросоюзом за счёт импорта из Китая, нетрудно предположить желание ЕС избавиться от этой зависимости и перейти к импорту из стран, в той или иной степени ему подконтрольных.

На роль таковых планируются балканские страны, поскольку самый перспективный район для добычи редкоземельных металлов и лития находится в центральной части Балканского полуострова на территории Сербии, Косово, Албании, Северной Македонии и западной части Болгарии. При этом основные запасы лития – в Сербии.

По поводу этих планов ЕС сербский портал *Balkan Green Energy News* выпустил статью с говорящим названием «Собрался ли ЕС пожертвовать Балканами, чтобы обеспечить ресурсы для своего энергетического перехода»<sup>98</sup>. В статье без обиняков говорится о том, как ЕС собирается решать проблему перехода к «зелёной» экономике за счёт небольших балканских государств, которые хотят превратить в сырьевой придаток богатых стран ЕС. При этом игнорируется то, что добыча руд лития, меди и прочих стратегически важных металлов наносит вред окружающей среде и здоровью местного населения.

Брюссель обвиняется в намерении снизить экологическую планку; приводится редкое по откровенности высказывание Еврокомиссара по внутреннему рынку Тьерри Бретона: «Мы предпочитаем импортировать из третьих стран и закрываем глаза на экологические и социальные последствия там, не говоря уже об углеродном следе импорта»<sup>99</sup>. Такой двойной стандарт понятен: поскольку правила охраны окружающей среды при добыче полезных ископаемых в ЕС очень строги, такие регионы, как Западные Балканы, являются очевидным выбором для решения проблем обеспечения ЕС металлами для «чистой» энергетики; вопрос лишь в том, может ли после этого такая энергетика на-

---

Natural Resources Editor. 25.04.2022. URL: <https://www.ft.com/content/72400b96-4c67-4a7f-9a98-53371f5ab421> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>98</sup> Todorović I. Is EU to sacrifice Balkans to secure resources for its energy transition. *Balkan Green Energy News*, 18.08.2022. URL: <https://balkangreenenergynews.com/is-eu-to-sacrifice-balkans-to-secure-resources-for-its-energy-transition/> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>99</sup> Ibid.

зываться «чистой».

Не возражает ЕС и против импорта сланцевого газа из США, добываемого таким опасным для природы и населения методом, как гидроразрыв пласта (фрекинг), несмотря на постоянно появляющиеся сообщения о том, что гидроразрыв может приводить к загрязнению поверхностных и грунтовых вод из-за химических веществ, используемых при фрекинге. Гидроразрыв пласта включает закачку воды, химикатов и песка в трещины в земле под высоким давлением, расширяя их, чтобы обеспечить добычу нефти или газа из сланцевых пластов. В землю попадают такие токсичные жидкости, как известные, вызывающие рак, химические вещества – бензол и толуол. Другими последствиями фрекинга являются шумовое загрязнение среды, излишнее водопотребление, риск землетрясений непредсказуемой частоты и силы.

Страны ЕС стимулируют эту опасную деятельность, добиваясь увеличения поставок сланцевого газа не только из США, но и из других стран, например, Аргентины, которая, по имеющимся данным, обладает третьими по величине запасами сланцевого газа среди всех стран мира. На прошедшем в июне 2022 г. саммите G7 этим занялись канцлер Германии Олаф Шольц и премьер-министр Италии Марио Драги, встретившиеся с президентом Аргентины Альберто Фернандесом на полях саммита, чтобы добиться от него увеличения добычи сланцевой нефти для стран ЕС. Тот факт, что Германия и Италия входят в число стран, которые обязались прекратить поддержку зарубежных проектов в области ископаемого топлива к концу 2022 г., не смутил Берлин и Рим, выступивших на саммите лидеров G7 за смягчение этого обязательства.

Германию и Италию вполне устраивают «мягкие» аргентинские экологические нормы, согласно которым токсичные вещества, используемые для гидроразрыва пласта не подпадают под федеральное регулирование в соответствии с Законом о безопасной питьевой воде. И федеральное правительство этой страны не требует, чтобы компании раскрывали состав жидкости для гидроразрыва пласта, позволяя миллионам литров растворённых в воде токсинов попадать в грунт на каждой буровой площадке

так, чтобы никто не знал об этом. Первые проекты фрекинга на самом перспективном месторождении страны Вака-Муэрте подтвердили опасения: было установлено, что гидроразрыв пласта в Вака-Муэрте вызвал подземные толчки, увеличил количество свалок, навредил урожайности сельскохозяйственных культур.

Подобный подход трактуется как экологический колониализм даже германскими экспертами. В частности, берлинский эксперт-глобалист Штефан-Гётц Рихтер в статье в *Handelsblatt* заявляет: «Тему энергетики отягощает ещё одно обстоятельство: немцам не чужды некоторые проявления неколониального высокомерия, например, в том, что касается сжиженного газа. При этом производить этот газ, получаемый преимущественно методом фрекинга, можно где угодно, только не у нас. Эту “грязную работу” мы любезно предоставляем другим»<sup>100</sup>.

На наш взгляд, это заявление несколько переоценивает готовность Германии и вообще Европы к защите своих достижений в области экологии. К моменту его опубликования (конец сентября 2022 г.) в Германии уже вовсю велись дебаты о возобновлении программы добычи сланцевого газа неэкологичным методом гидроразрыва пласта, запрет на который в этой стране был введён с 2017 г. Инициативу проявила Свободная демократическая партия (СвДП), представитель которой по вопросам энергетической политики Микаэль Крузе, продвигая фрекинг, настаивает: «Значительное расширение внутренней добычи природного газа сделает нас независимыми и восстановит наш энергетический суверенитет»<sup>101</sup>. Несколько осторожней действует Италия, где в 2014 г. экологический совет палаты депутатов одобрил резолюцию, запрещающую гидроразрыв пласта. Это решение, основанное на мерах предосторожности, было принято после серии землетрясений в регионе Эмилия-Романья, в котором велись пилотные проекты по данной технологии. Пока в обла-

---

<sup>100</sup> Richter S. Deglobalisierung oder Selbstschwächung? *Handelsblatt*, 29.09.2022. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/gastkommentar-deglobalisierung-oder-selbstschwaechung/28699262.html> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>101</sup> Kennedy C. Germany May Consider Lifting Its Ban On Fracking Amid Energy Crisis. *Oil Price*, 09.08.2022. URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Germany-May-Consider-Lifting-Its-Ban-On-Fracking-Amid-Energy-Crisis.html> (дата обращения 28.08.2023).

сти фрекинга итальянские компании ограничивают свою активность зарубежными проектами, в частности, в Аргентине.

Но самый решительный шаг в продвижении фрекинга в Европе сделала Великобритания, решившаяся на полную отмену запрета на гидроразрыв пласта, введённого с ноября 2019 г. после общественного протеста по поводу землетрясений на испытательном полигоне в Ланкашире. В своём первом крупном выступлении сразу после вступления в должность премьер-министр Лиз Трасс 8 сентября 2022 г. заявила о прекращении запрета на добычу «огромных запасов сланца», пообещав, что в Великобританию при наличии местной поддержки газ может поступать уже через 6 месяцев<sup>102</sup>. Беспокойство жителей Ланкашира, 200 из которых сообщили о повреждении своих домов в результате землетрясений и громко заявляли о своих возражениях, было проигнорировано.

К этому вряд ли стоит что-то добавлять, здесь комментарии излишни. Принося в жертву плохо продуманной энергетической политике своё, пожалуй, главное достижение – экологию – Европа уже никогда не будет прежней.

### **Энергетическая «Уловка 22»**

Ситуация, возникшая в Европе после февраля 2022 г., стала во многом напоминать роман американского писателя Джозефа Хеллера «Уловка 22», передающий абсурд существования в условиях взаимоисключающих правил. Именно такими стали новые правила игры в Европе, разрываемой между широковетательными климатическими целями и жёсткой реальностью в энергетике, требующей возврата к углеводородному топливу. При этом выходит так, что каждый шаг Евросоюза по решению возникших проблем ведёт к их усугублению, поскольку делается в рамках той парадигмы, которая к возникновению этих проблем и привела.

Заявив на весь мир о своём климатическом лидерстве и о своих климатических обязательствах в рамках Парижского согла-

---

<sup>102</sup> Reid J. Energy crisis spurs Britain to end its fracking ban, digging up a long-running debate. CNBC, 22.09.2022. URL: <https://www.cnn.com/2022/09/22/the-uk-has-lifted-its-fracking-ban-digging-up-a-long-running-debate.html> (дата обращения 28.08.2023).

шения и пакета *Fit for 55*, Евросоюз фактически оказался за-ложником собственных заявлений и обещаний. Сигналы энергетических кризисов, начавшихся в 2020 г., были услышаны лишь отчасти и на содержании заявлений ЕС по вопросам климатической политики не отразились. Даже после включения в «Зелёную таксономию» ЕС такой отрасли, как газовая энергетика, в Брюсселе делали вид, что ничего не произошло. Сомнений в достижимости объявленной цели сократить выбросы парниковых газов к 2030 г. на 55% по отношению к 1990 г. не высказывал в руководстве ЕС никто, хотя перспектива увеличения выбросов при росте газовой генерации просматривалась со всей очевидностью.

Ещё очевидней стала эта перспектива с началом военно-политического конфликта с Россией, на который пошёл Евросоюз; политически мотивированный, но технически непродуманный отказ от российских энергоносителей привёл к небывалому усугублению никуда с 2020 г. не девшегося энергетического кризиса. Брешь в энергобалансе потребовалось срочно заполнить, и тут ЕС оказался в зависимости от арабских стран, тех самых, интересы которых много лет игнорировались и бизнес которых как несовместимый с климатической повесткой приговаривался к уничтожению в ближайшие годы. Лихорадочная погоня за арабскими энергоносителями лидеров Евросоюза, на словах озабоченных деградацией климата, и стала предметом не самого доброжелательного обсуждения в СМИ и экспертном сообществе.

Весь мир обошло фото главного «зелёного» Германии вице-канцлера Роберта Хабекка, в униженной позе вымаливающего у эмира Катара квоты на экспорт СПГ и не достигшего особых успехов. Не большего результата достиг и канцлер ФРГ Олаф Шольц, в сентябре 2022 г. посетивший Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ. Коммюнике по итогам его переговоров с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом ибн Салманом содержало ряд формулировок о сотрудничестве, но об энергетике в нём упомянуто не было, что, по сути, означало провал миссии. Направляясь в Катар, Шольц сделал заявление о том, что намерен добиться снижения цен на газ, однако его заявление по итогам визита в Доху тоже не включало пунктов о договорённостях по поставкам газа. Единственным реальным результатом

визита представительной делегации Германии во главе с канцлером стала договорённость с ОАЭ о направлении в Германию одного (!) танкера с СПГ в 2023 г. По данным *Bloomberg*, речь идёт о поставке 137 тыс. м<sup>3</sup> СПГ компанией *Abu Dhabi National Oil Co.* германской энергокомпания *RWE*<sup>103</sup>.

Впрочем, холодным приёмом в странах Залива дело не ограничилось: арабский Восток, видя провалы Евросоюза в энергетической политике, решил воспользоваться предоставленным шансом сквитаться со своим главным оппонентом за годы унижения под предлогом спасения климата. И перешёл к поучениям, отвергая базовую идею «чистого нуля выбросов», лежащую в основе всей климатической политики ЕС. В мае 2022 г. на Международной конференции по нефтяным технологиям в Эр-Рияде министр энергетики Саудовской Аравии принц Абдулазиз ибн Салман пренебрежительно назвал сценарий нулевых выбросов «Ла-Ла-Лендом», который подрывает реальность растущего глобального спроса на нефть и газ. При обсуждении целей устойчивого развития министр вместо термина «нулевой уровень выбросов углерода» использовал термин «низкий уровень выбросов углерода», заявив, что это и есть «разница между Ла-Ла-Лендом и реальностью»<sup>104</sup>.

Развивая эту мысль, Абдулазиз ибн Салман добавил: «Чистый ноль не означает вытаскивание вишен из пирога, чистый ноль не означает ноль нефти»<sup>105</sup>. В качестве реальной проблемы он обозначил резкое сокращение инвестиций в нефтегазовую отрасль, которое создало опасность того, «что мир не сможет производить всю энергию, необходимую для содействия восстановлению»<sup>106</sup>. Что же касается возобновляемых источников энер-

---

<sup>103</sup> Jennen B., Tamo O. Germany Secures Just One Tanker of Gas During Scholz's Gulf Tour. *Bloomberg*, 25.09.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-25/germany-nabs-uae-gas-deal-as-energy-squeeze-tightens> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>104</sup> Saudi energy minister blames lack of investment for surge in fuel prices. *Reuters*, 09.05.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-energy-minister-says-gap-between-crude-prices-fuel-mobility-prices-around-2022-05-09/> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>105</sup> Вольный перевод английского термина «*cherry picking*».

<sup>106</sup> Paraskova T. Saudi Energy Minister: Insufficient Investment to Blame for High Fuel Prices. *Oilprice* 09.05.2022. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Saudi-Energy-Minister-Insufficient-Investment-To-Blame-For-High-Fuel->

гии, то, по мнению министра, сосредоточение исключительно на них является ошибкой.

Саудовского нефтяного фронтмена поддержал коллега из Объединенных Арабских Эмиратов. Министр промышленности ОАЭ Султан Ахмед Аль-Джабер на шестом Глобальном энергетическом форуме Атлантического совета объяснил, что текущая волатильность на энергетических рынках является результатом геополитической напряжённости, нереалистичного подхода к энергетическому переходу и долгосрочных недостаточных инвестиций в нефть и газ.

«Нереалистичный подход, игнорирующий основы экономики, приведёт только к ужесточению условий на рынках, которые в большей степени подвержены геополитическим потрясениям. Отказ от источников энергии, которые являются движущей силой мировой экономики, приведёт к системному ограничению поставок, что подорвёт экономический рост», – заключил Аль-Джабер. По мнению министра ОАЭ, политики по всему миру, «включая многих в Европе», сейчас начинают примиряться с этими реалиями<sup>107</sup>.

Такие слова, невозможные ещё год назад, означают одно: климатической повестке Евросоюза брошен открытый вызов. Причём не такими странами, как Россия или Китай, интересам которых эта повестка противоречит и которые свободно могли бы озвучить своё несогласие, а странами Залива, от которых Брюссель этого не ожидал, рассчитывая на неотразимость своей климатической риторики. От робких попыток защиты своих интересов Арабский Восток перешёл к продвижению своего понимания этой повестки и её связи с энергетической безопасностью. Этим арабские страны не ограничились: презентация собственной позиции сопровождалась демаршем по отношению к западной экспертизе. 31 марта 2022 г. ОПЕК заявила, что больше не будет использовать Международное энергетическое агент-

---

Prices.html (дата обращения 28.08.2023).

<sup>107</sup> UAE Calls for Positive, Pragmatic Approach to the Energy Transition and Practical Climate Action to Ensure Energy Security and Economic Progress. ADNOC, 24.05.2022. URL: <https://adnoc.ae/en/news-and-media/press-releases/2022/uae-calls-for-positive-pragmatic-approach-to-the-energy-transition-and-practical-climate-action> (дата обращения 28.08.2023).

ство (МЭА) в качестве источника данных о добыче нефти своих членов, поскольку отношения между двумя организациями быстро ухудшились из-за политики в области климата и поставок энергоносителей.

Делегаты ОПЕК заявили, что организация считает, что данные МЭА были испорчены предвзятостью в отношении ископаемого топлива, особенно в связи с дорожной картой агентства «Чистый ноль», в которой говорится, что все новые инвестиции в добычу должны прекратиться, если планируется сдержать изменение климата.

Немалое раздражение членов ОПЕК вызвали и призывы исполнительного директора МЭА Фатиха Бироля к альянсу ОПЕК+ действовать как «ответственные производители» и качать больше нефти, чтобы обуздать растущие цены<sup>108</sup>. Но анализ позиций ведущих членов ОПЕК показывает, что основная претензия к МЭА касается именно климатической повестки и прежде всего ориентации на сокращение инвестиций в нефтедобычу.

### **Нефть вне закона**

Казалось бы, чувство самосохранения должно было подсказать Евросоюзу, что в условиях дряхлеющего третий год энергетического кризиса и находясь во всё возрастающей зависимости от поставщиков энергоносителей неплохо было бы снизить правовое и медийное давление на этих поставщиков – нефтегазовые компании. Но, как утверждал классик, идея, овладевшая массами, становится материальной силой; в данном случае овладевшая широкими массами европейского социума и политикума климатическая доктрина оказалась нерациональной силой, заставляющей поступать вопреки собственным очевидным интересам.

Примером могут служить судебные атаки на нефтегазовый сектор, которые властям было вполне по силам ослабить или даже совсем прекратить; однако происходит иное: у этих атак расширяется и их арсенал, и сфера охвата. Теперь на нефтегазовую фирму можно подать в суд за что угодно и от кого угодно,

---

<sup>108</sup> ОПЕК votes to stop using IEA production data to assess quota compliance. S&P Global Commodity Insights, 31.03.2022. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/033122-opec-votes-to-stop-using-iea-production-data-to-assess-quota-compliance-sources> (дата обращения 28.08.2023).

всерьёз рассчитывая на успех. В частности, новинкой последних лет является иск юристов-экологов из фирмы *ClientEarth*, поданный против менеджмента компании *Shell* в суды британской и нидерландской юрисдикции: инновации этих радетелей за глобальный климат касались как нового типа истца, так и прежде всего нового определения ответчика. Само название фирмы *ClientEarth* предполагает, что иск подаётся не больше не меньше чем от планеты Земля, что подтверждает: самозванные представители планеты скромностью не страдают.

На этом инновации юристов-экологов не кончаются: их иск подаётся не против компании *Shell* как таковой, а персонально против её директоров, которых юристы *ClientEarth* собрались привлечь к личной ответственности за неспособность подготовиться к глобальному переходу к низкоуглеродной экономике. Ещё одна новинка касается собственно объекта и характера претензий: объектом претензий является климатическая стратегия *Shell*, предполагающая сокращение корпоративных выбросов на 50% к 2030 г. Юристы *ClientEarth* сочли это недостаточным, поскольку компания не ставит амбициозные цели по сокращению выбросов от использования своей продукции.

Разумеется, можно задаться вопросом: а каким образом компания – продавец энергоносителей может повлиять на выбросы от них у тех компаний, которые эти энергоносители купили? Не имея практически никаких рычагов влияния на потребителей, она, конечно, может попытаться воздействовать, но закончиться эта акция может потерей покупателей. Нефть – это товар биржевой.

Но такие нюансы, судя по всему, не волнуют не только юристов-экологов, но и судебных чиновников: в 2021 г. голландский суд обязал *Shell* сократить общие выбросы на 45% к концу 2030 г., в т.ч. от продуктов, производимых на ископаемом топливе, которые она продаёт. Естественно, правление *Shell* отклонило вердикт, указав, что он является необоснованным и, по существу, несовместимым с его бизнесом. Однако тяжба, затеянная *ClientEarth*, не окончена и будет продолжена в британских судах<sup>109</sup>.

---

<sup>109</sup> Jessop S., Ridley K., Nasralla S. Shell directors may face lawsuit over climate transition plans. Reuters, 15.03.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/shell-directors-may-face-lawsuit-over-climate-transition-plans->

Стоит добавить, что претензии *ClientEarth* не ограничились только целями производства компании *Shell*. Юристы решили заняться также экспертизой операционных планов и бюджетов организации и сделали вывод, что в этих планах не была отражена установка на достижение нулевого выброса. Заметим, что данная постановка вопроса абсолютно не вяжется со здравым смыслом, поскольку непонятно, каким образом цель «чистого нуля» (срок достижения – 2050 г.) можно отражать в операционных планах и бюджетах компании на ближайшее время, например, на 2022 г. При этом, объективности ради, следует отметить, что компания *Shell* всегда имела репутацию «продвинутой» по климатической тематике и даже была пионером в области корпоративной торговли сокращениями выбросов парниковых газов. Ещё 20 лет назад она запустила систему *STEPS*, ставшую первым в мире подобным проектом. Уделяя климатической повестке большое внимание, компания *Shell* не жалела денег на привлечение в свой штат экспертов высшего уровня, успешно выступавших на мировых форумах. Но, судя по всему, суд в Гааге не интересовало, обладают ли юристы-экологи из *ClientEarth* нужной компетенцией, сопоставимой по уровню с экспертами *Shell*, без которой невозможна квалифицированная оценка планов компании: климатическая повестка уже назначила нефтяные компании на роль виновных, и рассчитывать на объективность судов в обществе, заражённом этой повесткой, было бы наивно.

Впрочем, число желающих поживиться за счёт нефтяных компаний под предлогом климатической повестки не ограничивается «зелёными» активистами: в США, например, этим занялся целый штат Нью-Йорк: начиная с 2018 г., он безуспешно судился с нефтяными компаниями, пытаясь обратить проблемы изменения климата в собственные бюджетные доходы. Последний результат – иски к *BP*, *Chevron Corp*, *ConocoPhillips*, *Exxon* и *Shell* с требованием привлечь компании к ответственности и возмещению ущерба, причинённого глобальным потеплением, был в апреле 2021 г. отклонён 2-м окружным апелляционным судом США в Манхэттене<sup>110</sup>.

---

2022-03-15/ (дата обращения 28.08.2023).

<sup>110</sup> New York City sues Exxon, BP, Shell in state court over climate change. Reuters,

Не добившись успехов в судах, демократы штата Нью-Йорк нашли ассиметричное решение – они поменяли законодательство: в мае 2022 г. был принят закон, требующий от нефтяных, газовых и угольных компаний компенсации за то, что они якобы скрывали от общественности информацию о том, что их деятельность ведёт к повышению температуры и изменению климата, причём за период начиная с 2000 г. на общую сумму 30 млрд долл<sup>111</sup>.

Возможно ли в стране, презентующей себя в качестве цивилизованной, принятие закона, имеющего обратную силу – вопрос риторический. Но с точки зрения стран Европы во всех нью-йоркских разбирательствах важен другой момент: в число потенциальных плательщиков были включены не только американские компании, но и англо-голландская компания *Shell*. То есть речь идёт об экстерриториальном применении американского права в более чем спорном вопросе ответственности за глобальное потепление, что сразу создаёт нефтедобытчикам реальные риски новых финансовых потерь.

Американский пример оказался заразительным: свою лепту в установление экстерриториальной ответственности за изменение климата решила внести австралийская партия «Зелёных»: их лидер Адам Бандт заявил, что угольные и газовые компании могут быть привлечены к ответственности за ущерб от наводнений, вызванных изменением климата. Для этого партия внесла законопроект, требующий от этих компаний возмещения ущерба от наводнения на северном побережье Нового Южного Уэльса в Австралии, произошедшего, по мнению «зелёных», от изменения климата в 2021 г. Именуется этот документ законопроектом об ответственности за ущерб от изменения климата<sup>112</sup>.

---

22.04.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/new-york-city-sues-exxon-bp-shell-state-court-over-climate-change-2021-04-22/> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>111</sup> Kate L. Fossil fuel giants would pay New York state \$30 billion under new climate bill // Spectrum news, 27.05.2022. URL: <https://spectrumlocalnews.com/nys/central-ny/politics/2022/05/27/fossil-fuel-giants-to-pay-state--30b-under-new-climate-bill> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>112</sup> Giannini D. Greens push to sue coal, gas companies // North West Star, 26.04.2022. URL: <https://www.northweststar.com.au/story/7712501/greens-push-to-sue-coal-gas-companies/> (дата обращения 28.08.2023).

Такой закон в случае его принятия будет означать, что от компаний – производителей минерального топлива смогут потребовать компенсации за ущерб от любой погодной аномалии – от ураганов до ливней – и получить её на законных основаниях.

### **Трансграничный углеродный рэкет**

Впрочем, по части экстерриториального применения собственного климатического законодательства Евросоюзу не надо обращаться за примерами в далёкие страны: своим трансграничным углеродным регулированием в этой области он способен дать сто очков вперёд кому угодно. Объявленную в рамках «Европейского зелёного курса» инициативу ЕС по введению пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ)<sup>113</sup> можно определить как новое и особое явление в мировой практике – углеродный империализм.

Формат механизма ПКУМ, представленный 14 июля 2021 г. в виде законодательного предложения Еврокомиссии, предполагали применить к ограниченному набору товаров (цемент, азотные удобрения и сырьё для них, чугун, сталь и алюминий и продукция из них, а также электроэнергия)<sup>114</sup>. Ввод механизма в полном объёме планировался на 2026 г.; при этом предусматривался переходный период (2023–2025 гг.), в течение которого будет определяться углеродный след каждого импортируемого товара и корректироваться методологии расчёта и отчётности. Обязательства импортёров в этот период будут ограничиваться отчётом о своих выбросах на ежеквартальной основе без необходимости покупать и сдавать сертификаты или подавать ежегодную декларацию. К концу переходного периода Европейская комиссия намерена была оценить, как работает ПКУМ и следует ли корректировать охват налогами импортируемых товаров либо расширяя его в плане распространения на более обширные цепочки создания стоимости (введение налогов по цепочке углеродного следа), либо увеличивая налоговое бремя на продукцию в рамках выбранных секторов и отраслей производства.

---

<sup>113</sup> *Carbon Border Adjustment Mechanism, SBAM.*

<sup>114</sup> Proposal for a Regulation of the European parliament and of the council establishing a carbon border adjustment mechanism. European Commission, Brussels, 14.07.2021. COM(2021) 564 final. URL: <https://www.parlament.gv.at/gegenstand/XXVII/EU/82390> (дата обращения 28.08.2023).

ПКУМ изначально был рассчитан на совместимость с Системой торговли квотами на выбросы в ЕС<sup>115</sup>.

Законодательное предложение Еврокомиссии по ПКУМ в ходе бурных дебатов в Европарламенте претерпело ряд изменений: окончательный вариант предложения одобрили 22 июня 2022 г. в составе т.н. пакета климатического законодательства, включавшего, в частности, реформу Системы торговли квотами в ЕС, механизм ПКУМ и создание Социального климатического фонда<sup>116</sup>. Самые существенные изменения, внесённые в финальную версию ПКУМ, предусматривают:

- расширение сферы применения: в неё дополнительно включают продукцию органической химии, пластики и полимеры, водород и аммиак;
- косвенные выбросы от электричества: расчёты ПКУМ будут включать косвенные выбросы, полученные от электроэнергии, используемой промышленными предприятиями;
- длительность переходного периода: переходный период, в течение которого импортёры должны будут представлять отчётность, начнётся в 2023 г. и продлится до конца 2026 г.;
- новый срок внедрения: 2027 г.: полное внедрение ПКУМ запланирован на 1 января 2027 г., переход к новому этапу – на 2032 г.;
- централизованное регулирование ПКУМ на уровне ЕС: вместо предполагаемого создания 27 национальных компетентных органов для регулирования ПКУМ будет создан один централизованный орган ПКУМ ЕС.

Оценка нового расширенного ПКУМ в версии Европарламента с точки зрения соответствия предпринимаемых шагов политическим реалиям даёт неутешительную картину: евродепутаты, похоже, абсолютно не готовы считаться с реакцией остального мира на продвигаемый ими механизм. Возросшая уязвимость Евросоюза не только в области энергетики, но и в большинстве логистических цепочек, казалось бы, требовала учесть негативную позицию в отношении ПКУМ, высказанную Китаем, Индией, Турцией, арабскими странами и другими поставщи-

---

<sup>115</sup> *Emissions Trading System, ETS.*

<sup>116</sup> *Social Climate Fund.*

ками, от которых Европа критически зависит. К тому же подвела и спорная климатическая политика ЕС, результаты которой не только никак не вписываются в заданные Евросоюзом цели, но и приводят к беспрецедентным кризисным явлениям в энергетике и в экономике в целом.

Вместо заявленной устойчивой энергетики, основанной на ВИЭ, европейские потребители получили нестабильное энергообеспечение, перспективы отключения и многократно возросшие счета за электричество. А европейские промышленники – оставившиеся предприятия с возможным окончательным закрытием многих из них.

При этом сокращения выбросов парниковых газов, запланированного «Зелёным курсом» и пакетом *Fit for 55*, вряд ли сто́ит ожидать: переход с трубопроводного природного газа на СПГ с более высоким углеродным следом однозначно приведёт к росту выбросов в энергетике и промышленности. То же самое касается перспективы «чистого нуля» выбросов. Журнал *Der Spiegel* приводит следующее мнение немецкого физика Никласа Хёне: «Если мы сейчас строим дорогие стационарные газовые терминалы, они тоже должны работать долго. Они сто́ят миллиарды и не могут подсоединиться к распределительной сети до 2026 г. Это означало бы, что в Германию будет поступать гораздо больше газа, чем когда-либо было импортировано из России. Если это будет реализовано, в 2045 г. будет трудно добиться климатической нейтральности»<sup>117</sup>.

Ещё более серьёзный рост вызовет рекомендуемое Европе Международным энергетическим агентством (планом «10 пунктов МЭА») увеличение угольной генерации<sup>118</sup>. По мнению того же Н. Хёне, переход на угольную генерацию вместо газовой только в Германии даст дополнительную эмиссию до 20 млн т

---

<sup>117</sup> Deutscher Forscher zur Klimakatastrophe »Wir steuern auf weit höhere Werte zu«. Ein Interview von Susanne Götze 12.08.2022 // Der Spiegel, 33/2022. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/klima-katastrophe-in-europa-wir-steuern-auf-weit-hoehere-werte-zu-a-e2790245-a5ee-4b21-b202-5fa9d16e6bf7> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>118</sup> A 10-Point Plan to Reduce the European Union's Reliance on Russian Natural Gas. IEA Fuel report – March 2022. URL: <https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas> (дата обращения 28.08.2023).

CO<sub>2</sub> в год. Это соответствует примерно 2% от общего объёма выбросов парниковых газов в Германии<sup>119</sup>.

А если учесть, что расчёты на американский СПГ могут оправдаться далеко не полностью и угольную генерацию придётся наращивать ещё значительно, то следует ожидать большего увеличения выбросов.

То, что такой сценарий возможен, подтверждают события в США, где отраслевая группа, представляющая производителей, призвала Министерство энергетики США настоять на сокращении экспорта СПГ с тем, чтобы Америка могла закачивать больше природного газа в хранилища и избежать топливного дефицита зимой. В ответ министр энергетики Дженнифер Грэнхолм отправила письмо нефтеперерабатывающим предприятиям, в котором она призвала их сосредоточиться на наращивании запасов в Соединённых Штатах<sup>120</sup>.

Переход на уголь в Германии коснётся не только «большой энергетики», но и мелких хозяйств и домовладельцев: в стране начали появляться компании, которые переделывают газовые котлы, чтобы они могли работать на нефти или угле. Что же касается мирового потребления угля, то, по прогнозу МЭА, в 2022 г. оно увеличится на 0,7% по сравнению с предыдущим годом и составит около 8 млрд т. Этот объём – на уровне 2013 г., когда был зафиксирован рекордный показатель потребления угля. В следующем году, по всей вероятности, этот рекорд будет побит. Причём Агентство указывает, какие страны вызвали такой рост: это, прежде всего, страны ЕС и Индия<sup>121</sup>.

В Европе о расширении использования угольной энергетики объявили Германия, Италия, Франция, Великобритания, Нидерланды и Австрия. Комментируя этот факт, газета *Financial Times* отмечает: «Иронично, что ЕС, который настойчиво призывает мир к сокращению потребления угля для борьбы с изме-

---

<sup>119</sup> Deutscher Forscher zur Klimakatastrophe ...

<sup>120</sup> Lee J. America Could Face Its Own Gas Crisis, or Worsen Europe's // The Wall Street Journal, 01.09.2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/america-could-face-its-own-gas-crisis-or-worsen-europes-11662049594> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>121</sup> Europe power prices hit new high in wake of Russian gas supply cuts // Financial Times, 05.07.2022. URL: <https://www.ft.com/content/c0398409-56f7-4924-a4cb-dfb0860c447d> (дата обращения 28.08.2023).

нением климата, вынужден значительно увеличить его закупки для обеспечения электроэнергией»<sup>122</sup>. Оценке *Financial Times* вторит издаваемый авторитетным Советом по международным отношениям журнал *Foreign Affairs*: «Запланированный в ЕС “зелёный переход” просто рассыпается под тяжестью неотложных энергетических потребностей. В результате возникают большие сомнения в претензиях Европы на роль мирового лидера в борьбе с изменениями климата»<sup>123</sup>.

Зигзаги в энергетической и климатической политике ЕС приводят в увеличению выбросов парниковых газов не только в странах Евросоюза. Стимулируя переход с российского природного газа на СПГ, Евросоюз ориентирует тем самым мировых производителей топлива на увеличении добычи, сжижения и транспортировки газами, что ведёт к увеличению объёмов парниковых газов в соответствующих странах, а следовательно, и глобальных выбросов. И здесь Евросоюз сильно рискует столкнуться с обвинениями в провоцировании роста таких выбросов, недопустимых с точки зрения Парижского соглашения.

Но этими репутационными потерями дело не ограничится: борьба с ростом выбросов за рубежом слишком долго подавалась Евросоюзом в качестве главной цели продвигаемого им механизма ПКУМ. Действия Евросоюза, ведущие к росту выбросов за пределами ЕС, представляют собой классический случай «углеродной утечки», для борьбы с которой, как Брюссель неоднократно объявлял, и был разработан механизм ПКУМ. Тем самым Евросоюз фактически обесценивает (можно сказать, обнуляет) все свои усилия по продвижению ПКУМ, полностью лишая аргументацию в пользу этого механизма любого подобия убедительности.

### **В карете прошлого**

К сентябрю 2022 г. «зелёная повестка» Евросоюза представляла собой довольно странное зрелище: лихорадочные, бессистемные шаги ЕС в попытке преодолеть энергетический кризис,

---

<sup>122</sup> Ibid.

<sup>123</sup> Dennison S. How Europe Can Avoid a Deep Freeze // *Foreign Affairs*, 02.09.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/europe/how-europe-can-avoid-deep-freeze-energy-independence-from-russia> (дата обращения 28.08.2023).

сопровожаемые прежней громогласной климатической риторикой, плохо корреспондируют со сложившейся ситуацией и с действиями самого Евросоюза. С каждым месяцем эта неадекватность всё больше бросается в глаза, и долгое вежливое молчание в мире по этому поводу, похоже, закончилось: англосаксы из *Financial Times* и *Foreign Affairs* вовсю иронизируют над претензиями ЕС на мировое климатическое лидерство, а арабские нефтяные принцы в открытую потешаются над климатическими планами ЕС, сравнивая их с «Ла-Ла-Лендом».

Ситуация требовала ответа со стороны ЕС, и он последовал: 14 сентября 2022 г. председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен озвучила доклад «Состояние Союза». Документ был зачитан фрау фон дер Ляйен на трёх языках – английском, французском и немецком, что говорит о хороших лингвистических способностях председателя ЕК. Что же касается содержания в части энергетики и климата, то корреляция с текущей проблематикой оставляла желать лучшего. Безусловно, шагом вперёд стало признание наличия энергетического кризиса, причём было сделано его сравнение с кризисом 1970-х гг. Но по поводу его причин не было сказано ничего, за исключением намёков на «российские манипуляции на энергетическом рынке»<sup>124</sup>.

Зато картина будущего практически не менялась: признавалось, что «ископаемые виды топлива сами по себе являются проблемой». В качестве задач поставлено:

- сокращение зависимости ЕС от российского ископаемого топлива и тесное сотрудничество с надёжными поставщиками;
- дальнейшие инвестиции в возобновляемые источники энергии и водород в частности;
- лидирующие позиции в мире по адаптации к изменению климата и защите природы.

Особого упоминания удостоился фонд *NextGenerationEU*, изначально созданный для восстановления экономики стран ЕС от последствий пандемии *COVID-19*, но быстро перепрофилированный на «обновление и усиление уверенности для нашей

---

<sup>124</sup> European Commission. State of the Union, 14.09.2022. URL: [https://state-of-the-union.ec.europa.eu/index\\_en](https://state-of-the-union.ec.europa.eu/index_en) (дата обращения 28.08.2023).

экономики»<sup>125</sup>. В чём это обновление состоит, в речи было обозначено так: фонд «финансирует новые ветряные турбины и солнечные парки»<sup>126</sup>.

Важным новым явлением, отмеченным главой Еврокомиссии, стал взрывной рост потребности в литии и редкоземельных элементах. Её слова, посвящённые этой проблеме, стоит процитировать: «Литий и редкоземельные элементы скоро станут более важными, чем нефть и газ. Только наша потребность в редкоземельных элементах к 2030 г. увеличится в пять раз. И это хороший знак! Потому что это показывает, какими темпами продвигается наша европейская зелёная сделка. Проблема только в том, что в настоящее время одна страна доминирует почти на всём рынке. Сегодня Китай контролирует мировую перерабатывающую промышленность. Почти 90% редкоземельных элементов и 60% лития перерабатываются в Китае»<sup>127</sup>.

Какими методами Евросоюз собирается обеспечивать себя редкоземельными элементами и литием и как это сообразуется с претензией на «лидирующие позиции в мире по защите нашей природы», мы уже упоминали выше. Равно как и о той «уверенности для экономики» в устойчивом энергоснабжении, которое даёт дальнейшее увеличение доли нестабильных ВИЭ в энергобалансе. Отметим лишь, что в части климатического лидерства в документе была выбрана осторожная формулировка, в которой (как и в тексте документа) совсем не фигурируют цели снижения выбросов (не упоминаются ни цели пакета *Fit for 55*, ни «чистые нулевые выбросы»), хотя именно на них Евросоюз столько лет делал упор.

Конечно, из этого вряд ли стоит делать далеко идущие выводы. Похоже, ЕС просто пытается хеджировать имиджевые риски, неизбежные в случае провала в достижении целей пакета *Fit for 55*. Впрочем, такую осторожность в ЕС проявляют не все: например, согласно официальной позиции Германии, озвученной в конце сентября 2022 г., планы страны стать углеродно-нейтральной к 2045 г. остаются неизменными. И все энергетические со-

---

<sup>125</sup> Ibid.

<sup>126</sup> Ibid.

<sup>127</sup> European Commission. State of the Union, 14.09.2022 ...

глашения страны будут учитывать перспективу перехода от природного газа к водороду, производимому с использованием возобновляемых источников энергии в ближайшие десятилетия<sup>128</sup>.

Психологический комфорт Европы, связанный с климатической повесткой, начинает раздражать англосаксонских партнёров, острее чувствующих, как изменилась ситуация в мире. Мы уже упоминали критические статьи в *Foreign Affairs* и *Financial Times*, скептически относящихся к климатической политике ЕС. Но по сравнению со статьёй, вышедшей в таком влиятельном журнале как *Foreign Policy*, основанном Самюэлем Хантингтоном, эта критика выглядит весьма умеренной. Публикация в *Foreign Policy*, специально подготовленная по итогам доклада ЕС «Состояние Союза» и написанная старшей сотрудницей Атлантического совета Брендой Шеффер, являет собой пример иного стиля, больше напоминающего разнос. Отдельные пассажи статьи заслуживают подробного анализа и цитирования. В частности, говоря о причинах энергетического кризиса в Европе, Шеффер заявляет следующее: «Основополагающая проблема состоит в том, что Европа всё ещё не обращает внимания на источники и первопричины своего кризиса энергобезопасности, предпочитая обвинять в своих бедах внешние силы. Фон дер Ляйен и прочие европейские лидеры указывают пальцем на Россию и на её спецоперацию на Украине, вина её во всех энергетических несчастьях Европы. То, что российский президент Владимир Путин прикрутил газовый вентиль, безусловно, усугубило ситуацию, но энергетический кризис в Европе продолжается уже третью зиму. Зимой 2020–2021 и 2021–2022 гг. Европа уже сталкивалась с существенными скачками цен на электричество и газ, а также с дефицитом газа, что вынудило её увеличить потребление угля и мазута. Европейские творцы политики либо не приняли это к сведению, либо предпочли не менять курс»<sup>129</sup>.

---

<sup>128</sup> Germany secures more gas shipments as Scholz visits Gulf // Associated Press New Berlin, 25.09.2022. URL: <https://www.baynews9.com/fl/tampa/ap-online/2022/09/25/german-leader-continues-gulf-tour-with-stops-in-uae-qatar> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>129</sup> Shaffer B. With Winter Coming, Europe Is Walking Off a Cliff // Foreign Policy, 29.09.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/09/29/europe-energy-crisis-russia-policies-gas-nuclear-renewable-electricity-prices> (дата обращения 28.08.2023).

Поставив себе задачу выяснить причину, которая довела Европу до кризиса, автор статьи обозначает её в виде стремительного перехода от ископаемого топлива и атомной энергии к возобновляемым источникам, что сопровождалось игнорированием нестабильности ВИЭ и нежеланием обеспечить себя надёжными запасными источниками топлива. Особенное недоумение вызывает отказ ЕС от долгосрочных газовых контрактов и переход на спотовые цены, давший толчок нынешнему всплеску цен на газ. Приводится пример Соединённых Штатов, которые, перейдя с угля на газ, стремительно сократили выбросы углерода безо всякого вмешательства государства.

Делая выводы, Б. Шеффер отмечает: «В европейской энергетической политике идеология попирает элементарную математическую логику. Откажитесь от атомной энергии, от угля, сократите потребление природного газа, но если при этом увеличить выработку электроэнергии из возобновляемых источников меньше, чем вы вычли, то получится дефицит... Вопреки таким математическим выкладкам, имеющимся данным и длящемуся два года энергетическому кризису... европейские руководители упорно следуют друг за другом как бараны»<sup>130</sup>.

Отбросив ненужную политкорректность, эксперт из США открыто ловит руководство ЕС на высказываниях, расходящихся с реальностью. В частности, цитируя слова фон дер Ляйен из доклада ЕС «Состояние Союза» о том, что «возобновляемые источники дешёвы, они внутри страны, они делают нас независимыми», Шеффер заявляет, что «это явно противоречит фактам. В Европе энергетика на возобновляемых источниках пока не может работать без субсидий и без резервных мощностей на ископаемом топливе. Эта энергетика нуждается в дорогостоящих глобальных цепочках поставок, и в этой сфере возникают свои геополитические проблемы и зависимости, как и с ископаемым топливом»<sup>131</sup>.

Вряд ли можно припомнить в истории прецедент такого убийственного и унижительного разноса энергетической и климатической политики ЕС, размещённого на страницах одного из

---

<sup>130</sup> Ibid.

<sup>131</sup> Ibid.

ведущих печатных органов глобального политического мейн-стрима. И это симптоматично, ибо, возможно, отношению мировых элит к климатической повестке предстоит в новой политической ситуации нелёгкая проверка на прочность. По крайней мере в деталях, поскольку, помимо холодного душа на головы европейских руководителей, в статье содержится и адресованный им призыв переосмыслить свои приоритеты и обратиться от красивых климатических фантазий к прозаической реальности, в которой надёжное энергоснабжение невозможно без адекватной роли углеводородов. Будет ли услышан совет из Вашингтона европейскими лидерами или поездка в карете прошлого будет продолжена – покажет время.

## **ГЛАВА 6. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОГО РЫНКА ЕВРОПЫ**

Угрозы энергетической безопасности для ЕС обусловлены, прежде всего, продолжающимся углублением дисбаланса между спросом и предложением энергии на мировом рынке, мировым энергетическим кризисом, а также практикуемой региональным объединением неадекватной энергетической политикой.

Кризис замедлил потребительские расходы из-за предельно высоких цен на ископаемые энергоресурсы и электроэнергию, ослабил торговлю ими и ужесточил финансовые условия развития стран региона. Это не позволяет ограничить экономические последствия пандемии и усиливает влияние специальной военной операции (СВО) России на Украине на реальный рост ВВП.

### **Хроника кризиса**

Энергетическая безопасность стала без преувеличения едва ли не ключевым вопросом международной и региональной политики и дипломатии. Эта проблема стала актуальной особенно в странах Евросоюза. В 2019 г. на мировом газовом рынке ничего не говорило о приближающемся кризисе. Напротив, предложение этого источника энергии опережало спрос. Причина, по мнению многих экспертов, состояла в общем замедлении темпов мирового экономического роста и увеличении мощностей

по производству сжиженного природного газа – СПГ (в частности, в Австралии и США), что привело к избытку предложения и обвальному падению цен на газ.

В 2020 г. в том же направлении действовал фактор пандемии. В условиях действия карантина локдауны во многих странах привели к сокращению потребления промышленностью первичных энергоносителей. Свою роль сыграли и тёплые зимы последних лет (особенно 2019–2020 гг.). *COVID-19* и связанные с ним ограничения усилили существующие тренды, усилив причины снижения спроса на природный газ.

Цены на газ в Западной Европе опускались до 60 долл. за 1000 м<sup>3</sup>, затем стабилизировались, но на низкой отметке. Весной стоимость газа на резко упала: в мае 2020 г. 1000 м<sup>3</sup> стоила всего лишь 34 долл. Некоторый подъём цен на газ фиксировался осенью – зимой 2020/2021 г. Поступление газа в газотранспортную систему Европы через СПГ-терминалы в январе 2021 г. снизилось почти наполовину. С января 2021 г. «Газпром» снизил транзит газа по ГТС Украины согласно контракту до 40 млрд м<sup>3</sup>/год по сравнению с 65 млрд м<sup>3</sup> в 2020 г.<sup>132</sup>

В 2021 г. ситуация кардинально изменилась. Спрос превысил предложение. Цены на природный газ стали расти и достигли высоких значений на рынках Европы и Азии. Причина состояла в быстром восстановлении хозяйственной активности после окончания пандемии. В Азиатско-Тихоокеанском регионе спрос на газ увеличился в течение года на 7%. Рост потребления энергии был особенно заметным в Китае. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в период с января по июль спрос на пяти крупнейших газовых рынках Азии (Китай, Япония, Индия, Корея и Таиланд) увеличился на 4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года<sup>133</sup>.

Цены на газ в Европе начали скачкообразно расти со II квартала 2021 г. (рис. 6). По имеющимся оценкам, котировки в конце года выросли на порядок. Энергетический кризис проходил в условиях перенапряжения рынков, испытывающих нехватку

---

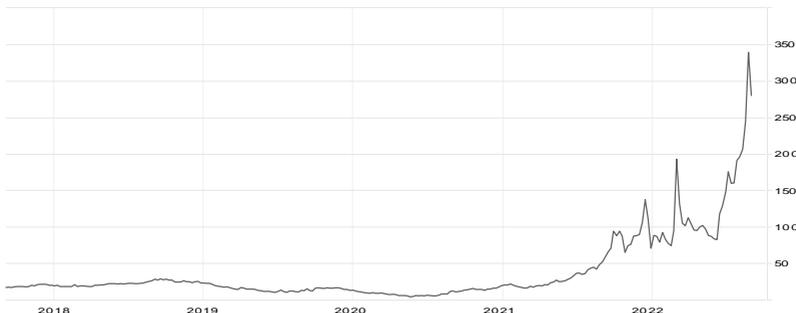
<sup>132</sup> Савосин Д. Цены на газ в Азии достигли исторического рекорда в 739 долл. // *Neftegaz.ru*, 08.01.2021.

<sup>133</sup> Gas Market Report. Q1 2022. С. 35.

энергопоставок.

Рисунок 6

Цена фьючерса на природный газ *Dutch TTF Gas*, МВт-ч



Источник: аналитический портал Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/eu-natural-gas> (дата обращения 28.11.2022).

По нашим оценкам, кроме оживления мировой экономики, насчитывается не менее двух десятков причин энергокризиса, среди которых можно отметить следующие: небольшая заполненность подземных газовых хранилищ, развитие «постковидного синдрома», поспешный переход на возобновляемую энергетику, погодно-климатические риски, сокращение вложений в добычу нефти, газа, угольные и атомные электростанции и прочую традиционную энергетику в период пандемии; ограничение предложения со стороны основных поставщиков; задержка в процессе сертификации «Северного потока – 2», геополитические составляющие, политические риски, нарастание логистических проблем, отсутствие координационных действий поставщиков энергоносителей и потребителей, предпочтительность практики спотовых цен и сворачивание долгосрочных контрактов на поставку газа, желание закупить впрок, государственное вмешательство и др.<sup>134</sup>

Часто ключевой причиной энергетического кризиса в Европе в 2021 г. называют низкий уровень запасов в подземных газовых хранилищах (ПГХ). По нашему мнению, это более следствие, чем причина. Причины же – глубже. Но в любом случае государства и руководство ЕС обязаны были гарантировать

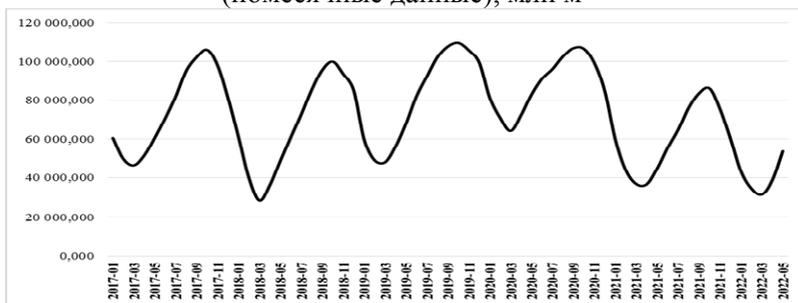
<sup>134</sup> Фазельянов Э.М. Энергетический кризис в Европе и поставки Российского газа // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №4. С. 133-142.

энергетическую безопасность и энергетическую обеспеченность стран объединения. Попытки переложить эти функции на экономику свободного рынка, энергетическую эффективность частного сектора привели к разбалансированию энергетического рынка Евросоюза. Свою лепту внесла и идеология и политика, уже тогда направленная на ограничение поставок энергоносителей из России.

В декабре 2021 г. количество активного газа в хранилищах снизилось на 23,4% по сравнению с предшествующим годом (рис. 7). В условиях суровой зимы дефицит электричества и газа и резкий скачок цен представлялись неизбежными в Европе. Цены впоследствии лишь повысились на фоне снижения поставок первичного газа и устойчивого спроса на него. К началу I квартала 2022 г. объём запасов европейских подземных хранилищ упал на 23% (или на 22 млрд м<sup>3</sup>) ниже среднего уровня, рассчитанного на основе данных за 5 лет и составил менее 55% от их рабочей ёмкости. По данным *Gas Infrastructure Europe*, на 7 марта объём активного газа в подземных хранилищах Европы на 22,1% (на 7,5 млрд м<sup>3</sup>) был меньше прошлогоднего уровня.

Рисунок 7

Запасы природного газа в хранилищах ЕС  
(помесячные данные), млн м<sup>3</sup>



Источник: Евростат. URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG\\_STK\\_GASM\\_\\_custom\\_3267593/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_STK_GASM__custom_3267593/default/table?lang=en) (дата обращения 28.11.2022).

Текущая ситуация на европейском газовом рынке свидетельствует, в частности, об особой актуальности для стран – потребителей «голубого» топлива вопроса внедрения и обновления их инструментария обеспечения энергетической и потреби-

тельской безопасности. Сюда же следует включить безопасность и ритмичность поставок, в т.ч. политику защиты потребителей и оптимизацию использования газовой инфраструктуры, прежде всего газовых хранилищ. ЕК подготовила проект решения, согласно которому газохранилищам в странах – членах ЕС предписано поддерживать уровень заполненности на уровне 80%<sup>135</sup>. Отслеживает ситуацию на рынке экспертная координационная группа по газу при Еврокомиссии.

Ключевыми экспортёрами газа на европейский рынок выступают: Алжир, Великобритания, Нигерия, Норвегия, Россия, США. Доля России составляет около 35% поставок газа в Европу<sup>136</sup>. Евросоюз прикладывает немалые усилия для обеспечения энергетической безопасности. Вместе с тем он сталкивается при этом с рядом проблем, в первую очередь с отсутствием скоординированной энергетической политики внутри ЕС. Взамен российского газа альтернативная энергетика пока не способна покрыть все потребности в энергоносителях. Что касается привлечения новых поставщиков, то по ряду причин они вряд ли станут для ЕС надёжными партнёрами в ближайшее время. Более того, ЕС рискует лишиться большей части импортного газа, пытаясь ударить по «Газпрому» введением предельного уровня стоимости цен. Об этом заявил ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, эксперт Финансового университета при Правительстве РФ И.В. Юшков<sup>137</sup>.

### **Энергетическая безопасность**

Как известно, одна из наиболее ёмких формул стратегии глобальной энергетической безопасности была сформулирована в итоговом документе Санкт-Петербургского саммита «Большой восьмёрки» (2006 г.). В нём содержался призыв обеспечить надёжное снабжение мировой экономики и население разнообразными видами энергии по приемлемым ценам и с минимальным ущербом для окружающей среды.

---

<sup>135</sup> Spiegel, 03.03.22.

<sup>136</sup> Источник: UNCTADStat. URL: <https://smi2.ru/article/128005849/story> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>137</sup> Юшков И.В. СПГ сбежит из Европы в Азию при виде потолка цен на поставки «Газпрома». URL: <http://energystate.ru/news/26323.html> (дата обращения 28.11.2022).

В условиях угрозы дефицита рынок углеводородов становится более чувствительным к любым геополитическим играм, в т.ч. вызванным международными и внутренними конфликтами, что не может не сказываться на их цене. Однозначно для России процессы, происходящие вчера и сегодня на энергетическом рынке Европы, важны, учитывая её роль крупнейшего поставщика энергоресурсов в страны еврозоны.

Своеобразный подход ЕС к стратегии энергетической безопасности нашёл отражение в соответствующем документе, принятом в 2014 г. Он был нацелен на снижение зависимости от «отдельных видов топлива, поставщиков и маршрутов». Основные задачи, которые мероприятия, которые были запланированы в документе для достижения определённых в нём целей, состояли в следующем: увеличить внутренние мощности по добыче, усилить энергоэффективность, активизировать использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), диверсифицировать поставщиков и инфраструктуру с акцентом на импорт сжиженного природного газа из стран Северной Америки и Катара. Отмечалось, что развитие ВИЭ представляется особенно актуальным в связи с необходимостью снижения доли ядерной энергии в энергетическом балансе, а также с учётом невозможности использования больших объемов угля.

Одной из задач было объявлено достижение 20%-ного уровня ВИЭ в топливном балансе ЕС к 2030 г. с дальнейшим увеличением уровня не менее чем до 27%<sup>138</sup>. Другим средством снижения зависимости от России ЕС считает диверсификацию поставщиков, прежде всего делая ставку на импорт СПГ.

Ошибочность политики энергобезопасности ЕС состоит в том, что она предполагала, что переход к чистой энергии ВИЭ может идти полным ходом. Поэтому недостаточное внимание уделялось подземным газовым хранилищам. Плохую роль играл и недоучёт низкой способности возобновляемых источников генерировать достаточно энергии, что подстегнуло рост цены на нефть и уголь. Действительность оказалась драматичнее, чем это представляли в ЕС. Спрос на газ и нефть после снятия карантина резко возрос, поскольку экономика восстанавливалась

---

<sup>138</sup> Стратегия энергетической безопасности ЕС.

быстрее, чем возможности поставок в силу ряда причин, прежде всего из-за недостаточного инвестирования в традиционные источники энергии.

Высокий спрос и слабое предложение подготовили (с учётом допущенных промахов в плане заполнения запасов ПГХ) условия для глобального энергетического кризиса, который начал проявляться осенью 2021 г. Цена на природный газ, уголь и нефть подскочили (в т.ч. по причине отгрузки американского СПГ вместо ЕС в Азию). Примечательно, что в самих США цены на природный газ были на порядок ниже, чем в Европе и Азии, однако на бензин существенно возросли.

Пагубную роль для энергетического рынка играет политический фактор. До недавнего времени проблема энергетической безопасности рассматривалась преимущественно с экономической точки зрения, в т.ч. с позиции эффективности. Скорее исключением, чем правилом были моменты, когда политические и геополитические значения приобретали возрастающий характер. В этой связи чаще всего упоминают нефтяной кризис 1973 г., который был результатом нефтяного эмбарго арабских стран.

Многие зарубежные и отечественные эксперты утверждают, что нынешний глобальный энергетический кризис сопоставим с нефтяным эмбарго. Однако, на наш взгляд, он гораздо существенней в негативном плане воздействует на мировую экономику, поскольку связан с недостатком не только нефти, но и газа, и угля. Современный кризис особенный: его интенсивность, масштабы и продолжительность, а следовательно, отрицательные последствия для импортёров и экспортёров могут усилиться, если геополитическая и политическая напряжённость не сойдёт на нет.

В 2022 г. вместе с началом СВО и введением дополнительных ограничений на поставки энергоносителей в ЕС заметно увеличилась стоимость природного газа на спотовом рынке Европы. Мартовские фьючерсы по индексу *Title Transfer Facility (TTF)* на торгах 24 февраля текущего года дорожали более чем на 60% относительно предыдущего торгового дня<sup>139</sup>. В условиях реального дефицита 7 марта 2022 г. цены на спотовом рынке

---

<sup>139</sup> Прайм, 27.02.2022.

*TTF*, которые в начале года составляли 85 евро/МВт-ч подскочили до 212 евро/МВт-ч. Так газовый рынок начал реагировать на заявления о доступности поставок газа из России и на политику Евросоюза и его государств членов в отношении нашей страны. При этом некоторые европейские эксперты голословно обвиняли «Газпром» в том, что он сознательно ограничивает поставки в Европу под предлогом возникновения технических причин и изменения процедуры расчётов.

Одновременно отмечено существенное возрастание цены на нефть в начале марта 2022 г. до 130 долл. за баррель (самый высокий уровень с лета 2008 г.). Это стало следствием решения западных стран ввести санкции на покупку сырой нефти и нефтепродуктов из России. Помимо санкций, многие потребители нефти были вынуждены добровольно отказаться от покупки российской нефти по соображениям репутации. Цены на уголь также выросли до рекордно высокого уровня, достигнув 360 евро за тонну, и оставались завышенными до последнего времени. В этих условиях усиливались опасения, что запредельные цены приведут к разрушению спроса на энергию.

Политические меры, предпринимаемые в рамках Евросоюза, оказали определённое воздействие на развитие на газовом рынке в первом полугодии 2022 г. 22 февраля Германия объявила о прекращении процесса сертификации газопровода «Северный поток – 2», что фактически означало окончательный отказ от этого стратегического проекта. После начала СВО Евросоюз принял пакет санкций, который также охватывал энергетический сектор, в основном в части, касающейся российского угля, нефти и инвестиции. Хотя и ограниченное, но всё же они оказали негативное влияние на газовый сектор.

Интересно отметить, что объём транзита российского природного газа через Украину с момента начала СВО увеличился, несмотря на высказываемые в Европе опасения относительно риска прекращения поставок российских углеводородов. По данным операторов ГТС, заявка на транзит российского газа через украинскую газотранспортную систему находилась на максимальном уровне именно на 25 февраля 2022 г. – объём транзита составил 109,5 млн м<sup>3</sup>, а 26 февраля 2022 г. – 108 млн, в то

время как накануне СВО был не более 50 млн м<sup>3</sup>.

Серьёзным шагом в плане нарушения энергетического диалога между Россией и Евросоюзом стала стратегия ЕС *RepowerEU* и его план по сокращению почти на  $\frac{2}{3}$  импорта газа из России к концу 2022 г. Выполнение данного намерения в полной мере было, однако, невозможным. Для обеспечения независимости от поставок из России надо было бы наладить альтернативные поставки нефти, газа и угля, что сделать в условиях начавшегося роста мировой экономики и увеличения спроса на энергию было весьма проблематично. Полная остановка поставок российских углеводородов имела бы для европейской экономики шоковые последствия.

Тем не менее и в этих условиях США, следуя своим эгоистическим интересам, заставляют Европу частично отказаться от импорта российских нефти и газа. Двум компаниям из РФ в марте 2022 г. Евросоюз уже запретил поставки нефтепродуктов. А Великобритания и США объявили о полном запрете импорта нефти из России<sup>140</sup>.

В июле 2022 г. был опубликован новый План из 10 пунктов посвящённый тому, как ЕС может сократить свою зависимость от импорта природного газа из России более чем на  $\frac{1}{3}$  до конца года. При этом в ЕС утверждали, что он позволит странам региона достичь климатических целей и обеспечить энергетическую безопасность. Основой для таких убеждений стало решение стран-членов разморозить аварийные запасы нефти из стратегических хранилищ в размерах более 60 млн барр. Документ, однако, носил чисто пропагандистский характер и был направлен на то, чтобы успокоить мировые рынки и убедить мировую общественность, что недостатка поставок на рынке удастся избежать.

Часто можно услышать, что СВО на Украине и реакция Запада на неё стали причиной глобального энергетического кризиса. На самом же деле причиной послужили ускоренный переход к чистой энергии и отказ от российских нефти и газа, что способствовало дальнейшему взвинчиванию цен. Попытки очередных обвинений со стороны ЕС имели целью показать, что РФ

---

<sup>140</sup> Александр Новак ответил на вопросы депутатов о ценах на нефть, бензин и масла // Российская газета, 24.03.2022.

не является надёжным поставщиком нефти и природного газа.

Страны Евросоюза, которые раньше уделяли, как показало начало энергетического кризиса на газовом рынке Европы, мало внимания энергетической безопасности, были вынуждены в новых условиях в срочном порядке искать надёжных поставщиков и одновременно сокращать потребление газа, используя уголь. Но при этом подтверждали приверженность курсу на реализацию «зелёной» повестки, что ставит под угрозу их энергетическую безопасность. В связи с этим прав Д. Ергин, когда отмечает, что «переход на ВИЭ и электромобили невозможен без энергетической безопасности, что, по крайней мере, в течение следующих нескольких десятилетий, требуют доступа к разнообразным и надёжным источникам энергии»<sup>141</sup>.

Энергетическую безопасность Европы можно рассматривать как «многоуровневую систему отношений» между непосредственными производителями, потребителями энергоресурсов, а также между странами-транзитёрами и государствами, осуществляющими инвестирование в глобальный топливно-энергетический комплекс (ТЭК). В основе глобального ТЭК – устойчивость к международным и страновым вызовам и способность обеспечивать глобальное воспроизводство. Отсюда следует вывод: угрозы энергетической безопасности могут находиться на страновом, региональном и глобальном уровнях; для её обеспечения всем участникам рынка следует придерживаться оговорённых и согласованных принципов взаимодействия в данной сфере.

Мировой энергетический кризис подрывает достижение целей устойчивого развития. На фоне высоких цен на природный газ на основных рынках стран-импортёров в Европе, поиски альтернативных источников энергии взамен российских являются частью внешнеполитической и дипломатической деятельности ЕС, а не рациональной экономической политики. Обеспечение бесперебойности и поддержание доступных цен на энергоносители ЕС пытается решать за счёт создания и развития различных региональных структур («Восточное партнёрство»), развитие со-

---

<sup>141</sup> Д. Ергин. Нелёгкий путь к чистой энергетике. МВФ, декабрь 2022. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/12/bumps-in-the-energy-transition-yergin> (дата обращения 28.01.2023).

трудничество со странами Юго-Восточной Европы и т.п.). Однако в существующих условиях данная мера не способна обеспечить энергетическую безопасность ЕС.

### **Перспективы газового рынка**

Энергетический кризис на газовом рынке Европы, обозначившийся с начала октября 2021 г., охватывающий сегодня, по сути, весь мир, никуда не уйдёт до тех пор, пока предложение энергии не будет соответствовать спросу на неё. В условиях дефицита на рынке углеводородов, геэкономических и геополитических рисков стоимость газа всё ещё может достигать новых высот. Урегулированию проблемы будет мешать и политическая среда. Отсутствие диалога РФ – ЕС, прерванного в 2014 г., и нынешнее прямое противостояние всё больше превращаются в мощный потенциальный политико-экономический фактор, негативно воздействующий на устойчивость и предсказуемое развитие энергетического рынка – основы мировой экономики. Справедливости ради отметим, что текущие и будущие цены – в определённой части результат спекулятивных действий, т.е. полностью не вызваны острым дефицитом, реальной физической нехваткой на европейском рынке.

Но дефицит, конечно, влияет. На этом фоне закономерной является позиция ряда стран ЕС, высказанная на встрече европейских министров энергетики в сентябре 2022 г. В частности, министр энергетики Германии заявил, что «... не будет призывать прекратить поставки газа из России. Это невозможно, потому что мы нуждаемся в этих поставках».

Что касается перспектив энергетического кризиса на газовом рынке Европы, то официальная позиция Москвы исходит из того, что наблюдаемое обострение ситуации на рынке во многом стало результатом экономической политики Европейской комиссии. Важным моментом в условиях нынешней напряжённости на газовом рынке стал обновлённый дискурс относительно предельно высоких цен на газ вместо практики спотовых и фьючерсных цен. Обсуждение касается ограничения цен российского газа в результате введения предельного уровня стоимости. В Москве дали понять, что реализация данной задумки приведёт к полной остановке поставок из РФ.

На наш взгляд, российское руководство планирует внести коррективы в основные параметры энергетической стратегии страны. В то же время – и это особенно важно – Россия не отказывается и дальше продолжать поставки природного газа в Европу в соответствии с объёмами и по ценам, согласно принципам ценообразования, зафиксированным в заключённых ранее контрактах.

Ставя цель «оторвать» Россию от Европы в сфере ТЭК, США последовательно добиваются координации действий на основе заключения Трансатлантического пакта. Это, по их расчётам, позволит Европе справиться с утраченными объёмами поставок нефти и угля. В то же время прекращение импорта российского газа, по мнению западных экспертов, будет трудным и дорогостоящим, но тем не менее выполнимым.

Страны ЕС в основном следуют упомянутым выше рекомендациям МЭА из 10 пунктов (от 3 марта 2022 г.), в которых изложен комплекс мер по сокращению объёма импорта российского природного газа в Европу более чем на  $\frac{1}{3}$  в течение 2022 г. Снижение поставок по трубопроводу из России требует увеличения импорта СПГ, чтобы удовлетворить потребности и обеспечить не менее 90% импорта с 2023 г. в соответствии предложением Еврокомиссии, опубликованным в конце марта 2022 г. По имеющимся оценкам, поставки СПГ в этом году выросли на 30-40%. Однако дальнейшее увеличение темпа импорта, альтернативного российским поставкам, в целом затруднено из-за технических ограничений по приёму СПГ в странах ЕС в связи с несвязанностью многих терминалов с трубопроводной сетью.

Вместе с тем диверсификация и наращивание поставок газа, на наш взгляд, ограничены небольшим числом проектов добычи и незначительным количеством стран способных эти проекты осуществить. Это вызывает дополнительную напряжённость в энергопоставках и высокие спотовые цены на рынках стран-импортёров Евросоюза. В этих условиях следует ожидать рост стоимости СПГ и возрастание значения долгосрочных контрактов на их поставку с привязкой к цене нефти.

С тех пор как ЕС сократила импорт газа из России, его цена взлетела более чем на 30%. Поэтому эксперты ЕС считают, что

главную роль в сфере сдерживания роста цен и его влияния на домашние хозяйства является экономия потребления<sup>142</sup>. В середине сентября 2022 г. Европейская комиссия предложила издать предписание правительствам о сокращении потребления электроэнергии на 10%, а в часы пиковой нагрузки – ещё на 5%. Основой для такого решения послужил доклад аналитиков из *Goldman Sachs Group Ink*, в котором сделан вывод: «чем больше сокращение потребления газа, особенно летом, тем меньше у Европы шансов столкнуться с отключениями электроэнергии»<sup>143</sup>.

В целом можно сделать вывод, что ЕС не осознает серьезность энергетических проблем, поскольку его меры по обеспечению энергобезопасности вызывают много вопросов, на которые не даются вразумительные ответы.

### **Обеспечение энергобезопасности ЕС невозможно без увеличения Российских поставок**

Высокая зависимость экономики Европы от импорта энергоносителей в настоящее время служит серьезным препятствием на пути устойчивого развития. Это становится особенно очевидным в условиях глобального энергетического кризиса, подогреваемого скоропалительными решениями ЕС и принятием анти российских санкций. В то же время Россия настойчиво посылала Европе недвусмысленный сигнал с тем, чтобы заключить новые долгосрочные контракты на поставку газа. Это происходит в условиях разгорающегося газового кризиса на европейском рынке. Цены на голубое топливо многократно подскочили. *Foreign Policy*, видимо, не без основания писала, что Западу необходимо кардинально изменить подход к энергетическим ресурсам. Выдумки о том, что от ископаемого топлива можно отказаться поставили под угрозу собственную энергетическую безопасность. При этом ситуация может ещё больше ухудшиться, т.к. планы по ограничению поставок энергоносителей сочетаются с санкциями против банков и прочих организаций, что будет и дальше препятствовать экспортным поставкам российской нефти, газа и угля.

Можно утверждать, что США и Европа не смогут снизить

---

<sup>142</sup> La Vanguardia, 14.09.2022.

<sup>143</sup> Bloomberg USA, 15.09.2022.

цены, если не пересмотрят свою политику в вопросах энергобезопасности и ускоренной декарбонизации. Очевидно и то, что возобновляемые источники энергии не смогут заменить ископаемое топливо теми темпами, которые необходимы для восполнения нехватки поставляемой нефти и газа в обозримой перспективе.

Зависимость стран-импортёров Евросоюза от ограниченно-го числа стран-экспортёров служит значительным риском энергетической безопасности. Тем не менее в I квартале 2022 г. импорт российского трубопроводного газа продолжал резко сокращался как через белорусский, так и через украинский транзитные маршруты. В январе – мае 41 млрд м<sup>3</sup> газа поступало из России по трубопроводу, 10 млрд м<sup>3</sup> газа в виде СПГ, что означает что общий импорт газа сократился на 18 млрд м<sup>3</sup> по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. По данным МЭА, в конце 2022 г. поставки газа по трубопроводам «Северный поток – 1» в конце III кв. примерно оказалась на 20% ниже максимальной мощности<sup>144</sup>.

Проблема энергобезопасности могла быть решена, если бы в полной мере использовали мощности трубопроводного транспорта и прежде всего «Северного потока – 2». Дело в том, что полноценной альтернативы поставкам российского газа для Европы в ближайшей перспективе не существует. Действующие газопроводы из других стран, во-первых, не обладают достаточной мощностью для того, чтобы существенно нарастить поставки, а во-вторых, не обладают теми благоприятными для Европы условиями поставки, которые может обеспечить «Газпром».

## **ГЛАВА 7. НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ**

Пандемия *COVID-19* и её социально-экономические последствия оказали негативное воздействие на рынки труда и доходы населения повсюду в мире, инициировали потерю сотен миллионов рабочих мест, обострили «старые» проблемы в трудовой сфере Европейского союза (ЕС, Союз), обусловленные демографическим переходом, реструктуризацией промышленности, ста-

---

<sup>144</sup> IEA newsletter, 29.08.2022.

билизацией занятости и динамичным ростом различных форм нестандартных трудовых отношений. Коронакризис особенно больно ударил по трудящимся из наиболее уязвимых слоёв населения (женщины, молодёжь, мигранты) и самозанятых в самых бедных государствах – членах ЕС<sup>145</sup>. В целом за 2020 г. общая занятость в ЕС-27 сократилась на 1,4%, в последующем году наблюдался её рост лишь на 1,2%<sup>146</sup>. В Болгарии, Чехии, Эстонии, Венгрии, Польше, Португалии, Словакии значительно меньше стало трудоустроенных в возрастной категории 15-24 года. Безработица в тот же период выросла в Бельгии, Болгарии, Чехии, Ирландии, Хорватии, Италии, Нидерландах, Австрии, Польше, Румынии, Словакии и Швеции, а в старшей возрастной группе (55-64 года) она увеличилась и в целом по Евросоюзу.

В Дании, Германии, Греции, Испании, Хорватии, Италии, Латвии, Нидерландах и Австрии вырос показатель, отражающий риск бедности и/или социальной изоляции (РБСИ)<sup>147</sup>. На общеевропейском уровне количество людей, испытывающих серьёзные материальные и социальные лишения, в 2020 г. возросло до 28,85 млн человек (28,03 млн в 2019 г.), при этом наблюдаются значительные различия между государствами-членами. Социальные последствия коронакризиса также различались по возрастным категориям населения, причём у молодых людей условия жизни ухудшились гораздо сильнее. По последним имеющимся официальным статистическим данным, несовершеннолетние и лица трудоспособного возраста были в бóльшей степени подвержены серьёзным материальным и социальным лишениям (+0,7 и +0,2% в 2020 г.), в то время как эти риски снизились для людей старшего поколения (-0,9%)<sup>148</sup>.

Весной 2021 г. Европейская комиссия (ЕК, Комиссия) ввела в действие План по дальнейшей реализации принципов Европейской опоры социальных прав (ЕОСП)<sup>149</sup>, а также обозначи-

---

<sup>145</sup> Говорова Н.В. Занятость в ЕС: постиндустриальные вызовы и перспективы // Современная Европа. 2022. №4. С. 148-159.

<sup>146</sup> Europe Daily Bulletin №12930, 12.04.2022.

<sup>147</sup> *At Risk of Poverty or Social Exclusion, AROPE*.

<sup>148</sup> Europe Daily Bulletin №12991, 13.07.2022.

<sup>149</sup> ЕОСП включает 20 основных принципов, структурированных по трём на-

ла ключевые цели Союза в области занятости, профессиональных навыков и социальной защиты к 2030 г.: не менее 78% европейцев трудоспособного возраста должны быть трудоустроены; не менее 60% всех взрослых граждан – ежегодно проходить профессиональное обучение в рамках концепции образования в течение всей жизни<sup>150</sup>; количество людей, живущих на пороге бедности и социальной незащищённости, должно быть сокращено как минимум на 15 млн человек, включая 5 млн детей. Под угрозой РБСИ в ЕС в 2020 г. находился в целом каждый пятый (22,9% женщин и 20,9% мужчин; 11,8% занятых и 66,2% безработных в возрасте старше 18 лет; 24,2% детей в возрасте до 18 лет и 20,4% в возрасте 65+).

Для обеспечения действий по активной поддержке занятости (Принцип 4 ЕОСП), ЕК разработала руководство для постепенного перехода от чрезвычайных мер, принятых для сохранения рабочих мест, к мероприятиям, необходимым для постковидного восстановления<sup>151</sup>, включающее предложения по активной политике на рынке труда и инструкцию по использованию средств ЕС. По сравнению со Стратегией «Европа 2020» планы на текущую десятилетку не такие амбициозные, хотя столь же трудновыполнимые с учётом сильно различающихся национальных стартовых позиций и возможностей. Несомненно и то, что антироссийские санкции значительно ухудшают социально-экономические перспективы Евросоюза, доказательством чего можно считать небывалую инфляцию и снижение на этом фоне качества и уровня жизни многих европейцев. Это ставит под вопрос выполнение планов ЕК в части ЕОСП, а также целей устойчивого развития ООН (ЦУР 2030).

### **Поддержка занятости в пандемию**

В течение последних двух пандемических лет немалые средства в ЕС были сосредоточены на оптимизации рынка труда и борьбе с потерей доходов населения посредством программы

---

правлениям: равные возможности и доступ к рынку труда; справедливые условия труда; социальная защита.

<sup>150</sup> *Life Long Learning, LLL.*

<sup>151</sup> European Commission. Brussels, 04.03.2021. C (2021) 1372 final. Commission recommendation of 4.3.2021 on an effective active support to employment following the COVID-19 crisis (EASE).

поддержки по снижению рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях (ПСРБ)<sup>152</sup>, направленной на улучшение ситуации в трудовой сфере и смягчение социальных последствий пандемии *COVID-19*. Отметим, что львиная доля (95%) государственных расходов стран ЕС в рамках программы направлялась на цели, увязанные с ЦУР 8 (Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех), 5% – на поддержку выполнения ЦУР 3 (Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте).

В марте 2022 г. был опубликован третий Отчёт о результатах выполнения целей ПСРБ. В соответствии с Отчётом 2020 г. программа поддержала более 31 млн работников (свыше 22 млн наёмных работников и 8 млн самозанятых) и 2,5 млн предприятий, что составляет почти 30% от общего числа занятых и четверть всех предприятий в государствах-членах, получивших помощь; в 2021 г. поддержано около 3 млн человек и более 400 тыс. предприятий в 7 государствах-членах (Венгрия, Бельгия, Кипр, Греция, Латвия, Литва и Мальта), подавших заявку на получение поддержки<sup>153</sup>. 29 марта 2022 г. Еврокомиссия объявила о выплате 2,17 млрд евро Венгрии, Польше и Португалии (147 млн евро, 1,5 млрд евро и 523 млн евро соответственно). Всего в рамках программы было выпущено 8 облигационных займов. Финансовая поддержка в рамках этого инструмента составила в общей сложности почти 94,4 млрд евро, при этом большая часть средств была выплачена с октября 2020 по май 2021 г.<sup>154</sup> Таким образом, ПСРБ внесла и продолжает вносить значительный вклад в восстановление европейской экономики. Финансовая поддержка в рамках инструмента также привела к значительной экономии бюджетных средств (8,2 млрд евро в виде процентных платежей для стран-получателей по состоянию на май 2021 г.),

---

<sup>152</sup> *Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency, SURE.*

<sup>153</sup> European Commission. Brussels, 24.03.2022 COM(2022) 128 final Report from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Financial Committee and the Employment Committee. Report on the European instrument for Temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency (SURE) following the COVID-19 outbreak pursuant to Article 14 of Council Regulation (EU) 2020/672. SURE at 18 months: third bi-annual report.

<sup>154</sup> Europe Daily Bulletin №12921, 30.03.2022.

предполагаемая экономия на процентах, скорее всего, увеличится по мере осуществления всех выплат. Эта экономия была получена благодаря тому, что кредиты предлагались странам – участницам проекта под достаточно низкие процентные ставки на длительные сроки, что можно объяснить максимальным кредитным рейтингом ЕС и ликвидностью облигаций ПСРБ<sup>155</sup>.

Более половины (52%) общих государственных расходов на меры, отвечающие критериям ПСБР, было выделено на схемы кратковременной работы. Ещё 32% было потрачено на меры для самозанятых, 9% – на схемы субсидирования заработной платы, 2% – на другие меры, поддерживающие сохранение рабочих мест и доходов работников. Девять государств-членов использовали финансовую помощь только для поддержки рынка труда. Лишь 5% от общих расходов было потрачено на мероприятия, связанные со здравоохранением, при этом 10 государств-членов из 19 не воспользовались поддержкой ПСРБ для финансирования мер, связанных с медицинскими услугами.

Малые фирмы (менее 50 занятых) стали основными адресатами поддержки, т.к. схемы использовались главным образом в секторе услуг (в основном гостиницами и ресторанами) и розничной торговле, хотя обрабатывающая промышленность также получала значительную поддержку (порядка трети расходов). В период восстановления европейской экономики в 2021 г., посредством инструмента была оказана поддержка почти 2,5 млн наёмных работников и более 600 тыс. самозанятых, что соответствует более 6% общей занятости и более 10% фирм в 13 государствах-членах, которые продолжали использовать ПСРБ. Последующие волны пандемии потребовали от многих государств-членов повторного введения мер экономической поддержки. Хотя общеэкономическое воздействие этих волн было меньше, некоторые страны и секторы пострадали в большей степени, чем другие. Количество обращений за помощью сократи-

---

<sup>155</sup> European Commission. Brussels, 22.09.2021 COM (2021) 596 final report from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Financial Committee and the Employment Committee. Report on the European instrument for Temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency (SURE) following the COVID-19 outbreak pursuant to Article 14 of Council Regulation (EU) 2020/672 SURE: One Year On.

лось, но оставалось значительным. Всего к февралю 2022 г. почти 90 млрд евро финансовой помощи было выплачено 19 государствам-членам.

В конце августа текущего года Европейская комиссия предложила дополнительную помощь Болгарии в размере 460 млн евро, что доведёт общий объём помощи, предоставленной этой стране, до 971 млн евро. Предусмотренная финансовая помощь в виде кредитов на льготных условиях поможет Болгарии покрыть расходы, связанные с продолжением схемы субсидирования заработной платы, введённой в ответ на пандемию коронавируса, и тем самым справиться с продолжающимся тяжёлым социально-экономическим воздействием ковидного кризиса<sup>156</sup>. Следует ожидать, что общие государственные расходы на меры, отвечающие критериям ПСРБ, достигнут 118 млрд евро. Это значительно превышает совокупный объём уже предоставленной финансовой помощи, поскольку ряд государств-членов потратил на соответствующие критериям меры больше, чем было запрошено. Уровень освоения денежной помощи высок для подавляющего большинства государств-членов, за исключением Румынии и Польши.

На взаимосвязь между объёмом производства и занятостью влияет широкий спектр обстоятельств, включая ПСРБ. Другие факторы связаны с тем, что люди не смогли или были лишены стимула к активному поиску работы из-за остановки значительной части экономики. Однако рост безработицы в 2020 г. в странах-бенефициарах оказался значительно меньше, чем ожидалось. Масштабные политические меры смягчили воздействие падения производства на уровень безработицы, рост её уровня в большинстве стран Евросоюза оказался ниже, чем ожидалось, примерно на 1 п.п. или порядка 1,5 млн человек. Эти выводы подтверждают результаты, представленные ранее в первом и втором отчётах по выполнению программы.

Защита занятости в первые два года пандемии способствовала более быстрому восстановлению, чем в периоды предыдущих социально-экономических кризисов. Уровни ВВП и безработицы восстановились до предкризисных показателей в государст-

---

<sup>156</sup> Europe Daily Bulletin, №13007, 26.08.2022.

вах-членах, применяющих инструмент ПСРБ, быстрее по сравнению с мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. Это произошло несмотря на последующие волны пандемии, которые потребовали повторного введения ограничений. Благодаря продолжающемуся восстановлению занятости, уровень безработицы упал ниже допандемийной отметки и достиг рекордно низкого показателя в ЕС-27 – 6,4%. Общее количество отработанных часов увеличилось, в основном отражая дальнейшее сокращение использования схем поддержки рабочих мест, хотя оно пока всё же на 1% ниже, чем до пандемии. Поддержание связи имеющейся рабочей силы с фирмами с помощью схем кратковременной занятости и аналогичных мер способствовало быстрому восстановлению экономики, несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию.

Динамика роста, наметившаяся в 2021 г., замедлилась в конце года. После восстановления уровня производства летом 2021 г. европейская экономика несколько замедлила рост из-за всплеска *COVID-19*, вызванного новым штаммом, а также высоких цен на энергоносители и перебоев в их поставках. Хотя некоторые ограничения были введены вновь, в целом они носили более мягкий или целенаправленный характер, чем в предыдущие волны. В своём зимнем прогнозе (опубликованном в 2022 г. до начала специальной военной операции РФ) Комиссия предполагала, что рост ускорится во II квартале и останется устойчивым в течение всего прогнозного периода, что приведёт к увеличению ВВП ЕС на 4% в 2022 г. и на 2,8% в 2023 г. Прогноз инфляции в ЕС был пересмотрен в сторону повышения до 3,9% в 2022 г., оставаясь значительно выше целевого уровня ЕЦБ в 2%. Отметим, что ЕК, похоже, сильно просчиталась, этот показатель в ЕС уже выше, прогнозного в 2,5 раза.

Поскольку программа будет действовать до 31 декабря 2022 г., финансовая помощь в его рамках (остаётся доступным около 5,6 млрд евро, что превышает общий объём запросов на пополнение средств, поданных 7 государствами-членами – 3,8 млрд евро) может и далее предоставляться для преодоления серьёзных экономических потрясений, вызванных пандемией *COVID-19* в контексте второго раунда запросов.

ПСРБ получила широкое одобрение со стороны граждан стран ЕС, согласно опросам «Евробарометра»<sup>157</sup> в декабре 2021 г., в частности, по мнению большинства респондентов в еврозоне (82%), она сыграла позитивную роль для поддержания занятости населения<sup>158</sup>. Однако на фоне растущей инфляции, годовой уровень которой в августе 2022 г. составил в Евросоюзе 10,1% (от 6,6% во Франции до 25,2% в Эстонии<sup>159</sup>), растёт риск бедности и социальной исключённости. При этом существует отчётливая связь между интенсивностью труда, риском бедности и гражданским статусом<sup>160</sup>. Риск бедности в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда составляет 64%. Интенсивность труда отражает, сколько работали все трудоспособные члены домохозяйства по сравнению с их полным потенциалом. Как правило, чем выше интенсивность труда в домохозяйстве (чем ближе люди к полной занятости), тем ниже вероятность риска бедности. Интенсивность труда имеет три уровня: очень низкий, средний и очень высокий. В ЕС уровень риска бедности для людей в возрасте до 65 лет, проживающих в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда, составил в 2020 г. 64%. Этот показатель варьировался от 48,7% в Дании и 49,9% в Ирландии до более чем 70% населения в 9 государствах – членах ЕС. Он достиг пика в 85,4% в Литве, за которой следуют Румыния (84,2%) и Латвия (80,6%). Данные за 2020 г. по ЕС-27 показывают, что усилия по поддержанию занятости помогли предотвратить рост бедности. Уровень риска бедности старшего поколения, живущего в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда, был более чем на порядок выше по сравнению с уровнем лю-

---

<sup>157</sup> Евробарометр (*Eurobarometer*) – инструмент опроса, используемый ЕК, ЕП и другими институтами и агентствами ЕС для регулярного мониторинга состояния общественного мнения по вопросам политического или социального характера, предоставляющий актуальные данные экспертам, исследователям, СМИ и общественности.

<sup>158</sup> Flash Eurobarometer 501. The euro area Report. October – November 2021.

<sup>159</sup> Eurostat. Euro indicators. 104/2022 – 16 September 2022. Annual inflation up to 9,1% in the euro area. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/14698150/2-16092022-AP-EN.pdf/741bf6b2-1643-6ff0-34e7-31522ce1e252> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>160</sup> Living conditions in Europe – work intensity. Eurostat. Statistics explained. URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Living\\_conditions\\_in\\_Europe\\_-\\_work\\_intensity#Key\\_findings](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Living_conditions_in_Europe_-_work_intensity#Key_findings) (дата обращения 28.08.2023).

дей, живущих в домохозяйствах с очень высокой интенсивностью труда (53,3%), в то время как доля людей, живущих в домохозяйствах со средней интенсивностью труда, составила 23,6%. Во всех государствах – членах ЕС наблюдаем аналогичную картину, которая означает, что риск бедности падает по мере роста интенсивности труда.

### **Поддержка доходов населения**

В 2020 г. 8,6% населения ЕС не могли позволить себе еду с мясом, рыбой или вегетарианским эквивалентом через день; больше всего таких в Болгарии, Греции и Словакии, менее страдают в этом отношении граждане Кипра, Ирландии, Люксембурга и Нидерландов<sup>161</sup>. Кроме того, 3,3% населения ЕС не могут позволить себе подключение к Интернету; наиболее сложная ситуация в Румынии и Болгарии, наименее – в Швеции, Нидерландах и Люксембурге. Это 2 из 13 параметров, используемых для определения степени тяжёлого материального и социального положения.

По мнению ЕК, необходима более эффективная поддержка борьбы с бедностью и неравенством. В конце сентября 2022 г. Комиссия обнародовала рекомендацию, призывающую государства-члены модернизировать свои схемы минимального дохода в рамках обязательств по сокращению бедности и социальной изоляции в Европе. ЕК предлагает модернизировать национальные схемы минимального дохода, чтобы сделать их более эффективными и способствовать интеграции на рынок труда тех европейцев, кто может работать (минимальный доход – денежное пособие «последней инстанции», призванное помочь домохозяйствам достигнуть определённого/достойного уровня и качества жизни). Поддержка доходов дополняется услугами по поиску рабочего места и доступу к вспомогательным сервисам, включая здравоохранение, уход за детьми и престарелыми.

Минимальный доход отличается от минимальной заработной платы или универсального базового дохода<sup>162</sup>. Цель инсти-

---

<sup>161</sup> Eurostat. Products Eurostat News. 8,6% of people in the EU unable to afford proper meal. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20220225-1> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>162</sup> Минимальная заработная плата – наименьшее вознаграждение, которое работодатели имеют право выплачивать своим работникам. Универсальный ба-

туда ЕС – поддержать государства-члены в модернизации схем минимального дохода и сделать их более эффективными для укрепления социальной и трудовой интеграции, а также сокращения бедности.

Рекомендация охватывает следующие области:

- повышение обоснованности минимального дохода;
- совершенствование его использования;
- улучшение доступа на рынки труда для тех, кто может работать;
- улучшение доступа к базовым услугам;
- содействие индивидуальной поддержке;
- увеличение эффективности управления сетями социальной защиты на уровне ЕС, на национальном, региональном и местном уровнях, а также механизмов мониторинга и отчётности.

Хорошо отрегулированные схемы минимального дохода играют ключевую роль во время экономических спадов, когда они могут смягчить негативное воздействие на доходы домохозяйств, одновременно способствуя устойчивому и инклюзивному восстановлению, в числе прочего благодаря помощи людям в приобретении новых трудовых навыков. Хотя минимальный доход существует во всех государствах-членах, имеют место его достаточности, охвата и использования. Например, каждый пятый безработный, находящийся под угрозой бедности, не имеет права на получение какой-либо поддержки дохода, и до половины населения, имеющего право на получение минимального дохода, не обращаются за поддержкой, на которую они имеют право.

Для решения этих вопросов Комиссия рекомендует государствам-членам использовать надёжную и прозрачную методологию для установления и корректировки доходов до необходимого уровня к 2030 г. таким образом, чтобы это соответствовало общей устойчивости государственных финансов. При сохранении стимулов к труду поддержка дохода должна ориентироваться по крайней мере на национальный порог бедности и/или денежную стоимость необходимых товаров и услуг, таких как питание, жильё и здравоохранение. Странам предлагается при-

---

зовый доход означает безусловные денежные выплаты, предоставляемые людям независимо от их финансового положения.

менять прозрачные и недискриминационные критерии отбора для получения минимального дохода, а также ускорить принятие решения и его пересмотр. Кроме того, меры по активизации выхода граждан на рынок труда должны быть лучше скоординированы с мерами по поддержке доходов и доступностью вспомогательных и основных услуг (услуги по уходу, обучение и образование, а также санитария, водо- и энергоснабжение, транспорт). Крайне важна поддержка в повышении квалификации, поиске работы и её сохранении, координация между различными организациями.

В результате антироссийских санкций (и целого комплекса иных непродуманных действий со стороны властей ЕС) произошло резкое повышение цен на энергоносители и рост инфляции, что особенно сильно отразилось на домохозяйствах с низким и ниже среднего уровнем дохода, поскольку доля потребления энергоносителей и продуктов питания в их общих доходах обычно выше. В этом контексте надёжные системы социальной защиты могут помочь снизить риск энергетической бедности наиболее уязвимых домохозяйств, при этом государствам-членам, по мнению ЕК, следует обеспечить реагирование данного инструмента на социально-экономические кризисы, например, путём временного смягчения критериев отбора или продления срока действия пособий.

В соответствии с замыслом ЕК, следование её указаниям может достичь целей по борьбе с бедностью и повышению занятости в рамках «Европейской опоры социальных прав». Результаты 2021 г. по данным параметрам таковы: 95,4 млн человек в ЕС подвержены риску бедности и социальной изоляции; 73,1% людей в возрасте от 20 до 64 лет трудоустроены. Поддержка тех, кто может работать, но сталкивается с серьёзными трудностями в поиске работы и её сохранении, необходима для их социальной и экономической интеграции. Предлагаемая рекомендация призывает государства-члены устранить барьеры для реинтеграции на рынок труда и сохранения работы путём предоставления достаточных стимулов; необходимых инвестиций в навыки и профессиональное образование; возможностей сочетать поддержку дохода с заработком; создания качественных ра-

бочих мест в социальной экономике, которые могут стать ступенькой к дальнейшему совершенствованию профессиональных навыков; поддержки работодателей в стимулировании найма людей и в организации наставничества.

В самой сложной ситуации в нынешних условиях высокой неопределённости экономической конъюнктуры оказываются долговременные (более 12 месяцев) безработные, которым необходима индивидуальная поддержка в рамках услуг по социальной интеграции, таких как социальная работа, консультирование, наставничество, психологическая поддержка и реабилитация. Ещё одна группа риска – женщины и молодые люди, которые пострадали от мер по сдерживанию пандемии *COVID-19*, например, работая в наиболее пострадавших отраслях (сфера услуг) или взяв на себя бремя неформальной работы по уходу за больными. Проверка благосостояния для получения минимальной поддержки дохода обычно проводится на уровне домохозяйства, но при этом часто не учитывается положение отдельных лиц в этом домохозяйстве. Это особенно влияет на экономическую независимость молодёжи и женщин, причём последние чаще имеют более низкие доходы, меньшую зарплату и больше обязанностей по ведению домашнего хозяйства. Именно поэтому Комиссия рекомендует государствам-членам упростить получение пособия по доходам на отдельного человека, а не на домохозяйство, не обязательно увеличивая общий уровень пособий на семью: принять дополнительные меры для обеспечения минимального дохода домохозяйств с одним родителем, преимущественно возглавляемыми женщинами; активно работать с лицами, не имеющими достаточных ресурсов, чтобы повысить осведомлённость и стимулировать получение минимального дохода. Что касается охвата, то молодёжь часто сталкивается с трудностями в получении минимального дохода, поэтому странам предлагаются пересмотреть свои критерии отбора, чтобы обеспечить этой возрастной группе эффективный доступ к минимальному доходу.

Надёжные системы социальной защиты создают важные социальные и экономические преимущества, поддерживая занятость и спрос, экономическую, социальную и территориальную

сплочённость, а также более справедливое и устойчивое общество. Общая устойчивость государственных финансов и адекватное финансирование минимального дохода имеют важное значение для их жизнеспособности, эффективности и результативности. Именно поэтому сбалансированные и устойчивые с фискальной точки зрения схемы минимального дохода должны способствовать достижению оптимального баланса между борьбой с бедностью, стимулами к труду и устойчивыми бюджетными расходами.

Государства-члены могут получить финансирование и техническую поддержку ЕС для своих инвестиций и реформ, связанных со схемами минимального дохода: Европейский социальный фонд плюс (ЕСФ+), бюджет которого на период 2021–2027 гг. составляет почти 99,3 млрд евро, уделяет особое внимание социальной интеграции, выделяя на эти цели не менее 25% средств и не менее 3% на решение проблем людей, которые не могут себе позволить приобретение необходимых товаров и услуг. Программа занятости и социальных инноваций, которая будет интегрирована в ЕСФ+, поддерживает инновационные пилотные проекты по минимальному доходу на сумму около 10 млн евро. Например, во Франции в рамках проекта «Жильё, работа»<sup>163</sup> в Лионе тестируется схема минимального дохода для молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. Проект направлен на обеспечение равенства между поколениями в сочетании с инновационными решениями по объединению программ гарантий предоставления жилья и работы для молодых людей, подверженных риску бедности и социальной изоляции. В Германии, Венгрии и Словакии проект «Сотрудничество. Помощь. Интеграция»<sup>164</sup> представляет собой модель комплексного предоставления услуг, таких как жилищные и медицинские, для поддержки социальной интеграции и интеграции на рынке труда уязвимых групп населения. Европейский фонд регионального развития содействует обеспечению равного доступа к инклюзивным и качественным услугам, особенно для уязвимых групп насе-

---

<sup>163</sup> Франц. *Un toit sur la tête: un job dans la poche.*

<sup>164</sup> *Cooperate, Reach Out, Integrate Services, CRIS.*

ния. Инструмент технической поддержки<sup>165</sup> предоставляет государствам-членам специализированную техническую экспертизу для разработки и реализации необходимых реформ, в т.ч. в области социальных пособий и услуг. Национальные планы в рамках Фонда восстановления и повышения устойчивости охватывают широкий спектр реформ и инвестиций, направленных на укрепление систем социальной защиты государств-членов в отношении их эффективности, качества и устойчивости. Инвестиции также направлены на борьбу с энергетической бедностью и на улучшение доступа к основным услугам.

## **ГЛАВА 8. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕС В СЕКТОРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ**

Сектор финансовых услуг имеет жизненно важное значение для экономики Великобритании, обеспечивая занятость 2,3 млн человек и 10% от общих налоговых поступлений в бюджет. Хотя традиционно британская финансовая отрасль тесно связана с Лондонским сити,  $\frac{2}{3}$  занятых в ней находятся за пределами британской столицы. На финансовый сектор также приходится  $\frac{1}{5}$  от совокупного экспорта услуг Великобритании.

В сфере финансовых услуг ключевым торговым партнёром Великобритании выступает ЕС. В Соглашении о торговле и сотрудничестве с ЕС (СТС), определяющем отношения Великобритании с ЕС после выхода страны из состава Союза, содержится лишь несколько общих положений о торговле финансовыми услугами после брекзита. Отсутствие надлежащим образом законодательно оформленных отношений между Соединённым Королевством и Европейским союзом в секторе финансовых услуг может усложнить будущее функционирование международных финансовых рынков в соответствии с принципами открытости и конкуренции.

---

<sup>165</sup> *TSI* – программа ЕС, в рамках которой государствам-членам предоставляется индивидуальная техническая экспертиза для разработки и проведения реформ. Поддержка определяется спросом и не требует софинансирования с их стороны, является важной составляющей инициативы ЕС по оказанию помощи странам в смягчении экономических и социальных последствий коронакризиса *COVID-19*.

## **Роль британского финансового сектора в глобальной экономике**

Сектор финансовых услуг Великобритании важен не только для развития национальной экономики, но и для функционирования глобальной экономики в целом. Благодаря своему географическому расположению в зоне прохождения нулевого меридиана, Лондонский сити соединяет часовые пояса между основными финансовыми центрами в Восточной Азии и Америке и расположен в непосредственной близости от ЕС – крупнейшего в мире торгового блока.

Финансовый сектор Соединённого Королевства играет ключевую роль на мировых финансовых рынках. Профицит торговли финансовыми услугами Великобритании в размере 80,6 млрд долл. США (62,9 млрд ф. ст.) в 2020 г. был почти таким же, как соответствующий совокупный профицит следующих двух ведущих финансовых центров – США и Сингапура (91,7 млрд долл.).

На конец первой половины 2021 г. по размеру активов банковского сектора (14,3 трлн долл.) Великобритания занимала 3-ю позицию в мире после КНР (57,4 трлн) и США (21,5 трлн). Около 40% активов британских банков деноминированы в фунтах стерлингов; остальные – в иностранной валюте, что связано с нахождением в Лондоне большого числа иностранных банков. В свою очередь, последнее определяет место страны как крупнейшего в мире центра трансграничного банковского обслуживания, на который в IV квартале 2020 г. приходилось 15% совокупной стоимости международных банковских кредитов и 18% международных банковских займов<sup>166</sup>.

Отличительная черта монолитной финансовой экосистемы Лондона – «кластерный эффект», возникающий в результате размещения крупнейших иностранных компаний из сферы финансов, бизнеса и высоких технологий в одном месте с британскими правительственными структурами<sup>167</sup>. Британская финансовая

---

<sup>166</sup> Key Facts about the UK as an International Financial Centre. TheCityUK, December 2021. URL: <https://www.thecityuk.com/media/yhekmlxr/key-facts-about-the-uk-as-an-international-financial-centre-2021-v2.pdf> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>167</sup> Key Facts about the UK as an International Financial Centre. TheCityUK, December 2019.

экосистема характеризуется открытостью, глобальными связями и многовековой культурой взаимодействия с другими странами. Английское право с его авторитетными судами, зрелой арбитражной системой и первоклассным сектором юридических услуг часто выбирается в качестве регулирующего права для международных контрактов.

Великобритания является «родиной» евровалютного рынка, позволившего благодаря первоначальному отказу Банка Англии от его регулирования привлечь огромные капиталы с обеих сторон Атлантики и обеспечить Лондонскому сити статус глобального центра по совершению операций в евровалютах. Отсюда также ведут свою деятельность центральные клиринговые агенты<sup>168</sup>, которые осуществляют урегулирование многомиллиардных двусторонних и многосторонних финансовых обязательств, в частности, для стран ЕС.

### **Развитие сотрудничества Великобритании и ЕС после брекзита**

Первоначально предполагалось, что последствиями брекзита для Великобритании станет переезд 75 тыс. финансовых специалистов<sup>169</sup> и перевод до 30% корпоративного и инвестиционного бизнеса в континентальную Европу<sup>170</sup>. Однако эти прогнозы оказались значительно преувеличенными. По факту на декабрь 2021 г. из Великобритании в ЕС было перемещено 7 тыс. рабочих мест и переведены активы на сумму 1,3 трлн ф. ст.<sup>171</sup>

---

<sup>168</sup> Центральные контрагенты принимают на себя кредитный риск между сторонами сделки и предоставляют клиринговые услуги для торговли различными финансовыми продуктами. После финансового кризиса 2007–2008 гг. глобальная финансовая система стала всё больше полагаться на центральных контрагентов для управления рисками, связанными с деривативными контрактами.

<sup>169</sup> Bank of England believes Brexit could cost 75,000 finance jobs. BBC, 31.10.2017. URL: <https://voxpoliticalonline.com/2017/10/31/bank-of-england-believes-brexit-could-cost-75000-finance-jobs-tories-talk-rot-about-it/> (дата обращения 01.08.2022).

<sup>170</sup> Fidelio T. Client-proximity-based Spatial Clustering of European Corporate and Investment Banking after a Hard Brexit // Finance Research Letters. 2018. Vol. 27. №12. P. 241-246. DOI: 10.1016/j.frl.2018.03.015

<sup>171</sup> The UK-EU relationship in financial services // House of Lords. European Affairs Committee. 23.06.2022. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/22728/documents/167235/default/> (дата обращения 28.08.2023).

Более того, ни один город в ЕС не стал центром притяжения рабочих мест, перемещаемых из финансового сектора Великобритании. Таким образом, ЕС не последовал примеру Лондона в создании кластерной модели финансового рынка, консолидирующей финансовые ресурсы и инфраструктуру в одном месте, а стал распределять финансовые услуги между многими европейскими центрами. По этим причинам в настоящее время в Великобритании не видят прямой угрозы конкуренции со стороны ЕС на международных финансовых рынках.

По данным Управления национальной статистики за 2021 г., размер экспорта финансовых услуг Великобритании в 2019 г. составил 62,66 млрд ф. ст. (19,1% всего экспорта Великобритании), а импорт 16,9 млрд ф. ст. (8% всего импорта услуг Великобритании)<sup>172</sup>. Экспорт в ЕС составил 23,3 млрд ф. ст. против импорта в размере 5,5 млрд ф. ст. До выхода Соединённого Королевства из европейского интеграционного блока на ЕС приходилось 37% в совокупном британском экспорте финансовых услуг, по сравнению с 30% доли США. Для импорта соответствующие цифры составляли 32,5% из ЕС и 35% из США. Общий объём торговли финансовыми услугами между Великобританией и ЕС в тот же период составлял 28,7 млрд ф. ст. по сравнению с 24,7 млрд ф. ст. торговли между Великобританией и США<sup>173</sup>.

Вместе с тем некоторые статистические данные свидетельствуют о том, что доля ЕС в общем объёме торговли финансовыми услугами Великобритании сокращается. В период с I квартала 2019 г. по I квартал 2021 г. экспорт финансовых услуг Великобритании в ЕС вырос на 1,3%, в то время как за тот же период экспорт финансовых услуг в остальной мир вырос на 5,2%; импорт из ЕС сократился на 35,2%, в результате чего доля ЕС в общем объёме импорта финансовых услуг Великобритании снизилась с 35,7 до 25,3%. При этом следует учитывать, что помимо брекзита на динамику показателей торговли оказала влияние также пандемия *COVID-19*<sup>174</sup>. Необходимо обратить внима-

---

<sup>172</sup> 03 Trade in Services, The Pink Book // Office for National Statistics. 29 October 2021. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/datasets/3tradeinservicesthepinkbook2016> (дата обращения 03.08.2022).

<sup>173</sup> Там же.

<sup>174</sup> The impacts of EU exit and coronavirus (COVID-19) on UK trade in Services.

ние, что снижение британской торговли с ЕС было отражением тенденции, характерной уже до переходного периода выхода Соединённого Королевства из состава Союза. Так, доля британского экспорта финансовых услуг в ЕС упала с 44,2% в 2015 г. до 37% в 2019 г. и далее до 34,7% в 2020 г.

После выхода Великобритании из ЕС правительство неоднократно акцентировало внимание на необходимости использовать возможности брекзита для глобального расширения британского финансового сектора. В отношении финансовых услуг цели государственной политики наиболее полно были освещены в докладе канцлера казначейства от 1 июля 2021 г. и в программном документе «Новая глава по финансовым услугам»<sup>175</sup>. В нём излагаются обширные стратегические планы Великобритании в отношении глобального продвижения финансовых услуг. Стратегия охватывает целеполагания в целом ряде областей, включая: регулирование; позиционирование Великобритании как международного открытого глобально конкурентоспособного финансового центра; намерения расширить торговые отношения с третьими странами за пределами ЕС, в частности, с Сингапуром, США и Швейцарией; перспективы развития финансовых технологий и цифровых финансов в Великобритании; а также планы продвижения сферы «зелёных» финансов за счёт позиционирования Великобритании как первого в мире финансового центра, ориентированного на углеродно нейтральную экономику.

Стратегия основана на применении пяти принципов:

- *открытости*: формирования открытого общества и свободной экономики на основе демократических ценностей, призванных обеспечить устойчивый экономический рост за счёт поощрения творчества, изобретательности и динамичности свободных людей;

---

Office for National Statistics. July 2021. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/theimpactsofeuexitandcoronaviruscovid19onuktradeinservices/july2021#exports-and-imports-of-services> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>175</sup> A new chapter for financial services // HM Treasury, 01.07.2021. URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/998102/CCS0521556086-001\\_Mansion\\_House\\_Strategy\\_Document\\_FIN\\_AL.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/998102/CCS0521556086-001_Mansion_House_Strategy_Document_FIN_AL.pdf) (дата обращения 28.08.2023).

- *международного порядка*: соблюдения и применения установленных международных правил экономического поведения;
- *суверенного подхода*: защиты независимыми регулирующими органами национального законодательства Великобритании, призванного укрепить британские рынки;
- *многостороннего взаимодействия*: участия и лидерства Великобритании в создании многостороннего порядка для решения наиболее сложных мировых проблем;
- *реальности изменений*: осязаемости международных действий для трансформации жизни людей.

Характерно, что с выходом из ЕС британские финансовые компании утратили свои т.н. «европейские паспорта», обеспечивавшие им беспрепятственный доступ на европейские финансовые рынки. Отныне взаимодействие Великобритании с ЕС в финансовой сфере основывается на предоставлении «эквивалентности». Принимая решения об эквивалентности, правительство Великобритании или Европейская комиссия подтверждают, что правила и надзор иностранной юрисдикции в определённой сфере финансовых услуг эквивалентны их собственным. Таким образом, поставщики финансовых услуг каждой из сторон получают одинаковый доступ и возможности извлекать прибыли из рынков друг друга, аналогичные тем, что получают национальные поставщики финансовых услуг.

В Великобритании решения об эквивалентности принимает Казначейство после технических консультаций с Банком Англии и другими регуляторами. Следует отметить, что подход Великобритании в предоставлении эквивалентности сильно отличается от аналогичного подхода ЕС. К настоящему моменту Казначейство приняло положительные решения о предоставлении эквивалентности ЕС и странам – членам Европейской экономической зоны в 28 из 32 сфер сектора финансовых услуг<sup>176</sup>. В свою очередь, с момента подписания «Соглашения о торговле и сотрудничестве» ЕС принял в пользу Великобритании только 2 положительных решения об эквивалентности. Одно решение,

---

<sup>176</sup> HM Treasury equivalence decisions for the EEA States // HM Treasury, 09.11.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/hm-treasury-equivalence-decisions-for-the-eea-states-9-november-2020> (дата обращения 28.08.2023).

касающиеся центральных депозитариев ценных бумаг, действовало только 6 месяцев и его срок истёк 30 июня 2021 г. Другое решение, касающееся центральных контрагентов Великобритании, было первоначально предоставлено на 18-месячный период. Следовательно, срок его действия должен был истечь 30 июня 2022 г., но затем был продлён ещё на 3 года – до 30 июня 2025 г.

Таким образом, в настоящее время ЕС предоставил Великобритании эквивалентность только в одной сфере. Это контрастирует с позицией ЕС в отношении других юрисдикций. Так, к октябрю 2021 г. ЕС вынес 22 положительных решения о предоставлении эквивалентности в отношении США, 16 – в пользу Сингапура и 14 – Швейцарии<sup>177</sup>.

Несмотря на значительно большее число положительных решений об эквивалентности, принятых ЕС в пользу других стран, такие дисбалансы не обязательно означают нанесение пропорционального ущерба международной торговле, поскольку большинство таких акций не связано непосредственно с торговлей и доступом к рынку финансовых услуг. Но всё же в результате действия только одного конкретного решения об эквивалентности Великобритании пришлось уступить часть рынка США. Речь идёт о законодательных ограничениях на торговлю деривативами. Согласно этим ограничениям, компании из ЕС не могут больше торговать некоторыми классами деривативов на торговых площадках Великобритании; в свою очередь, британские фирмы не имеют права торговать этими деривативами на торговых площадках ЕС. Как следствие, часть данной торговой переместилась в США.

Наряду с СТС Великобритания и ЕС опубликовали Совместную декларацию о сотрудничестве в области регулирования финансовых услуг, в которой стороны обязались согласовать Меморандум о взаимопонимании (MoU) с целью организации сотрудничества в сфере регулирования рынков финансовых услуг. Задекларированные в MoU цели включают «установление

---

<sup>177</sup> Equivalence Decisions taken by the European Commission as of 10 February 2021. European Commission. URL: [https://marketingstorageragr.blob.core.windows.net/webfiles/overview-table-equivalence-decisions\\_en.pdf](https://marketingstorageragr.blob.core.windows.net/webfiles/overview-table-equivalence-decisions_en.pdf) (дата обращения 03.08.2022).

прочных и стабильных отношений между автономными юрисдикциями» на основе «общей приверженности сохранению финансовой стабильности, целостности рынка и защиты инвесторов и потребителей»<sup>178</sup>.

Между тем, по мнению британских экспертов, подписание МоВ само по себе не облегчит доступ контрагентов на рынки Великобритании и ЕС. Скорее, его цель заключается в том, чтобы обеспечить механизм для диалога на высоком уровне и сотрудничество, в частности между Министерством финансов Её Величества и Европейской комиссией.

Помимо МоВ в стадии рассмотрения находится ряд двусторонних меморандумов о взаимопонимании между регулирующими и надзорными органами Великобритании и их коллегами в институтах и государствах – членах ЕС.

Необходимо отметить, что до конца переходного периода выхода Великобритании из состава ЕС правила, регулирующие сектор финансовых услуг Соединённого Королевства, основывались на европейском законодательстве. Для предотвращения дестабилизации финансовой системы из-за неопределённости регулирования и необходимости внесения значительных нормативных изменений в конце переходного периода выхода из ЕС Великобритания преобразовала европейское законодательство в своё национальное законодательство. Вследствие этого в настоящее время между обоими законодательствами практически не существует расхождений.

Хотя, с точки зрения поддержания стабильности регулирования, сохранение в первичном британском законодательстве ключевых аспектов законодательства ЕС о финансовых услугах на момент выхода страны из ЕС было правильным решением, сейчас это означает, что нормативно-правовая база Великобритании в секторе финансовых услуг сложна, громоздка и трудно поддаётся изменению.

Вместе с тем в отношении будущих регуляторных реформ

---

<sup>178</sup> Joint Declaration on Financial Services Regulatory Cooperation between the European Union and the United Kingdom (24 December 2020). URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/948105/EU-UK\\_Declarations\\_24.12.2020.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/948105/EU-UK_Declarations_24.12.2020.pdf) (дата обращения 28.08.2023).

Соединённое Королевство стоит перед непростой дилеммой. С одной стороны, внесение изменений в национальное законодательство представляется необходимым с точки зрения усиления международной конкурентоспособности британских финансовых компаний. С другой стороны, такие стремления идут в разрез с глобальными обязательствами Великобритании как ведущего разработчика международных норм и стандартов, например, в таких многосторонних организациях, как Совет по финансовой стабильности, Базельский комитет, Международная ассоциация страховых надзоров.

В свою очередь, затягивание Европейским союзом разрешения вопросов, связанных с регулированием взаимодействия с Великобританией в финансовом секторе, обусловлено стремлением европейских политиков в будущем строить эти отношения в соответствии с концепцией «открытой стратегической автономии». Эта концепция нацелена на снижение зависимости ЕС от рыночной ликвидности Лондона и подразумевает такое развитие «Союза рынка капиталов», которое позволит ЕС напрямую, без британского посредничества конкурировать с финансовыми рынками США.

Акцент на обеспечении стратегической автономии означает перемещение ключевых элементов инфраструктуры финансовых услуг под полный контроль ЕС. Подобный регуляторный подход отличается от видения Великобритании, которая после брезкита намерена разрабатывать сектор финансовых услуг на принципах глобальной открытости и международной конкуренции. Для Британии концепция стратегической автономии является неприемлемой, поскольку это создаёт риски утраты значительной доли дохода, генерируемого Лондонским сити в рамках глобально интегрированной финансовой системы. Стремление же ЕС к «открытой стратегической автономии» может привести к воздвижению барьеров для осуществления трансграничной торговли финансовыми услугами, что может воспрепятствовать сохранению Лондоном ведущих позиций в глобальном финансовом посредничестве.

Поэтому для обеспечения функциональности национальной финансовой экосистемы кластерного типа для Великобритании

крайне важным представляется сохранение возможности участия в формировании международных стандартов регулирования финансового сектора. Необходимым для этого условием является продолжение международного диалога и сотрудничества с ЕС. Кроме того, Британии предстоит проделать большую работу по адаптации системы регулирования сектора финансовых услуг к его функционированию за пределами ЕС.

В данной связи британские регуляторы обращают внимание на ряд новых областей, для которых ещё не существует признанных на международном уровне правил регулирования. Речь идёт о таких сферах, как финансовые технологии, «зелёные» финансы, крипто- и цифровые валюты. Разработка в Великобритании благоприятной и гибкой нормативно-правовой и торговой среды для развития этих отраслей могла бы позволить стране утвердиться в качестве лидера формирования соответствующей глобальной нормативно-правовой базы и оказывать влияние на развитие этих отраслей в будущем. Следовательно, получив преимущества первопроходца в регулировании новых финансовых отраслей у Великобритании есть шанс «установить глобальные стандарты регулирования» в «областях, которые ещё не регулировались»<sup>179</sup>.

Между тем перспектива укрепления международных позиций в финансовой сфере самого ЕС выглядит достаточно прозрачной. Брекзит значительно сократил глобальное присутствие ЕС на рынках капитала и может подорвать его долгосрочное влияние на мировой арене. По данным аналитического форума *New Financial*, доля ЕС на глобальном рынке капиталов сократилась с 22% до брексита (вторая позиция в мире после США) до всего 14%. В долгосрочной перспективе, без проведения срочных реформ на рынках капитала, соответствующая мировая доля ЕС сократится примерно до 10%.

После брексита рынки капитала ЕС-27 стали меньше и выглядят относительно слаборазвитыми. Это ограничивает источники финансирования компаний и возможности инвесторов. В среднем размеры рынков капитала по отношению к ВВП в 27 странах ЕС вдвое меньше, чем в Великобритании, размеры рын-

---

<sup>179</sup> The UK-EU relationship in financial services...

ков которой, в свою очередь, примерно вдвое меньше, чем в США. В своём нынешнем виде фрагментированные рынки капитала ЕС сталкиваются со значительными сложностями восстановления экономики после коронавируса в условиях перехода к «зелёной» экономике.

Также для стран ЕС характерны ощутимые различия в плане объёмов и продвинутости рынков капитала. В таких государствах, как Нидерланды, Швеция, Дания и Франция, рынки капитала хорошо развиты и поэтому эти страны могут стать лидерами с точки зрения будущего роста в Евросоюзе. С другой стороны, в таких крупных экономиках, как Германия, Италия и Испания, рынки капитала развиты значительно слабее и потенциально могли бы играть гораздо большую роль в обеспечении устойчивого и «зелёного» финансирования для восстановления экономики.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на некоторый прогресс в развитии альтернативных источников финансирования, достигнутый за последнее десятилетие, финансирование большинства компаний в странах ЕС по-прежнему сильно зависит от банковских кредитов. Так, в США компании используют корпоративные облигации для покрытия  $\frac{3}{4}$  своих заимствований, что в 3 раза превышает соответствующий уровень в 27 странах ЕС. В постковидной экономике в случае наступления очередного масштабного финансового кризиса без развитого рынка облигаций банкам ЕС будет сложно предоставить необходимое финансирование европейским компаниям.

Отправной точкой для создания глубоких и эффективных рынков капитала в ЕС-27 могут служить крупные пулы долгосрочного капитала, включающие пенсии и страховые активы, а также прямые розничные инвестиции. Однако размер пенсионных активов относительно ВВП в ЕС-27 в 3 раза меньше, чем в Великобритании. Поэтому для обеспечения более устойчивого восстановления в долгосрочной перспективе необходимы масштабные трансформации банковских сбережений в инвестиции<sup>180</sup>.

---

<sup>180</sup> Report: A new vision for EU capital markets. New Financial. February 2022. URL: <https://newfinancial.org/report-a-new-vision-for-eu-capital-markets/> (дата обращения 28.08.2023).

## ГЛАВА 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕС\*

Отношения постсоветской Центральной Азии (ЦА) и Евросоюзом стали развиваться с 1991 г. Несмотря на географическую удалённость, Евросоюз сумел войти в число основных торговых партнёров государств ЦА, причём наряду с такими важными и географически близкими к региону странами, как Россия и Китай. Также известно, что за период, прошедший после распада СССР, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) выделил странам региона около 11,7 млрд евро (в основном кредитов и грантов), в т.ч. Казахстану – чуть более 7,9 млрд, Узбекистану – 2 млрд<sup>181</sup>, Киргизии – 729 млн, Таджикистану – 731 млн, Туркменистану – 288 млн<sup>182</sup>. В целом же экономические отношения между не имеют большую перспективу для дальнейшего развития. Они к тому же сильно разнятся в зависимости от того или иного центральноазиатского государства. Рассмотрим это в страновом срезе и через призму основных факторов, ведущих к укреплению или, наоборот, ослаблению связей.

### Казахстан

После распада СССР Республика Казахстан (РК) практически сразу же стала объектом повышенного внимания целого ряда стран Европы, а затем и всего Евросоюза. Первоначально интересы ведущих европейских государств к Казахстану были связаны с вопросами глобальной безопасности: унаследованным РК

---

\* Глава основана на ранее опубликованных работах авторов: Парамонов В., Строков А., Абдуганиева З. Влияние Европейского Союза в Центральной Азии: обзор, анализ и прогноз / под ред. и рук. В. Парамонова. Алматы, 2017. 117 с.; Urdze S., Nodia G., Paramonov V. EU's Policy of Democracy Promotion: Strategies and Impact in Central Asia and the South Caucasus. Nomos (Germany), 2018. 319 p.; Paramonov V., Stokov A., Abduganieva Z., Alshin S. with foreword by Peirouse S. European Union Impact on Central Asia: Political, Economic, Security and Social Spheres. New York: Nova Sciences, 2018. 127 p.

<sup>181</sup> Хотя по другим, требующим перепроверки данным, по состоянию на конец 2018 г. ЕБРР вложил 9,3 млрд евро в 61 проект в экономику Узбекистана. ЕБРР выделяет Узбекистану кредиты в 333 млн евро. Деньги пойдут на восстановление и развитие инфраструктуры // Интернет-издание «Spot», 16.10.2018. URL: <https://www.spot.uz/ru/2018/10/16/ebrr/> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>182</sup> Годовой обзор за 2020 год. ЕБРР. URL: <https://www.ebrd.com/annual-review-2020-russian.pdf> (дата обращения 28.08.2023).

от СССР ядерным оружием и процедурой добровольного отказа от него. Лишь позднее, к концу 1990-х гг., на первый план вышли вопросы экономики, а точнее – энергетики: наличия в Казахстане значительных запасов углеводородов и урана а следовательно, возможности их масштабных поставок в Европу.

В свою очередь, и сам Казахстан после обретения независимости также был заинтересован в первую очередь в развитии экономических отношений с европейскими странами. Причём данная заинтересованность РК сохраняется и сегодня, что во многом обусловлено казахстанской многовекторной политикой, подразумевающей диверсификацию экономических связей.

В итоге взаимное стремление к сотрудничеству предопределило не только высокую динамику развития казахстанско-европейских экономических отношений, но и тот факт, что ЕС довольно прочно закрепился в казахстанской экономике. И хотя в настоящее время экономические отношения между РК и ЕС остаются на достаточно высоком уровне, однако уже в краткосрочной перспективе связи могут значительно ослабнуть.

*Факторы, ведущие к укреплению экономических отношений.* Рассматривая Казахстан в качестве достаточно важного поставщика энергоресурсов, а также некоторых видов другого сырья, Евросоюз и европейские компании заняли определённые ниши в целом ряде стратегических секторов казахстанской экономики. По информации премьер-министра РК А. Мамина, по состоянию на начало 2020 г. только «объём инвестиций ЕБРР в Казахстан превысил 9 млрд долл. в 271 проект в финансовой, инфраструктурной, энергетической, сельскохозяйственной сферах, секторах ИТ-технологий и коммунальных услуг, а также по поддержке малого и среднего бизнеса»<sup>183</sup>.

Более того, ЕС утвердил себя и в качестве одного из основных торговых партнёров РК. Причём до 2018 г. наблюдалась тенденция поступательного увеличения объёмов казахстанско-европейской торговли (по крайней мере в денежном выражении). Так, если в 2016 г. товарооборот составил примерно 21 млрд

---

<sup>183</sup> ЕБРР за 27 лет инвестировал в Казахстан более \$ 9 млрд // ИА News Front (РК), 02.03.2020. URL: <https://news-front.su/2020/03/02/ebrr-za-27-let-investiroval-v-kazahstan-bolee-9-mlrd/> (дата обращения 28.08.2023).

долл., то в 2018 г. он увеличился почти в 1,5 раза и достиг более 34 млрд. Однако в течение 2018–2020 гг. он значительно уменьшился, вернувшись на уровень 2016 г. (табл. 7).

Для сравнения: масштабы казахстано-китайской и казахстано-российской торговли по итогам 2020 г. были сопоставимы – примерно 21 и 19 млрд долл. соответственно.

Одновременно с развитием торговых связей Евросоюз сделал акцент на вовлечении Казахстана в европейские инфраструктурные программы, которые к тому же повлияли на многие стратегические установки РК в последующие годы. Так, с 1996 г. Казахстан принимает участие в программе ИНОГЕЙТ, которая

Таблица 7  
Торговля Казахстана и ЕС в 2016–2020 гг., млн долл.<sup>184</sup>

Год	Товарооборот	Поставки в РК	Поставки из РК
2016	21123	4368	16755
2017	26325	4656	21669
2018	34253	5565	28688
2019	28500	5479	23021
2020	21098 (22141)	4841 (5196)	16257 (16945)

Примечание: за 2016–2019 гг. данные приведены с учётом торговых отношений с Великобританией, т.к. она входила в состав ЕС. За 2020 г. эти объединённые данные приведены лишь в скобках и в порядке информации и сравнительности показателей.

уже оказала достаточно сильное влияние на Казахстан. Два года спустя после присоединения к программе, в 1998 г., Казахстан стал участником и другой программы Евросоюза – ТРАСЕКА». Эта программа не только повлияла на развитие транспортной отрасли РК, но и сыграла достаточно важную роль в ориентации казахстанских транспортных маршрутов на Европу.

Как представляется, форсирование Казахстаном строительства транспортной инфраструктуры в рамках концептуальных установок программы ТРАСЕКА во многом объясняется высокой заинтересованностью казахстанской стороны в развитии экономических отношений с ЕС. Это обусловлено как потребностью РК в западных финансовых ресурсах и технологиях, так и значительной зависимостью от европейских рынков нефти, а также (в меньшей степени) урана. Помимо доступа к европей-

<sup>184</sup> Здесь и далее расчёты сделаны на основании информации Международного торгового центра.

ским рынкам Казахстан остро нуждается в инвестициях и технологиях ведущих экономик стран – членов ЕС. Наиболее велика зависимость РК в рамках Северо-Каспийского проекта.

Факторы, ведущие к ослаблению экономических отношений. Несмотря на достаточно сильные позиции ЕС в Казахстане, перспективы дальнейшего развития отношений подвержены значительным рискам. Основным из них является риск внешней конкуренции. К тому же и сам Казахстан пытается диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, тем самым способствуя ужесточению борьбы за сырьевые активы. Наиболее сильным соперником Евросоюза является Китай, который уже теснит западные (в т.ч. европейские) компании в нефтегазовой отрасли Казахстана.

Помимо фактора внешней конкуренции экономические позиции ЕС в РК крайне уязвимы ещё и по причине того, что европейское внимание сфокусировано, по сути, исключительно на вопросах добычи и транспортировки нефти. В случае же выхода крупнейших углеводородных месторождений («Тенгиз» и «Карачаганак») на стадию уменьшения добычи и появления новых проблем вокруг Северо-Каспийского проекта, многие компании стран – членов ЕС, скорее всего, покинут Казахстан. Такой сценарий будет означать кардинальное ослабление европейского влияния.

В свою очередь, и сам Казахстан в экономическом плане пока ориентируется преимущественно на своих крупных соседей – Россию (рынок сбыта многих видов сельскохозяйственной продукции, электроэнергии, урана, угля и т.д.) и Китай (рынок сбыта нефти и урана, а в последующем, возможно, и газа). К тому же между РК и Россией существует достаточно тесная экономическая взаимозависимость, которая особенно сильно проявляется в приграничных областях обеих стран. Всё это и многое другое объективно делает Россию и Китай ключевыми экономическими партнёрами Казахстана.

Хотя ЕС пока обладает довольно сильными позициями в РК, перспективы дальнейшего развития казахстанско-европейских экономических отношений остаются под вопросом. Это определяется прежде всего отсутствием тесной взаимозависи-

мости между Казахстаном и Евросоюзом. Европейский бизнес по большому счёту нацелен на вывоз нефти и урана из РК, что свидетельствует о сырьевой ориентации этой страны в торговле с ЕС. Можно сказать, перспективы казахстанско-европейского взаимодействия будут определяться в основном потребностью Европы в данных энергоносителях.

Потребности Евросоюза в казахстанском уране с высокой долей вероятности в будущем могут снизиться. Дело в том, что у ЕС уже есть такие крупные поставщики урана, как Канада и Австралия. К тому же сами европейские государства, скорее всего, по-прежнему не будут строить грандиозных планов по развитию атомной энергетики (в основном по соображениям безопасности).

Таким образом, существует перспектива утраты или по крайней мере значительное снижение европейского интереса к импорту нефти и урана из РК, что будет вести к дальнейшему ослаблению и экономических связей Казахстана и Евросоюза.

### **Киргизия**

Киргизско-европейские отношения стали развиваться сразу же после распада СССР. Ещё в апреле 1992 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между правительством Киргизской Республики (КР) и Европейской комиссией. Как представляется, Киргизия привлекла к себе особый интерес объединяющейся Европы прежде всего тем, что, в отличие от других стран Центральной Азии, с первых же дней независимости выбрала курс на проведение демократических и либеральных реформ.

Сама Киргизия традиционно демонстрирует заинтересованность в сотрудничестве с Евросоюзом и другими западными странами, одновременно принимая как должное их гуманитарную, финансовую и иную помощь. Причём, даже несмотря на регулярные ротации правящих элит и частые пертурбации в высших эшелонах власти, Киргизия, как правило, всегда подтверждала свою приверженность либерально-демократическому вектору и лояльность Западу. Некоторые изменения в политике КР наметились лишь в последние годы, что связано с действием комплекса факторов, наиболее важными из которых стали следующие: углубление кризиса в российско-западных отношениях, вы-

сокая зависимость Киргизии от России и всё более настойчивое стремление РФ максимально снизить ориентацию КР на Запад.

Как следствие, общий фон киргизско-европейских связей, равно как и сам характер экономических отношений КР и ЕС, довольно сложны и противоречивы. Хотя влияние Евросоюза на Киргизию по-прежнему велико, тем не менее одобренный ЕС «реформаторский эксперимент» в этой стране во многом дискредитирован и скомпрометирован, особенно с точки зрения остальных государств Центральной Азии.

В настоящее время киргизско-европейские экономические отношения существуют лишь в плане политического содействия процессу либерализации экономики Киргизии. В то же время сами по себе экономические позиции ЕС в КР крайне слабы, равно как и незначительно присутствие европейского бизнеса в этой центральноазиатской стране (особенно по сравнению с позициями России и Китая, а также присутствием бизнес-структур из этих государств). В основном это связано с отсутствием у Евросоюза в Киргизии каких-либо важных экономических интересов и, соответственно, крупных проектов.

*Факторы, ведущие к укреплению экономических отношений.* Европейский союз сумел занять определённые ниши в экономике КР в основном за счёт оказания помощи в проведении либеральных реформ, а также предоставления финансирования на те или иные проекты и статьи расходов. В первой половине 1990-х гг. экономическое взаимодействие Евросоюза с Киргизией ограничивалось преимущественно экспертной, консалтинговой и технической поддержкой (в рамках программы ТАСИС) по ускорению процесса либерализации национальной экономики. Это во многом и предопределило характер, быстроту и масштабность начатых Бишкеком реформ.

Ещё более активизировались киргизско-европейские контакты во второй половине 1990-х гг., когда ЕС запустил в КР «Программу продовольственной помощи», а сама Киргизия стала участницей ряда инфраструктурных проектов, преимущественно под эгидой ТАСИС, а с 2007 г. – «Инструмента сотрудничества для развития» (ИСР). Так начиная с 1996 г., практически одновременно с реализацией «Программы продовольственной помо-

щи», ЕС стал постепенно распространять на КР действие программы ИНОГЕЙТ. Вскоре после присоединения к ней Киргизия присоединилась и к другой европейской программе – ТРАСЕКА.

Помимо проектов в рамках программ ИНОГЕЙТ и ТРАСЕКА, ЕС также финансировал (в основном под эгидой ТАСИС, а затем – ИСР) различные проекты по охране окружающей среды, управлению природными ресурсами, развитию сельского хозяйства, инфраструктуры на селе, малого и среднего бизнеса.

Также в Киргизии заметна деятельность ЕБРР. Так, по информации министра финансов КР А. Касымалиева по состоянию на конец 2018 г., в качестве реализации программной помощи ЕС за последние 20 лет выделил Киргизии более 200 млн евро (около 230 млн долл.). Данные средства направлены на структурные реформы социальной защиты, сельского хозяйства и образования. В течение 2019–2021 гг. ЕС выделил ещё 36 млн евро (около 40 млн долл.) на финансирование сектора образования КР (финансовая поддержка и техническая помощь)<sup>185</sup>.

В свою очередь, сама Киргизия всегда проявляла крайне высокую заинтересованность в сотрудничестве с Евросоюзом в экономической сфере. При этом, в отличие от других стран Центральной Азии, в КР с большим вниманием относились к предлагаемым алгоритмам и схемам структурных преобразований. Надеясь на то, что рекомендации Запада приведут к экономическому процветанию страны и очередным финансовым траншам, киргизское руководство неукоснительно следовало его советам по либерализации экономики.

В этой связи символично и показательно, что одним из приоритетов в период президентства Аскара Акаева (1991–2005 гг.) стало вступление КР в ВТО. Соответствующие переговоры Евросоюза с Киргизией прошли относительно легко и успешно (по сравнению, например, с долгими и сложными переговорами с теми же Россией и Казахстаном<sup>186</sup>). В результате политическая и

---

<sup>185</sup> За 20 лет Евросоюз выделил Кыргызстану более €200 млн // Финансовый портал Акчабар, 03.11.2018. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/za-20-let-evrosoyuz-vydelil-kyrgyzstanu-bolee-200-mln/> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>186</sup> С Россией переговоры велись с 1993 по 2011 г., а с Казахстаном с 1993 по 2015 г.; Россия стала членом ВТО в 2012 г., Казахстан – в 2015 г.

консультационная поддержка ЕС и Запада в целом, а также мгновенное выполнение Киргизией всех требований, обеспечили быстрое (уже в 1998 г.) присоединение КР к данной организации.

Факторы, ведущие к ослаблению экономических отношений. Несмотря на то что воздействие Евросоюза на Киргизию всё ещё остаётся достаточно сильным (особенно в плане политического и консультационного сопровождения либеральных реформ), тем не менее результаты трансформации КР (в т.ч. и как следствие экспериментов в экономике) оказались крайне противоречивыми для государства и общества. Всё это, наряду с фактическим отсутствием у ЕС экономических интересов в Киргизии и ростом внимания к региону со стороны России и Китая, формирует устойчивую тенденцию дальнейшего ослабления экономических позиций Евросоюза в КР.

Принимая во внимание то, что распад СССР и либерализация киргизской экономики привели к практически полному уничтожению промышленности и значительной деградации сельского хозяйства страны, экономическое взаимодействие Евросоюза и Киргизии ограничено преимущественно торговлей. При этом, хотя в какой-то период времени ЕС и был важным торговым партнёром для КР, в последние годы ситуация существенно изменилась и объёмы торговли по основным позициям экспорта были низкими. Увеличились лишь объёмы поставки золота в Великобританию, добытого на месторождении «Кумтор». Это было причиной того, что в течение 2016–2019 гг. объёмы торговли ЕС с Киргизией возросли почти в 6 раз: со 180 до 1156 млн долл. соответственно. После того как в начале 2020 г. Великобритания вышла из ЕС, объём торговли между ЕС и КР (без учёта указанных поставок золота) сразу упал до 241 млн долл. (табл. 8).

Таблица 8

Торговля Киргизии и ЕС в период 2016–2020 гг., млн долл.

Год	Товарооборот	Поставки в КР	Поставки из КР
2016	180	117	63
2017	462	216	246
2018	921	171	750
2019	1156	225	931
2020	241 (1241)	197 (207)	44 (1034)

Примечание: за 2016–2019 гг. данные приведены с учётом торговых отношений с Великобританией, т.к. она входила в состав ЕС. За 2020 г. показатели приведены, включая торговлю с Великобританией лишь в скобках.

Для сравнения: масштабы киргизско-китайской и киргизско-российской торговли в 2020 г. были несопоставимо выше: 2,9 и 1,7 млрд долл. соответственно.

За рамками торговых связей экономические отношения между Евросоюзом и Киргизией особо не развиваются. Например, проектно-инвестиционная деятельность европейских компаний в КР заморожена вообще, а финансовая помощь ЕС в основном способствует лишь сохранению макроэкономической стабильности, не решая при этом фундаментальных проблем реального сектора экономики. Очевидно, что всё это явно не компенсирует гигантского ущерба от разрушения промышленности и сельского хозяйства страны в результате распада традиционных экономических связей на постсоветском пространстве, а также рыночных экспериментов над киргизской экономикой и системой управления.

В свою очередь, и сама Киргизия, несмотря на заинтересованность в европейской финансовой и иной помощи, тем не менее главную ставку делает на развитие экономических отношений с Россией, Китаем и Казахстаном. Так, Россия и Казахстан являются стратегическими поставщиками дешёвых энергоносителей (по льготным ценам) и дают работу киргизским трудовым мигрантам (чьи денежные переводы превышают бюджет КР) и, следовательно, способствуют энергетической и социально-экономической безопасности страны. Как представляется, во многом именно по этим причинам Киргизия вступила в Таможенный союз, а затем и в Евразийский экономический союз. На этом фоне Китай – основной поставщик в КР товаров широкого потребления, доходы от реэкспорта которых уже значительно превзошли объёмы европейской финансовой помощи.

В итоге за рамками поддержки либеральных реформ, а также оказания финансовой и продовольственной помощи и некоторых торговых связей киргизско-европейские экономические отношения по большому счёту не развиты. Каких-либо предпосылок к усилению европейских позиций в КР также не просматривается: сырьевые ресурсы, равно как и небольшой рынок этой страны, не имеют значения для ЕС.

## **Таджикистан**

Практически сразу же после распада СССР и обретения независимости Республика Таджикистан (РТ) не сумела сохранить политическую стабильность, погрузилась в гражданскую войну (1992–1997 гг.), а после её окончания переживала довольно трудный и длительный период возвращения к мирной жизни. Поэтому даже несмотря на то, что ещё в 1992 г. Таджикистан установил дипломатические отношения со многими странами Европы, на протяжении 1990-х гг. взаимодействие между ЕС и РТ было незначительным. Вплоть до начала XXI в. Евросоюз ограничивался преимущественно лишь оказанием гуманитарной помощи этой центральноазиатской стране.

Существенный импульс развитию таджикско-европейских связей был дан во время военной компании США/НАТО в Афганистане. Уже в конце 2001 г. в Брюсселе было открыто постоянное представительство Таджикистана при Европейской комиссии, а её представительство в РТ начало работу несколькими годами позже – в 2004 г. (в 2009 г. оно было преобразовано в представительство ЕС). Однако даже в период наращивания военно-политического присутствия западной коалиции в Афганистане Евросоюз не сумел закрепиться в Таджикистане экономически. После же вывода воинского контингента НАТО из Афганистана возможности ЕС по усилению своего экономического присутствия в РТ стали ещё более иллюзорными.

В свою очередь, сам Таджикистан всегда был достаточно открыт к взаимодействию с Западом, надеясь прежде всего на его экономическую помощь. Вместе с тем реальный шанс по интенсификации и углублению экономического сотрудничества с западными государствами у РТ появился лишь с началом антитеррористической операции в Афганистане. Тем не менее динамика и масштабы таджикско-европейских экономических отношений достаточно незначительны и не имеют особых перспектив роста. В настоящее время экономические связи Таджикистана с Евросоюзом развиты очень слабо (особенно в сравнении с соответствующими связями с Россией и Китаем). Во многом это объясняется тем, что, хотя ЕС – довольно важный финансовый донор РТ, у него не было, нет и скорее всего уже не будет (по крайней

мере в краткосрочной перспективе) каких-либо значительных экономических интересов в этой центральноазиатской стране.

Факторы, ведущие к укреплению экономических отношений.

Евросоюз сумел занять определённые ниши в таджикской экономике за счёт прямого финансирования тех или иных статей бюджета, развития торговых связей и реализации довольно крупного проекта в нефтегазовой отрасли. При этом вплоть до окончания гражданской войны в РТ (1997 г.) ЕС ограничивался в основном лишь оказанием гуманитарной помощи. В период же 1998–1999 гг. Евросоюз сумел привлечь РТ к ряду европейских инфраструктурных программ. Так, в 1998 г. Таджикистан стал участником программы ТРАСЕКА. Спустя примерно год после этого ЕС удалось привлечь эту центральноазиатскую страну и к участию в другой европейской программе – ИНОГЕЙТ.

Через несколько лет после начала реализации в РТ программ ТРАСЕКА и ИНОГЕЙТ, таджикско-европейское экономическое взаимодействие усилилось. Во многом это было вызвано запуском после 2001 г. многочисленных международных проектов по восстановлению Афганистана, в т.ч. развитию с ним торговли, а также формированию системы трансафганских коммуникаций. Позднее, со стартом в 2007 г. программы ИСР, европейское финансирование стало всё больше фокусироваться на поддержке аграрного сектора таджикской экономики.

Вскоре после запуска ИСР таджикско-европейские экономические отношения получили достаточно сильный импульс в связи с приходом в нефтегазовую отрасль страны британско-канадской компании *Tethys Petroleum Ltd.*: в 2008 г. она приступила к реализации в Таджикистане проекта по геологоразведке нефтегазоносного участка «Бохтар» (Хатлонская область). Позднее, в 2013 г., к вышеуказанному проекту присоединилась и французская компания *Total*. Предполагается, что на участке «Бохтар» могут быть крупные запасы углеводородов.

Кроме того, в настоящее время в Таджикистане наблюдается достаточно активная деятельность ЕБРР. Так, по информации главы Банка С. Чакрабарты, ЕБРР по состоянию на начало 2019 г. выделил Таджикистану около 755 млн долл. на осуществление проектов в различных секторах экономики страны. По его

словам, ЕБРР также планирует профинансировать 11 инвестиционных проектов в РТ на сумму более 290 млн долл.<sup>187</sup>

В свою очередь, сам Таджикистан традиционно проявляет высокую заинтересованность в развитии экономического взаимодействия с Евросоюзом. Во многом это связано с тем, что РТ остро нуждается во внешней финансовой помощи. Более того, таджикское руководство, по-видимому, рассчитывало на западную, в т.ч. европейскую поддержку идеи реализации крупных гидроэнергетических проектов (например, Рогунской ГЭС), а также проектов по строительству линий электропередач в страны Южной Азии. Особые надежды Таджикистан по-прежнему возлагает на участие компаний из Евросоюза в проектах по добыче сырьевых ресурсов и в первую очередь углеводородов. В целом экономическое влияние ЕС на РТ после 2001 г. стало гораздо более ощутимым, однако особых предпосылок к его дальнейшему росту сейчас не просматривается.

*Факторы, ведущие к ослаблению экономических отношений.* Несмотря на то что в первом десятилетии наступившего века Евросоюз приобрёл определённые позиции в Таджикистане, в последние годы они явно ослабли. Это объясняется как чисто политическими причинами (например, уменьшением интереса Запада к Афганистану и Центральной Азии), так и крайне невысоким уровнем европейского экономического присутствия в РТ. В какой-то мере это обусловлено безуспешностью попыток таджикской стороны заручиться поддержкой Запада по реализации проекта Рогунской ГЭС. Помимо этого, пока ещё остаются под вопросом обозначившиеся перспективы промышленной добычи в РТ нефти и газа.

Важным показателем и без того небольших масштабов таджикско-европейского экономического взаимодействия является состояние торговли. Несмотря на определённый рост её объёмов в течение 2016–2020 гг., по итогам 2020 г. он составил лишь 239 млн долл. (табл. 9).

---

<sup>187</sup> ЕБРР выделит на проекты в Таджикистане 290 млн долларов. Интернет-портал «Рамблер» (РФ), 01.06.2019. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/42428036-ebrr-vydelit-na-proekty-v-tadzhikistane-290-mln-dollarov/> (дата обращения 28.08.2023).

Таблица 9

Торговля Таджикистана и ЕС в период 2016–2020 гг., млн долл.

Год	Товарооборот	Поставки в РТ	Поставки из РТ
2016	133	96	37
2017	185	139	46
2018	221	160	61
2019	167	137	30
2020	239 (242)	175 (178)	64

Примечание: за 2016–2019 гг. данные приведены с учётом объёмов торговли с Великобританией. За 2020 г. показатели, включая торговлю с Британией, приведены лишь в скобках.

Для сравнения: в 2020 г. объёмы таджикско-китайской и таджикско-российской торговли составили 1 млрд и 839 млн долл. соответственно.

В свою очередь, сам Таджикистан, хотя и проявляет заинтересованность в развитии экономических связей с Евросоюзом, тем не менее предпочитает больше ориентироваться на Китай и Россию. Взаимодействие с этими странами является для РТ гораздо более важным и приоритетным.

В итоге, несмотря на наличие у Евросоюза определённых позиций в Таджикистане, в целом таджикско-европейские экономические отношения остаются крайне неразвитыми. Это связано прежде всего с отсутствием у ЕС долгосрочных экономических интересов в РТ. Тем более что в экономическом плане Таджикистану пока нечего предложить Европе в силу ряда объективных причин: незначительных размеров внутреннего рынка, тупикового расположения страны даже в системе центральноазиатских транспортных коммуникаций и т.п.

В будущем (по крайней мере ближайшем) таджикско-европейские экономические отношения с высокой долей вероятности останутся на нынешнем уровне или, возможно, даже сократятся. Во многом это обусловлено незначительным интересом к Таджикистану со стороны Запада, особенно после завершения военной операции в Афганистане.

### **Туркменистан**

Несмотря на то что ещё в 1992 г. Туркменистан установил дипломатические отношения с рядом европейских стран, реальный экономический интерес ведущих государств – членов ЕС к туркменскому направлению своей политики проявился лишь

примерно к середине 1990-х гг. Данный интерес был и остаётся связанным прежде всего с изучением возможностей по организации поставок природного газа в Европу в обход территории России и формированию соответствующей трубопроводной инфраструктуры на Каспии. Тем не менее ни это, ни встречный интерес самого Туркменистана пока не перевели многочисленные декларации в практическую плоскость.

В целом экономическое взаимодействие Туркменистана и Евросоюза выглядит крайне незначительным (причём не только по сравнению с Китаем и Россией, но даже с такими странами, как Иран и Турция). В случае же, если регулярные поставки природного газа из Туркменистана в Европу так и не будут обеспечены, то позиции ЕС в Центральной Азии с высокой долей вероятности ослабнут в ещё большей степени.

Факторы, ведущие к укреплению экономических отношений. Рассматривая Туркменистан как потенциально важного и альтернативного России поставщика природного газа на европейский рынок, Евросоюз сумел занять определённые ниши в стратегической отрасли туркменской экономики – нефтегазовой. Так, в середине 1990-х гг. отдельные европейские компании вошли в проекты по освоению и геологоразведке нефтегазовых месторождений на туркменском участке шельфа Каспия. Кроме того, Евросоюз смог привлечь Туркменистан к участию в такой программе, как ИНОГЕЙТ.

Помимо программы ИНОГЕЙТ, Туркменистан де-факто является участником и программы ТРАСЕКА. Несмотря на то что страна официально пока не присоединилась к Программе и не подписала Основное многостороннее соглашение по развитию транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия», она уделяет большое внимание вопросам наращивания объёмов грузоперевозок по вышеуказанному маршруту, руководствуясь собственными приоритетами.

Другой важный проект, также фактически осуществляемый с учётом концептуальных установок программы ТРАСЕКА, – введение в 2018 г. в строй международного морского порта Туркменбаши. Ожидается, что порт позволит значительно увеличить транспортные потоки по маршруту «Центральная Азия

– Кавказ – Европа».

Кроме того, в Туркменистане достаточно заметна деятельность ЕБРР. Так, ЕБРР предлагает ряд продуктов и услуг для туркменских предпринимателей, включая долгосрочное финансирование напрямую местным компаниям частного сектора, а также гарантии, которые помогут заёмщикам получить доступ к финансированию через местные банки-партнёры, а также услуги бизнес-консультирования.

Туркменистанская сторона регулярно проводит встречи с представителями ЕБРР: только в январе 2021 г. их было три; на них обсуждались вопросы кредитования, выделения инвестиций и оказания консультационных услуг для частных финансовых учреждений и малых предприятий, а также перспективы участия ЕБРР в инфраструктурных проектах, инициированных Г. Бердымухамедовым.

По информации пресс-секретаря ЕБРР, совокупные инвестиции банка в Туркменистан с момента начала деятельности (2008 г.) по настоящее время составляют 350 млн долл. В 2019 г. ЕБРР подписал с частными туркменскими компаниями 6 контрактов на общую сумму 11 млн евро. Текущий портфель ЕБРР в Туркменистане по состоянию на начало 2021 г. составляет 85 млн долл.<sup>188</sup>

Однако ключевым механизмом и одновременно главным направлением экономических отношений всё же выступает Энергетический диалог, который осуществляется в рамках совместного Комитета сотрудничества. И хотя сам по себе Диалог по большому счёту носит политический и пока декларативный характер, тем не менее именно он во многом и определяет рамки, глубину и интенсивность экономического взаимодействия в целом.

В свою очередь, сам Туркменистан проявляет растущую заинтересованность в развитии экономических связей с Евросоюзом. Скорее всего, это связано с тем, что Туркменистан испытывает всё более острую потребность в сохранении доступа на европейский рынок нефти, а в будущем, возможно, будет нуж-

---

<sup>188</sup> ЕБРР инвестировал в Туркменистан \$350 миллионов // Хроника Туркменистана, 08.06.2021. URL: <https://www.hronikatm.com/2021/06/total-ebird-investments/> (дата обращения 28.08.2023).

даться и в доступе на рынок сжиженного природного газа – СПБТ (смесь пропан-бутан техническая).

Помимо заинтересованности в поставках СПБТ в Европу, Туркменистан, безусловно, также рассчитывает на участие европейских компаний в освоении шельфовых месторождений на Каспии, а также питает некоторые (пусть и слабые) надежды на экспорт природного газа в Европу в будущем (пусть и отдалённом).

В целом экономические отношения между Туркменистаном и ЕС на первый взгляд имеют некоторые перспективы роста. Однако их будущее остаётся неясным.

*Факторы, ведущие к ослаблению экономических отношений.*

Туркмено-европейское экономическое взаимодействие осложняется из-за сохраняющихся разногласий по вопросам соблюдения прав человека в Туркменистане, а также в какой-то степени – специфического внешнего курса этой центральноазиатской страны: формально нейтрального, а по сути изоляционистского. И хотя данный курс был особенно характерен для периода правления С. Ниязова (1991–2006 гг.), однако и во время президентства Г. Бердымухамедова (с 2007 г.) кардинальных сдвигов во внешней политике Туркменистана так и не произошло. Более того, транспортно-коммуникационная изоляция, отсутствие устойчивой экономической основы для сближения, принципиальная несовместимость европейской и туркменской моделей развития – всё это и многое другое предопределяют крайне низкий уровень отношений между ЕС с Туркменистаном во всех сферах, в т.ч. и экономической.

Несмотря на то что Евросоюз в каком-то смысле сумел закрепиться в туркменской экономике, масштабы европейского присутствия в Туркменистане пока ограничены. Тем не менее по торговым связям с Туркменистаном ЕС в последние годы сокращает разрыв с Россией. Так, туркмено-европейский товарооборот в 2020 г. составил 0,8 млрд долл. (табл. 9).

Для сравнения, туркмено-российский и туркмено-китайский товарообороты в том же 2020 г. составили 0,9 и 6,5 млрд долл. соответственно. Причём именно КНР остаётся главным направлением экспорта туркменского газа.

Таблица 9

Торговля Туркменистана и ЕС в период 2016–2020 гг., млн долл.

Год	Товарооборот	Поставки в Туркменистан	Поставки из Туркменистана
2016	1731	1092	639
2017	1186	911	275
2018	639	502	137
2019	927	587	340
2020	832 (852)	358 (374)	474 (478)

Примечание: за 2016–2019 гг. данные приведены с учётом объёмов торговли с Великобританией. За 2020 г. показатели, включая данные по Великобритании, приведены в скобках.

Кроме всего прочего, неразвитость туркмено-европейских экономических отношений обусловлена ещё и тем, что присутствие в Туркменистане европейского бизнеса пока ограничено в основном лишь участием в проектах на шельфе Каспия. Учитывая же отсутствие каких-либо перспектив масштабной нефтедобычи, компании из ЕС с высокой долей вероятности могут покинуть шельф.

Другой причиной неустойчивости позиций Евросоюза в Туркменистане является неопределённость перспектив поставок туркменского природного газа в Европу. Это объясняется не только политическими препятствиями на пути строительства Транскаспийского газопровода (нерешённость статуса водоёма, скрытое противодействие России и Ирана), но ещё и возможной нехваткой газа для европейского рынка. В результате существует достаточно высокая вероятность того, что туркменский газ не поступит в ЕС даже в долгосрочной перспективе. При этом за рамками нефтегазовой отрасли интересы европейского бизнеса в Туркменистане крайне незначительны. Основные причины – фактическое отсутствие в этой стране других (помимо углеводородов) важных для ЕС сырьевых ресурсов, а также сложный бизнес-климат: закрытость экономики, неконвертируемость национальной валюты, чрезмерный контроль государства над деятельностью иностранных компаний.

В свою очередь, сам Туркменистан, хотя и выражает желание развивать экономическое взаимодействие с Евросоюзом, но, по-видимому, в большей степени ориентируется на Китай (и ряд других азиатских стран), а также в каком-то смысле и Россию. Это касается сотрудничества как в экономической сфе-

ре в целом, так и в нефтегазовой отрасли в частности.

Об этом свидетельствуют не только динамика и география международных экономических связей Туркменистана, но и собственно туркменская официальная позиция по ключевому вопросу туркмено-европейских отношений – Транскаспийскому газопроводу, лоббируемому Евросоюзом. Несмотря на то что Туркменистан декларирует свою заинтересованность в проекте, однако на деле уклоняется от каких-либо практических мер по ускорению его реализации. В частности, Туркменистан выражает готовность поставлять газ только в случае, если газопровод будет кем-то построен до туркменской границы (кем, как и на каких условиях, Туркменистан, похоже, не интересуется).

Такая позиция, скорее всего, объясняется тем, что Туркменистан не хочет осложнять отношения с Россией и Ираном, выступающими против проекта Транскаспийского газопровода, и в большей степени проявляет заинтересованность к реанимации проекта газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ). В случае запуска ТАПИ (по которому планируется прокачивать до 30 млрд м<sup>3</sup> газа ежегодно) целесообразность строительства Транскаспийского газопровода, отпадёт сама собой по причине нехватки газа для его заполнения.

В итоге отсутствие у Евросоюза сколько-нибудь значительных возможностей влияния на Туркменистан в экономической сфере, а также слабость и неустойчивость позиций ЕС в туркменской экономике определяют фактическую неготовность ведущих европейских государств проводить и поддерживать какой-либо более-менее чёткий экономический курс в отношении Туркменистана.

Как представляется, усиление экономических отношений возможно главным образом при условии реализации проекта Транскаспийского газопровода. Дело в том, что стоимость газа на рынке Евросоюза существенно выше, чем на рынках Китая, Ирана, других азиатских стран и России. Следовательно, в случае строительства Транскаспийского газопровода Туркменистан станет крайне заинтересован в наращивании объёмов поставок газа именно в Европу. Зависимость от европейского газового рынка (если таковая появится) будет вынуждать Туркменистан

в большей степени, чем сегодня учитывать политику Евросоюза.

Другим важным условием динамичного развития экономических отношений может стать выход Туркменистана на европейский рынок сжиженного природного газа. Но и здесь далеко не всё ясно. Транспортировка СПБТ автотранспортом на большие расстояния нерентабельна, а железнодорожным транспортом возможна (теоретически) лишь только через территории России или Ирана. В свою очередь, водные артерии, по которым Туркменистан ранее планировал поставлять СПБТ в Европу также проходят по территории России. Учитывая ухудшение отношений между Россией и Западом, РФ может воспрепятствовать транзиту туркменского сжиженного газа, сославшись, например, на экологическую опасность, пожаро- и взрывоопасность и т.п. То же самое может сделать и Иран.

### **Узбекистан**

Республика Узбекистан (РУ) привлекла внимание целого ряда европейских государств сразу же после распада СССР. Начало официальным контактам с объединяющейся Европой было положено уже в апреле 1992 г. в результате подписания Меморандума о взаимопонимании между РУ и Европейской комиссией. В настоящее время интерес ЕС по-прежнему во многом определяется пониманием значительной роли Узбекистана в регионе и вокруг него: высокого экономического, демографического и военного потенциала, центрального положения в системе региональных транспортных коммуникаций и т.д. Более того, с приходом в конце 2016 г. к власти в Ш. Мирзиёева обозначилась тенденция и к интенсификации узбекско-европейских экономических отношений в результате коренного пересмотра и существенной активизации внешней политики страны, а также начала сложного комплекса либеральных реформ.

Однако говорить о некоем прорыве пока преждевременно: экономические отношения Узбекистана с Евросоюзом пока остаются слабыми (особенно по сравнению с отношениями с Россией и Китаем). Во многом это связано с фактическим отсутствием долгосрочных экономических интересов ЕС в РУ, а также незначительными масштабами европейского проектно-инвестиционного присутствия.

Факторы, ведущие к укреплению экономических отношений.

Евросоюз сумел занять определённые ниши в экономике Узбекистана. Это выразилось, прежде всего, в вовлечении страны в ряд крупных инфраструктурных программ, выходе производителей из ЕС (в основном из Германии) на узбекский рынок, а также участии европейских компаний и банков в реализации отдельных проектов. Распад СССР не вызвал в Европе всплеска экономического интереса к РУ. Однако уже с середины 1990-х гг. прошлого века ЕС стал предпринимать всё более серьёзные и успешные попытки по привлечению внимания Узбекистана к различным европейским инициативам. Всё это находило встречный интерес в РУ.

Так, в 1996 г. Узбекистан стал участником программы ИНОГЕЙТ. При этом для РУ был достаточно важен и символичен тот факт, что в качестве штаб-квартиры Центральноазиатского регионального координационного офиса Программы был выбран именно Ташкент. В 1998 г. Узбекистан присоединился и к другой крупной европейской программе – ТРАСЕКА.

Параллельно с развитием взаимодействия в рамках программ ИНОГЕЙТ и ТРАСЕКА во второй половине 1990-х гг. появились первые признаки укрепления экономических отношений. Прежде всего это выразилось в достаточно активном участии европейского бизнеса в реализации ряда проектов в нефтегазовой и электроэнергетической отраслях Узбекистана. Помимо этого некоторые компании из Германии приняли участие в создании на территории Узбекистана небольших сборочных производств пассажирских автобусов и грузовых машин, а также отдельных видов медицинской техники.

Как уже было отмечено, существенный импульс положительной динамике экономических связей придал приход к власти в РУ нового лидера – Ш. Мирзиёева. Особенно резко активизировалась в стране деятельность ЕБРР. В результате охлаждения отношений в 2005 г. контакты между Узбекистаном и ЕБРР фактически были заморожены вплоть до 2017 г. В это время Банк занимался лишь поддержкой накопленного портфеля инвестиций, который на начало 2018 г. составлял примерно 545 млн долл. Однако уже с 2017 г. ЕБРР возобновил деятельность в

РУ, а в 2018 г. принял собственную стратегию по Узбекистану.

При этом начиная с 2018 г. объёмы финансовых вложений ЕБРР в Узбекистане стали стремительно расти и в период 2018–2020 гг. увеличились до 1,85 млрд долл.<sup>189</sup>

Положительным моментом для развития связей стал факт принятия РУ весной 2021 г. в качестве страны – выгодополучателя специальной (всеобщей) системы преференций Евросоюза.

В свою очередь, и сам Узбекистан проявляет традиционно высокий интерес к взаимодействию с Евросоюзом в экономической сфере. Делая основную ставку на развитие перерабатывающих отраслей, он по-прежнему надеется на активность европейских компаний и банков в плане содействия индустриализации страны. Однако эти надежды пока явно не оправдываются. Помимо всего прочего всё это свидетельствует в пользу того, что Узбекистан, скорее всего, представляет для ЕС в большей степени политический, нежели экономический интерес, а также как рынок для сбыта европейской продукции и технологий.

*Факторы, ведущие к ослаблению экономических отношений.*

Неустойчивость европейских позиций в узбекской экономике объясняется прежде всего отсутствием у ЕС долгосрочных экономических интересов в РУ. Так, основные приоритеты политики Евросоюза в Центральной Азии связаны с углеводородами. Однако в Узбекистане (в отличие от Казахстана и Туркменистана) схожих интересов у ЕС нет и, скорее всего, не появится. Присутствие же ЕС в узбекской экономике заметно в основном лишь в торговом сегменте. Причём даже в пределах данного сегмента Евросоюз значительно уступает тем же России и Китаю. Так, в 2020 г. товарооборот между Узбекистаном и ЕС составил 2,3 млрд долл. Впрочем, следует отметить, что в течение 2016–2019 гг. узбекско-европейский товарооборот имел некоторую тенденцию к росту. Однако в 2019–2020 гг. всё же имело место существенное снижение объёмов торговли (табл. 10).

Для сравнения, объёмы торговли РУ с Россией и Китаем в том же 2020 г. составили 5,8 и 6,6 млрд долл. соответственно.

---

<sup>189</sup> Usov Anton. EBRD sets new investment record in Uzbekistan. EBRD, 16.01.2020. URL: <https://www.ebrd.com/news/2020/ebrd-sets-new-investment-record-in-uzbekistan-.html> (дата обращения 28.08.2022).

Таблица 10

## Торговля Узбекистана и ЕС в период 2016–2020 гг., млн долл.

Год	Товарооборот	Поставки в Узбекистан	Поставки из Узбекистана
2016	1615	1307	308
2017	1663	1506	157
2018	2535	2200	335
2019	2702	2513	189
2020	2395 (2515)	2171 (2145)	344 (250)

Примечание: в период 2016–2019 гг. данные по объёмам торговли приведены с учётом торговли с Великобританией. За 2020 г. показатели, включая данные по Великобритании, приведены в скобках и в порядке информации.

В свою очередь, сам Узбекистан, хотя и продолжает сохранять достаточно высокий интерес к экономическому взаимодействию с Евросоюзом, тем не менее склонен больше ориентироваться на своих традиционных партнёров – Россию и Казахстан, а в последние годы – и азиатские страны, в основном Китай и Южную Корею.

Как представляется, экономическая важность России и Казахстана для Узбекистана во многом связана с тем, что эти государства традиционно выступают крупными и географически близкими рынками сбыта узбекской продукции (например, автомобилей, текстиля, овощей и фруктов), источниками целого ряда продовольственных товаров и сырьевых ресурсов, а также значительных финансовых поступлений от трудовой миграции. Азиатские же страны важны для РУ как более доступные (по сравнению с теми же европейскими странами) источники инвестиций, кредитов, промышленных товаров и технологий. Такие государства как Китай и Южная Корея более успешны в реализации в Узбекистане различных индустриальных проектов.

В итоге, с точки зрения экономики, налицо слабость узбекско-европейского экономического взаимодействия вообще и зависимости Узбекистана от Евросоюза в частности. У ЕС не было, нет и, скорее всего, не будет серьёзных и долгосрочных экономических интересов в РУ. Всё это предопределяет факт незначительности роли Европы в узбекской экономике. Более того, похоже, что у Евросоюза отсутствует и потребность в активизации экономических связей.

\* \* \*

После распада СССР и вплоть до настоящего времени эко-

номические отношения пяти стран Центральной Азии с Европейским союзом характеризовались достаточно высокой динамикой развития. Причём наиболее динамично, устойчиво и масштабно экономические связи Евросоюза развивались с Казахстаном, а в последние годы – Узбекистаном и лишь по некоторым моментам – Киргизией, Туркменистаном и Таджикистаном. Одновременно в характере европейского воздействия на Киргизию и Туркменистан есть принципиальные различия. Если в первой ЕС использовал прежде всего политические и консультационные инструменты (по ускорению либерализации экономики), то во втором наблюдалось довольно активное участие ряда европейских компаний в освоении нефтегазовых месторождений на шельфе Каспия.

Основные сложности в развитии отношений главным образом определяются следующими факторами:

- экономико-географической изоляцией, неэффективностью транспортного сообщения (в первую очередь железнодорожного как экономически наиболее рентабельного) между Европой и Центральной Азией;

- отсутствием взаимозависимости экономик стран региона и Евросоюза, а также какой-либо потребности к её формированию (в отличие, например, от сохраняющейся довольно высокой взаимозависимости экономик государств ЦА и России, их растущей зависимости от Китая);

- незаинтересованностью европейского бизнеса в реализации крупных проектов в регионе (за исключением лишь некоторого интереса к проектам в нефтегазовой отрасли Казахстана и в меньшей степени – нефтегазовой отрасли Туркменистана);

- ориентацией ЦА на экономические связи со своим традиционным партнёром – Россией и развивающимися странами Азии, в первую очередь Китаем;

- некоторыми успехами России в продвижении программ, схем и алгоритмов экономической интеграции на постсоветском пространстве, в т.ч. с участием государств региона (Таможенный союз, Евразийский экономический союз) и одновременно всё более активной торговой, финансовой и инвестиционной, проектной политикой Китая в Центральной Азии, осо-

бенно в рамках инициативы «Пояс и путь».

В этих условиях, по сути, единственным звеном, связывающим экономики стран – членов ЦА и ЕС, остаётся торговля. Однако, как представляется, это является не более чем историческим наследием, учитывая, что торговые связи Российской империи, а затем СССР традиционно были ориентированы преимущественно на Европу. Тем более что прибалтийские страны – члены ЕС когда-то были составной частью советской экономики, а государства Восточной и Центральной Европы входили с Советским Союзом в единое экономическое пространство в рамках Совета экономической взаимопомощи.

В то же время ни это историческое наследие, ни имевший место всплеск политического интереса Запада к региону после 2001 г. не способствовали и не способствуют развитию масштабного, глубокого и интенсивного экономического взаимодействия между ЦА и ЕС. Складывается впечатление, что тот же европейский бизнес в регионе нацелен преимущественно на добычу и вывоз углеводородного сырья. Всё это является очень хрупким фундаментом для выстраивания и развития центральноазиатско-европейских экономических отношений.

Поэтому, несмотря на то что пока торговля с Евросоюзом всё ещё занимает важное место во внешних связях стран Центральной Азии (в основном это касается Казахстана, а в последние годы и Узбекистана), экономическое влияние ЕС на ЦА было и остаётся сравнительно невысоким, явно ниже влияния России и Китая, а в будущем, скорее всего, и оно уменьшится. Это заметно и на примере торговли (табл. 11).

Таблица 11

Объёмы торговли стран Центральной Азии с ЕС, Россией и Китаем по итогам 2020 г., в млн долл.

Страна	Объёмы торговли с ЕС	Объёмы торговли с РФ	Объёмы торговли с КНР
Казахстан	21098	18996	21447
Кыргызстан	241	1692	2901
Таджикистан	239	839	1064
Туркменистан	832	970	6516
Узбекистан	2395	5881	6629
Центральная Азия	24805	28378	38557

Характерно и то, что в течение 2016–2018 гг. товарооборот

между странами ЦА и ЕС вырос примерно на 60%. Однако в последующие два года он настолько же снизился. Основные причины – глобальный экономический кризис, карантинные меры в связи коронавирусной пандемией и выходом Великобритании из Евросоюза. По итогам 2020 г. товарооборот сократился примерно до уровня 2016 г. (табл. 12).

Таблица 12

Торговля стран Центральной Азии и Евросоюза  
в период 2016–2020 гг., млн долл.

Годы	Товарооборот	Поставки в ЦА	Поставки из ЦА
2016	24782	6980	17802
2017	29821	7428	22393
2018	38569	8598	29971
2019	33452	8941	24511
2020	24805 (26991)	7716 (8126)	17089 (18865)

Примечание: данные за 2016–2019 гг. приведены с учётом объёмов торговли с Великобританией. За 2020 г. показатели, включая данные по Великобритании, приведены в скобках.

## **ГЛАВА 10. КЛАСТЕРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ ЕС ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Современная архитектура международной торговли представляет собой высоко модулярную структуру<sup>190</sup>, в которой торговые потоки между национальными хозяйствами не распределены равномерно, а сосредоточены вокруг некоторых групп стран. Группы наиболее интенсивно торгующих друг с другом партнёров наблюдаются как на отдельных континентах, так и в различных мегарегиональных интеграционных объединениях (ЕС, ЮСМКА, МЕРКОСУР, ВРЭП, ЕАЭС и др.). Усиление региональной торговли в пределах таможенных союзов происходит в первую очередь в результате возникновения эффектов создания и отклонения торговли<sup>191</sup>. Региональная экономическая интеграция способствует изменению структуры региональной торговли, благодаря чему возникают новые центры промыш-

<sup>190</sup> Cingolani I., Iapadre L., Tajoli L. International production networks and the world trade structure // *International Economics*. 2018. №153. P. 11-33. DOI: 10.1016/j.inteco.2017.10.002

<sup>191</sup> Viner J., Oslington P. *The Customs Union Issue (Revised ed.)*. Oxford University Press, 2014.

ленности и торговли в рамках объединения. В качестве примера можно упомянуть растущую роль стран Восточной Европы в индустрии автомобилестроения Европы<sup>192</sup>.

Среди факторов, формирующих устойчивую структуру региональной торговли, можно выделить географию стран-партнёров, исторические торговые и иные связи между странами, а также уровень их социально-экономического развития. Так, яркими примерами групп стран ЕС, имеющими сложившиеся исторические и экономические связи, являются Бенилюкс и Висшеградская группа.

Тем не менее во время экономических потрясений устоявшиеся торгово-экономические связи могут претерпевать реконфигурацию, что выражает адаптацию интеграционного объединения к изменившимся условиям. В данной главе проводится анализ изменений в структуре торговых связей между странами ЕС-27, вызванных кризисом пандемии *COVID-19*.

### **Определение кластеров**

Определение кластеров как относительно обособленных групп объектов, демонстрирующих наиболее высокую силу взаимных связей – один из ключевых вопросов общего сетевого анализа. В социальных, экономических и других сетях связи между участниками распределены неравномерно, что отражает как внутренние особенности их взаимодействия, так и специфику самих процессов кластерообразования. Таким образом, любую сеть, в том числе торговую, можно представить как совокупность кластеров, связанных друг с другом. В своём фундаментальном труде А. Клаузет, М. Ньюман и К. Мур предложили наиболее известный сегодня и успешно реализованный в статистических программах алгоритм определения сообществ внутри сети. В основе алгоритма лежит оценка модулярности как меры качества отбора кластеров. Ключевая идея заключается в максимизации числа связей внутри кластерных сообществ и минимизации связей между ними<sup>193</sup>.

---

<sup>192</sup> Vlčková J. Visegrad countries in global production networks: Value creation, control and capture // *Geographia Polonica*. 2018. №91(4). P. 427-448. DOI: 10.7163/gpol.0129

<sup>193</sup> Clauset A., Newman M.E.J., Moore C. Finding community structure in very large networks // *Physical Review E*. 2004. №70(6). DOI: 10.1103/physreve.70.066111

Методологические подходы к определению торговых кластеров разработаны в ряде трудов, развивающих идеи указанных выше авторов. М. Баригоцци, Дж. Фаджоло и Дж. Манджони определяют структуры торговой сети на основе оптимизации функции модулярности. Кроме того, авторы визуализируют полученные кластеры на карте в целях объяснения выявленных структур с географической точки зрения. Авторы сопоставляют полученные кластеры с группами стран в пределах континентов и региональных торговых соглашений, рассчитывая нормализованный показатель взаимной информации – статистический индикатор, характеризующий количество информации, которая содержится в одной случайной величине относительно другой и отражающий общность между сопоставляемыми структурами<sup>194</sup>. В литературе есть примеры работ<sup>195</sup>, в которых авторы сравнивают кластеры в международных торговых и инвестиционных сетях, измеряя в том числе коэффициент кластеризации сети как отношение закрытых триплетов (три узла, соединённых тремя связями) к общему числу триплетов в сети (три узла, соединённых двумя или тремя связями, т.е. открытых и закрытых триплетов в совокупности). В частности, несмотря на более высокий показатель степени узлов сети<sup>196</sup>, международная торговая сеть имеет более низкую тенденцию к дроблению на группы стран, чем инвестиционная сеть. Исследователями из Миланского политехнического института была проведена работа по выявлению предпочтительных паттернов в сетях торговли в индустриях текстиля и электроники. Основу анализа составил метод поиска кластеров по локальному (псевдо) сообществу на основе принципа «преференциальности» как предпочтения торговли страны с данным партнёром другим партнёрам<sup>197</sup>. Среди отечественных исследо-

---

<sup>194</sup> Barigozzi M., Fagiolo G., Mangioni G. Identifying the community structure of the international-trade multi-network // *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*. 2011. №90(11). P. 2051-2066. DOI: 10.1016/j.physa.2011.02.004

<sup>195</sup> Zhang S., Wang L., Liu Z., Wang X. Evolution of international trade and investment networks // *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*. 2016. №462. P. 752-763. DOI: 10.1016/j.physa.2016.06.117

<sup>196</sup> Степень узла сети – показатель, характеризующий число связей, которые имеет данный узел со всеми другими узлами сети.

<sup>197</sup> Cingolani I., Piccardi C., Tajoli L. Discovering Preferential Patterns in Sectoral Trade Networks // *PLOS ONE*. 2015. №10(10), e0140951. DOI:

вателей, которые внесли вклад в разработку методики кластерного анализа в сетях международной торговли, можно отметить Э.Г. Оганнисяна и А.С. Шаталову. Авторы опирались на иерархический кластерный анализ, приняв в качестве меры различия кластеров евклидово расстояние между странами. В результате было получено 4 кластера стран, специализирующихся на сельскохозяйственной, промышленной, топливной продукции, а также продукции добывающих отраслей<sup>198</sup>.

Теоретические основы анализа торговых кластеров пролегают в плоскости изучения влияния географического фактора (в частности, наличия общих границ) на взаимную торговлю и фактора исторической общности на формирование устойчивых групп торговых партнёров.

Наиболее популярным является гравитационный подход к анализу взаимной торговли стран, при котором предполагается прямая зависимость её объёма от масштаба экономики торгующих партнёров и обратная зависимость взаимной торговли от дальности расстояния между ними. Основы гравитационного анализа международной торговли изложены Дж. Э. Андерсеном<sup>199</sup>. В контексте гравитационного моделирования изучается удалённость обоих торговых партнёров от остальных стран, которая должна оказывать положительное воздействие на их взаимную торговлю. Закономерным выглядит вывод, что региональные торговые соглашения в большей степени способствуют росту региональных торговых потоков, если страны-участники расположены близко друг к другу<sup>200</sup>. В литературе категория расстояния понимается системно, включая географическое (евклидово расстояние между двумя локациями), культурное (различия в языке, социальных нормах и т.д.) и экономическое (качество производственных ресурсов, различия в уровне дохо-

---

10.1371/journal.pone.0140951

<sup>198</sup> Оганнисян Э.Г., Шаталова А.С. Классификация стран мира по показателям экспортно-импортных операций / *Фундаментальные исследования*. 2019. №1. С. 46-52.

<sup>199</sup> Anderson J.E. (1979). A Theoretical Foundation for the Gravity Equation // *The American Economic Review*. 1979. №69. P. 106-116.

<sup>200</sup> Freeman R., Lewis J. Gravity model estimates of the spatial determinants of trade, migration, and trade-and-migration policies // *Economics Letters*. 2021. №204. P. 109873. DOI: 10.1016/j.econlet.2021.109873

да). Причём нередко экономическое расстояние понимается как фактор, стимулирующий взаимную торговлю<sup>201</sup>.

Ряд актуальных исследований посвящён оценке влияния фактора географического расстояния на торговлю в ЕС. Как отмечают некоторые авторы, страны Бенилюкса, в частности, подвержены воздействию данного фактора и демонстрируют более интенсивную торговлю в пределах своей группы, тогда как Германия и похожие на неё члены Евросоюза не демонстрируют явных географических предпочтений в торговле с партнёрами по объединению<sup>202</sup>. Помимо этого отмечается, что в Евросоюзе фактор сложившихся исторически торговых связей играет значимую роль в формировании паттернов промежуточной торговли<sup>203</sup>.

Влияние пандемии на внутрирегиональную торговлю в ЕС носило глобальный характер. На фоне кризиса снижение торговых потоков между странами Евросоюза превысило уровень 20%; при этом обнаружено, что передача кризисного шока от торгового партнёра здесь усиливалась, если доля Китая в импорте данного партнёра составляла значительную величину («эффект Китая»). Авторы настоящей работы не проводят дальнейший анализ данного феномена, однако можно предположить, что подобная тенденция связана с резко возросшей значимостью Китая как торгового партнёра, связи с которым ещё не являются такими же устойчивыми, как у стран ЕС между собой<sup>204</sup>.

Между тем уже во II квартале 2021 г. ЕС, как и остальные развитые страны, перешёл в стадию посткризисного восстановления торговли. Абсолютные темпы посткризисного восстановления региональной торговли оказались столь стремительными,

---

<sup>201</sup> Halaszovich T.F., Kinra A. The impact of distance, national transportation systems and logistics performance on FDI and international trade patterns: Results from Asian global value chains // *Transport Policy*. 2020. №98. P. 35-47. DOI: 10.1016/j.tranpol.2018.09.003

<sup>202</sup> Arribas I., Bensassi S., Tortosa-Ausina E. Trade integration in the European Union: Openness, interconnectedness, and distance // *The North American Journal of Economics and Finance*. 2020. №52. P. 101167. DOI: 10.1016/j.najef.2020.101167

<sup>203</sup> Nguyen S.T., Wu Y. Patterns of network trade: A comparison between East Asia and European union // *Asia and the Global Economy*. 2021. №1(2). P. 100011. DOI: 10.1016/j.aglobe.2021.100011

<sup>204</sup> Kežžar K.Z., Velić A., Damijan J.P. COVID-19, trade collapse and GVC linkages: European experience // *The World Economy*. 2022. №1-32. DOI: 10.1111/twec.13314

что позволили Евросоюзу «отыграть» падение 2008–2009 гг. Однако в настоящий момент недостаточно изученными остаются вопросы качественных изменений, которые произошли в торговле как реакция на шок пандемии.

### **Методология анализа**

Настоящее исследование предполагает три последовательных этапа анализа. Первый этап – качественно-количественная оценка интенсивности взаимных внешнеторговых связей стран – членов ЕС внутри сетевой европейской структуры и построение торговой сети Евросоюза. Этот этап включает также выбор специфического индикатора для характеристики связей сети. Второй этап предполагает разделение единой торговой сети ЕС на сетевые подмножества – отдельные торговые кластеры Союза – на основе выбранного критерия (метрики) путём проведения иерархической кластеризации сети в период 2019–2021 гг. Третий этап – выявление характера изменений кластерных структур европейской торговой сети под влиянием пандемии *COVID-19* и обоснование выявленных структурных сдвигов.

Под торговыми кластерами в данной главе понимаются относительно обособленные подгруппы стран ЕС-27, внутрикластерные связи между которыми отличаются более высокой интенсивностью по сравнению со связями между странами, находящимися в различных подгруппах (межкластерными связями). Анализ подгрупп в общей торговой сети интеграционного объединения позволяет определить, является ли внутрирегиональная торговля ЕС единым равномерным по интенсивности процессом или же она пространственно фрагментирована (и тогда – каким образом) на несколько кластеров более малого порядка.

Изучение торговых кластеров в Евросоюзе проводят методом сетевого анализа, заключающегося в качественно-количественном исследовании процессов внешнеторгового взаимодействия стран в торговой сети на основе выделения определённого индикатора связей (индекса выявленного торгового предпочтения).

Для этого определяют характер и количество связей в торговой сети. Торговая сеть в Евросоюзе построена из отдельных узлов и связей. Узлами в данном случае выступают собственно

национальные хозяйства как единицы международной торговли. Методологически значимым является вопрос определения категории, которая могла бы достоверно отразить торговые связи между странами. Подходящим индикатором, характеризующим интенсивность и относительную значимость торговли, является индекс выявленного торгового предпочтения<sup>205</sup>. Как и другие показатели торговой интенсивности, данный индекс основан на сопоставлении фактической взаимной торговли между двумя странами и гипотетическим её значением, которое наблюдалось бы при «географической нейтральности» (т.е. когда значимость каждой страны соответствовала бы её доле в мировой торговле). Индекс выявленного торгового предпочтения способен отразить взаимное предпочтение двух стран в торговле друг с другом, которое может быть следствием их географической близости или иных обстоятельств.

Расчёт данного показателя производят в несколько этапов. На начальном этапе рассчитывается индекс взаимной торговой интенсивности ( $I_{ij}$ ) как частное от деления доли партнёра в торговле страны ( $S_{ij}$ ) к доле партнёра в мировой торговле ( $W_j$ ) (формула 1).

$$I_{ij} = \frac{S_{ij}}{W_j} = \frac{T_{ij}/T_{iw}}{T_{wj}/T_{ww}} \quad (1),$$

где  $T_{ij}$  – торговый оборот (экспорт + импорт) между страной  $i$  и партнёром  $j$ ;  $T_{iw}$  – торговля между страной  $i$  и миром;  $T_{wj}$  – торговля партнёра  $j$  с миром;  $T_{ww}$  – совокупная мировая торговля.

В случае географической нейтральности данный показатель будет равен 1 (по аналогии с индексом выявленного сравнительного преимущества Балаши). Однако индекс взаимной торговой интенсивности не лишён недостатков. В частности, он предполагает двойной счёт в методике расчёта показателя.

Второй этап калькуляции предполагает устранение указанной проблемы путём расчёта «гомогенного» индекса взаимной торговой интенсивности ( $HI_{ij}$ ) как частного от деления доли

---

<sup>205</sup> Cingolani I., Iapadre L., Tajoli L. International production networks and the world trade structure // International Economics. 2018. №153. P. 11-33. DOI: 10.1016/j.inteco.2017.10.002

партнёра в торговле страны ( $S_{ij}$ ) к доле партнёра в остальной части мировой торговли ( $V_j$ ) (формула 2).

$$HI_{ij} = \frac{S_{ij}}{V_j} = \frac{T_{ij}/T_{iw}}{T_{oj}/T_{ow}} \quad (2),$$

где  $T_{oj}$  – торговля партнёра  $j$  с остальным миром (без учёта торговли страны  $i$ );  $T_{ow}$  – торговля остального мира с совокупным миром.

Данный индикатор принимает значения от 0 (при отсутствии взаимной торговли) до бесконечности (если страны торгуют только друг с другом), где значение равно 1 соответствует состоянию географической нейтральности. При этом максимальное значение данного показателя не зависит от масштаба партнёра.

Тем не менее оба данных показателя являются асимметричными относительно уровня географической нейтральности. Для того чтобы выровнять показатель относительно нейтрального уровня, на третьем этапе сначала расчитывают комплементарный индекс интенсивности невзаимной торговли ( $HE_{ij}$ ), который измеряет тесноту торговых связей между страной  $i$  и прочими странами, за исключением партнёра  $j$  (формула 3).

$$HE_{ij} = (1 - S_{ij}) / (1 - V_{ij}) \quad (3)$$

Затем, на последнем этапе, производят расчёт собственно индекса выявленного торгового предпочтения ( $RTP_{ij}$ ) как частного от деления разности двух вышеуказанных индексов и их суммы (формула 4).

$$RTP_{ij} = (HI_{ij} - HE_{ij}) / (HI_{ij} + HE_{ij}) \quad (4)$$

Диапазон допустимых значений индекса пролегает от -1 (в случае отсутствия взаимной торговли между двумя странами) до +1 (в ситуации, когда две страны торгуют только друг с другом), тогда как 0 соответствует случаю географической нейтральности.

Таким образом, можно считать, что значение показателя, равное 0, соответствует тому уровню, который может выступать порогом при определении, имеется ли между двумя странами Евросоюза предпочтительная, особенно интенсивная торговая связь или нет. Однако, учитывая высокую долю внутрирегиональной торговли в ЕС, при установлении такого порогового

уровня число предпочтительных связей слишком большое, что не позволяет достоверно определить группы стран, внутри которых торговля ведётся более интенсивно, чем между ними. Одновременно с этим выбор слишком высокого уровня отсечения (например,  $RTP > 0,8$ ) приведёт к тому, что число предпочтительных связей окажется слишком малым для определения данных подгрупп. В итоге было решено установить пороговое значение на середине интервала  $[0;1]$ , т.е. на уровне 0,5. При установлении такого порога число предпочтительных торговых связей между странами ЕС-27 в 2019 г. составило 81, а в 2021 – 100.

Далее выявили торговые кластеры. Как было отмечено ранее, торговые кластеры – это группы стран, внутри которых торговля между национальными хозяйствами ведётся более интенсивно, чем между странами, принадлежащими к разным кластерам. В литературе широко разработаны методы выделения кластеров в сети. Подобный процесс в большинстве случаев именуется дроблением графа или определением сообществ. Основой процесса дробления графа на части является поиск подмножеств узлов сети, отношения между которыми демонстрируют наибольшую «сплочённость».

Современные статистические программы анализа графов содержат инструменты дробления графа посредством алгоритма упорядочения данных, который направлен на создание иерархии («дерева») вложенных кластеров. Наиболее популярной метрикой эффективности процесса дробления графа служит модулярность, рассматриваемая как доля связей в графе, которые попадают в определяемые кластеры, за вычетом ожидаемой доли связей, которые должны были попасть в данные кластеры при случайном распределении связей между узлами сети. Таким образом, максимизация значения модулярности является основой определения групп в сети, поскольку в «естественных» кластерах плотность связей должна быть выше, чем в случайно подобранных группах стран.

В настоящей работе задача определения кластеров в торговой сети Евросоюза решаем с помощью применения статистического пакета анализа сетей *igraph*. Используемый в нём программный алгоритм опирается на агломеративный метод иерар-

хической кластеризации и реализует так называемый «алчный» подход к подбору таких подмножеств узлов в сети, при котором значение модулярности достигает своего максимума. По сути, алгоритм последовательно перебирает все возможные варианты сообществ в сети, проверяя, при какой из комбинаций значение модулярности будет максимальным<sup>206</sup>. Конечным этапом определения сообществ является визуализация всей сети с отображением полученных кластеров.

Для определения характера изменений кластерных структур в данной главе проанализированы два периода формирования предпочтительных торговых отношений: 2019 и 2021 гг. Согласно принципам построения торговой сети, влияние шока пандемии на полученную структуру может проявляться в образовании новых предпочтительных связей между узлами-странами или разрыве уже существующих. Следовательно, данные изменения приводят к реконфигурациям кластерных структур, которые могут быть подвержены либо дроблению, либо слиянию, либо изменению иным образом.

На данном этапе исследования основное внимание уделяем метрикам отдельных узлов, изменения в характеристиках которых могли привести к деформации кластерных структур. В частности, особенно важным служит анализ такого показателя, как степень узла, выражающий число связей, которые он имеет с другими узлами сети. Те узлы, у которых происходят наиболее существенные изменения по данному показателю за 2 года, выступают объектом особого анализа. При этом необходимо исследовать, с какими странами данные узлы нарастили (потеряли) предпочтительные торговые связи. Первостепенное внимание стоит уделить новым связям внутри изменившихся кластерных структур между странами, которые ранее находились в разных кластерах. Как итог, в результате третьего этапа анализа можно будет сделать вывод о том, стала ли торговая сеть ЕС-27 более или менее сегментированной, а также внутри каких групп стран происходит наиболее интенсивная торговля после шока пандемии COVID-19.

---

<sup>206</sup> Kolaczyk E.D., Csárdi G. Statistical Analysis of Network Data with R (Use R!). Second edition. N.-Y.: Springer-Verlag, 2014. P. 60.

## Результаты

На основе приведённой выше методологии были проведены расчёты индекса выявленного торгового предпочтения, а также смоделированы торговые кластеры в Евросоюзе по состоянию на 2019 и 2021 гг.

Для 2019 г. были определены 4 кластера, которые ассоциированы с географическим расположением стран на европейском континенте (табл. 13).

Таблица 13

Торговые кластеры в Евросоюзе в 2019 г.

Кластер	Страны	Примечание
Центральный	Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Ирландия, Германия	Наиболее крупные торговые партнёры в Европе. Ядро европейской промышленности
Балтийский	Финляндия, Швеция, Дания, Литва, Латвия, Эстония, Польша	Страны, имеющие выход к Балтийскому морю. Польша занимает связующее положение между Балтийским и Вишеградским кластерами
Вишеградский	Венгрия, Словакия, Чехия, Австрия	Страны «Вишеградской четвёрки» без Польши
Южный	Португалия, Франция, Испания, Мальта, Италия, Румыния, Греция, Кипр, Болгария, Хорватия, Словения	Наиболее многочисленный кластер. В его составе представлены страны, имеющие выход к Средиземному морю и расположенные на юге Европы

Источник: составлено автором.

Первым выводом, который следует из полученных результатов, можно считать снижение числа торговых кластеров после эпидемии с 4 до 2 при одновременном их укрупнении. Образовалось 2 мегакластера: Северный и Южный. Это свидетельствует о том, что степень фрагментированности региональной торговли снизилась, и страны – партнёры по объединению стали в целом более интенсивно торговать друг с другом. Надо отметить, что образование новых кластеров в 2021 г. произошло не произвольным образом, а в результате «слияния» двух пар ранее действующих структур Центрального с Балтийским и Вишеградского с Южным. Данный факт означает, что в 2021 г. появился ряд новых межкластерных «стяжек» в виде предпочтительных связей между странами, ранее принадлежавшими разным кластерам.

Важно отметить, что кризис пандемии *COVID-19* не привёл

к уменьшению числа предпочтительных торговых связей ни у одной страны Евросоюза. Напротив, ряд стран существенно нарастил подобные связи с партнёрами по ЕС, что демонстрирует показатель числа связей у узлов в торговой сети (табл. 14).

Таблица 14

Характеристики связей торговых партнёров  
внутренней торговой сети ЕС в 2019 и 2021 гг.

Страна	Число связей у узлов			Страна	Число связей у узлов		
	2019	2021	Изменение		2019	2021	Изменение
Австрия	7	10	+3	Италия	9	10	+1
Бельгия	4	5	+1	Латвия	6	6	0
Болгария	7	10	+3	Литва	6	6	0
Хорватия	8	9	+1	Люксембург	3	4	+1
Кипр	5	5	0	Мальта	5	9	+4
Чехия	6	6	0	Нидерланды	2	6	+4
Дания	5	8	+3	Польша	9	11	+2
Эстония	6	7	+1	Португалия	2	2	0
Финляндия	6	7	+1	Румыния	11	12	+1
Франция	6	7	+1	Словакия	7	9	+2
Германия	8	12	+4	Словения	8	9	+1
Греция	6	7	+1	Испания	3	4	+1
Венгрия	9	9	0	Швеция	6	6	0
Ирландия	2	4	+2	ВСЕГО:	162	200	+36

Источник: составлено автором.

Таблица 14 показывает, что существенный рост предпочтительных связей (больше 3 включительно) наблюдается у Австрии, Болгарии, Дании, Германии, Мальты и Нидерландов. Согласно методологии исследования, данные страны становятся важным объектом анализа процесса изменения кластерных структур в региональной торговле ЕС. Австрия приобрела 3 дополнительные предпочтительные торговые связи, а именно с Болгарией, Италией и Польшей. Первые 2 экономики ранее относились к Южному кластеру, а 3-я – к Балтийскому. У Болгарии также появились ещё 3 предпочтительные связи – с Мальтой, Австрией и Словакией. Последние 2 страны ранее относились к Вишеградскому кластеру. Дания также увеличила число предпочтительных торговых связей, добавив к существующим ещё 3: с Германией, Нидерландами и Польшей. Первые 2 страны в 2019 г. принадлежали Центральному кластеру, тогда как

Польша относилась к Балтийскому. Германия, Мальта и Нидерланды приобрели по 4 дополнительных предпочтительных торговых связи с партнёрами по ЕС. Германия приобрела связь с партнёром по прежнему кластеру Бельгией, а также Данией, Словакией и Словенией, ранее принадлежавшими разным кластерам. Похожая динамика присуща Мальте, у которой в 2021 г. появились дополнительные связи с Болгарией и Испанией, входящими в аналогичный кластер, а также Эстонией (Балтийский кластер) и Ирландией (Центральный кластер). Наконец, Нидерланды образовали предпочтительные торговые связи с 2 представителями Балтийского кластера, а именно Данией и Финляндией, а также с Францией (Южный кластер) и Люксембургом.

Наиболее существенные изменения произошли в отношениях между 2 парами стран: Австрия – Болгария и Нидерланды – Дания. В частности, экспорт из Австрии в Болгарию в 2021 г. вырос по сравнению с 2019 г. на 33%. При этом импорт Австрии из Болгарии за 2 года возрос на 11%. Экспорт из Нидерландов в Данию за период 2019–2021 гг. вырос на 34%. В то же время импорт Нидерландов из Дании повысился на 16%. Рост экспорта-импорта между этими странами наблюдался по электрооборудованию, продукции машиностроения, транспортным средствам, минеральному топливу, товарам фармацевтической промышленности<sup>207</sup>.

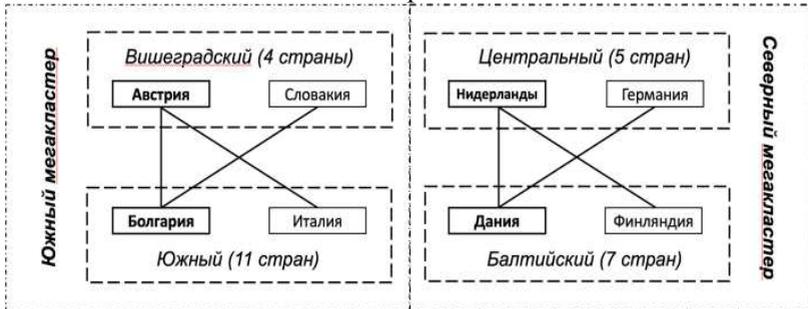
Наиболее отчётливо различимы 2 пары стран, благодаря которым произошла реконфигурация предпочтительных торговых кластеров в ЕС: Австрия – Болгария, а также Нидерланды – Дания (рис. 8).

Важным результатом проведённого исследования является обнаружение общности в процессе слияния 2 пар кластеров при образовании новых кластерных структур в постпандемийной торговле Евросоюза.

---

<sup>207</sup> Рассчитано автором с использованием данных статистической базы *Trade Map*. URL: [https://www.trademap.org/Bilateral\\_TS.aspx?nvpm=1%7c528%7c%7c2%08%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c528%7c%7c2%08%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1) (дата обращения 28.08.2023).

«Сцепка» кластеров 2019 г. в рамках образования  
мегакластеров 2021 г.



- вновь образованные предпочтительные торговые связи между странами
- - - - условные границы европейских торговых кластеров до кризиса пандемии COVID-19 (2019 г.)
- ..... условные границы европейских торговых мегакластеров после кризиса пандемии COVID-19 (2021 г.)

Источник: составлено автором.

## ГЛАВА 11. ЕВРОПЕЙСКИЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ И «ЗЕЛЁНАЯ» ЭКОНОМИКА

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) был создан в 1991 г. 40 странами и 2 международными организациями – Европейским союзом и Европейским инвестиционным банком; штаб-квартира находится в Лондоне. Цель создания банка – оказание помощи странам Центральной и Восточной Европы в переходе к рыночной экономике и содействие развитию частной и предпринимательской инициативе в этих странах. За время существования ЕБРР количество стран, входящих в состав его акционеров, увеличилось до 71 страны.

Стать членами ЕБРР могут как европейские, так и неевропейские страны, которые являются членами Международного валютного фонда. Изначально география регионов, в которые ЕБРР инвестировал свои активы, ограничивалась Восточной Европой, но впоследствии расширилась за счёт Центральной Европы и Азии.

По состоянию на I квартал 2022 г. более 50% акций в уставном капитале банка принадлежат странам ЕС, Европейскому инвестиционному банку (3%) и другим странам-учредителям (3%). Наибольшие доли в капитале принадлежит США (10%), Японии (8,6%), Великобритании (8,6%), Германии (8,6%), Франции (8,6%) и Италии (8,6%). Число голосов распределяется в соответствии с количеством акций. Каждые 5 лет Совет управляющих пересматривает состав акционеров.

Для оказания помощи странам в переходе к рыночной экономике ЕБРР выполняет в том числе следующие функции:

- привлечение частных и иных инвесторов для реализации проектов;
- привлечение капитала на внутреннем и внешних рынках;
- оказание содействия в подготовке документов по проектам;
- поддержка проектов, целью которых является устойчивое развитие.

В части оказания финансирования проектов ЕБРР использует следующие инструменты:

- долговые инструменты, такие как кредиты/займы;
- участие в акционерном капитале компаний (ЕБРР – миноритарный акционер);
- соинвестиции с частным сектором;
- предоставление международным банкам гарантий, принимая политические и коммерческие платёжные риски по торговым операциям;
- финансирование проектов через финансовых посредников: предоставление денежных средств банкам или венчурным фондам для дальнейшего финансирования проектов.

Согласно табл. 15, ЕБРР имеет стабильный кредитный рейтинг, что подтверждается оценкой крупнейших рейтинговых агентств.

ЕБРР предоставляет финансирование только под те проекты, которые соответствуют определённым требованиям. Проект должен:

- осуществляться в одной из стран участниц ЕБРР;
- быть прибыльным;

## Кредитный рейтинг ЕБРР

Рейтинговое агентство	Дата	Рейтинг
<i>Fitch</i>	30.11.21	AAA
<i>Moody's</i>	31.05.22	Aaa-Aa2
<i>Standard &amp; Poor's</i>	20.07.22	AAA/A-1+

Источник: сайт ЕБРР. URL: <https://www.ebrd.com/work-with-us/capital-markets/investor-information.html> (дата обращения 25.11.2022).

– частично финансироваться за счёт государственных средств или инвестиций частных компаний (не менее трети от общего объёма финансирования);

– соответствовать интересам развития экономики страны;

– отвечать экологическим требованиям ЕБРР и страны, где реализуют инвестиции.

Стоит отметить, что если проект предполагает новое строительство, то доля финансирования ЕБРР составляет до 35% от общей стоимости проекта. В случае, когда финансируют уже существующую компанию, то ЕБРР покрывает 35% расходов на её модернизацию.

Отраслевая структура портфеля ЕБРР показывает, что по состоянию на I квартал 2022 г. большую часть портфеля ЕБРР составляют проекты энергетической отрасли – 25%. Около 22% портфеля приходится на инфраструктуру и финансирование через финансовых посредников. Около трети портфеля распределена между финансированием посредников небанковской сферы, инвестиционных фондов и такими секторами экономики, как сельское хозяйство, туризм, информационные технологии, производство и услуги.

Согласно политике банка, он не финансирует проекты, деятельность которых связана с:

– оборонной отраслью;

– табачной промышленностью;

– производством запрещённой международно-правовыми актами продукции;

– игорным бизнесом;

– производством продукции, которое наносит ущерб окружающей среде или негативное воздействие которого невозможно сократить.

Финансовое положение ЕБРР в целом довольно устойчиво. За последние 10 лет ежегодно за счёт его средств кредитуют в среднем 400 объектов (рис. 9).

Рисунок 9



Источник: Годовые отчёты ЕБРР за 2016 и 2021 гг. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/annual-report/annual-review-2021.html> (дата обращения 28.08.2023).

Как видно (рис. 10), в последние 10 лет ЕБРР имел прибыль, за исключением 2014 г. – периода, в котором возник военно-политический конфликт на Украине. Уменьшение прибыли в 2020 г. было вызвано *COVID-19*.

Рисунок 10



Источник: составлено автором на основе данных финансовых отчётов ЕБРР за 2020 и 2021 гг. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/financial-report/financial-report-2021.html> (дата обращения 28.08.2023).

### **ЕБРР и «зелёная» экономика**

Одно из приоритетных направлений деятельности ЕБРР – участие в проектах, связанных с обеспечением т.н. устойчивого развития. В 2006 г. банком была разработана инициатива, цель которой заключалась в увеличении инвестиций ЕБРР в устойчи-

вую энергетику до 1,5 млрд руб. до 2008 г. Банк успешно справился с поставленной задачей: его инвестиции составили примерно 2,7 млрд евро.

В 2015 г. на смену этой инициативе им была принята концепция Перехода к «зелёной» экономике (ПЗЭ), согласно которой к 2020 г. инвестиции в «зелёную» экономику должны составлять до 40% от общего объёма годовых инвестиций ЕБРР, а ежегодное финансирование должно было составить более 4 млрд евро. В данной концепции были чётко сформулированы критерии отбора проектов, финансируемых в рамках ПЗЭ:

- должны быть чётко определены компоненты или мероприятия проекта, которые удовлетворяют концепции ПЗЭ. Только в таком случае можно финансировать как весь проект, так и его отдельные компоненты;

- экологические выгоды от реализуемого проекта/мероприятия, можно было бы измерить;

- необходимо, чтобы проект соответствовал экологическим и социальным стандартам, описанным в политике ЕБРР;

- банк финансирует только одну экологическую выгоду в рамках проекта, хотя реализация проекта может одновременно приводить к нескольким экологическим выгодам, например, к эффективному использованию природных ресурсов и к смягчению последствий изменения климата.

В концепции ПЗЭ чётко указаны категории проектов, которые могут быть профинансированы в рамках ПЗЭ:

- смягчение последствий изменения климата;

- адаптация к изменению климата;

- прочие экологические выгоды (например, повышение эффективности использования ресурсов, уменьшение загрязнений окружающей среды, восстановление экосистем)<sup>208</sup>.

Как видно на рисунке 11, ЕБРР превзошёл поставленную в рамках ПЗЭ задачу: к 2019 г. доля «зелёных» проектов от общего объёма инвестиций составила 46%. Однако экономический

---

<sup>208</sup> Выполнение концепции перехода к «зелёной» экономике ЕБРР. Техническое руководство для консультантов: отчётность по осуществлению проектов в рамках концепции Перехода к «зелёной» экономике. Краткое изложение Справочного пособия по ПЗЭ ЕБРР, подготовленное *Climate Policy Initiative*, Версия 2, 2018.

кризис, вызванный *COVID-19*, привёл к уменьшению доли до 29% в 2020 г. Но 2021 г. оказался рекордным с точки зрения инвестиций ЕБРР в «зелёную» экономику: около 300 проектов было профинансировано в рамках ПЗЭ.

Рисунок 11



За период с 2006 по 2021 г. было профинансировано «зелёных» проектов на общую сумму более 40 млрд евро: бóльшая часть из них реализованна в Турции, Восточной Европе и на Кавказе (по 17%), в странах Центральной Европы, Балтии и Юго-Восточной Европы (по 15%)<sup>209</sup>.

За 15 лет (с 2006 по 2021 г.) ЕБРР поучаствовал в финансировании «зелёных» проектов в сфере энергетики, муниципальной и экологической инфраструктуре, транспорта, сельского хозяйства, поддержания природных ресурсов, промышленности и услуг. Также банк кредитовал «зелёные» проекты через другие финансовые институты и инвестиционные фонды. Стоит отметить, что 31% всех «зелёных» проектов приходится на энергетическую отрасль, что неудивительно, поскольку данная отрасль наносит значительный ущерб окружающей среде<sup>210</sup>.

Насколько положительно влияние реализации проектов банка на окружающую среду? В таблице 16 представлена статистика показателей, которая показывает результаты этого влияния. За период с 2017 по 2021 г. от реализации проектов с участием

<sup>209</sup> Отчёт о деятельности в области устойчивого развития ЕБРР 2021. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/sustainability-report/ebd-sustainability-report-2021.html> (дата обращения 25.08.2023).

<sup>210</sup> Там же.

ЕБРР объём выбросов углекислого газа сократился на 22,5 млн т (для сравнения: ежегодно около 16 млн т выбросов  $CO_2$  приходится на целую страну – Хорватию<sup>211</sup>), около 400 млн м<sup>3</sup> чистой воды было сохранено.

Таблица 16

Статистика «зелёных» показателей эффективности ЕБРР за 2017–2021 гг.<sup>212</sup>

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
Снижение выбросов $CO_2$ , тыс. т/год	6 308	712	4 797	3 711	6 994	22 522
Экономия воды, м <sup>3</sup> /год	144702819	125821617	52333946	42583167	20033035	385474584

Стоит отметить, что в 2020 г. концепция ПЗЭ была актуализирована. Банк стремится, чтобы к 2025 г. доля финансирования «зелёных» проектов составляла более 50% от портфеля ЕБРР. Также банк планирует организовать работу по сотрудничеству с отдельными странами в плане обеспечения финансовой поддержки в осуществлении ими соответствующей экологической политики.

Помимо финансирования проектов напрямую, банк выпускает «зелёные» облигации, доходы от которых направляются на финансирование экологических проектов. ЕБРР продаёт 3 типа облигаций: по обеспечению экологической устойчивости, устойчивости к изменению климата и «зелёные» переходные облигации. Все они выпускаются под проекты, которые соответствуют экологической политике и ПЗЭ банка.

Помимо того, что ЕБРР осуществляет финансовую поддержку в реализации «зелёных» проектов, он намерен снизить негативное влияние, которое оказывает его собственная деятельность на окружающую среду. В частности, он стремится уменьшить объём выбросов  $CO_2$ , образующихся в результате функционирования его офисов. Основными источниками выбросов  $CO_2$  со стороны банка служат деловые поездки, потребление электро-

<sup>211</sup> Сайт *World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.KT> (дата обращения 28.08.2023).

<sup>212</sup> Отчёт о деятельности в области устойчивого развития ЕБРР 2021. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/sustainability-report/ebd-sustainability-report-2021.html> (дата обращения 28.08.2023).

энергии и закупка товаров и услуг. Пандемия и дистанционная работа поспособствовали их уменьшению. До возникновения коронавирусной инфекции ЕБРР успешно достигал поставленной цели по уменьшению выбросов путём использования в штаб-квартире электроэнергии из возобновляемых источников и видеоконференций как альтернативы деловым поездкам. Банк уделяет внимание обучению сотрудников: ежегодно проводит «Зелёную неделю», в рамках которой обсуждают экологические и климатические проблемы, связанные с работой и повседневной жизнью сотрудников, а также намечают практические шаги, направленные на снижение загрязнения природы<sup>213</sup>.

Итак, в последнее время прослеживается тенденция к возрастанию роли «зелёной» экономики: всё больше компаний и инвесторов при принятии инвестиционных решений учитывают экономическую выгоду, связанную со стимулированием в ЕС развития «зелёной» экономики. ЕБРР, также как и другие финансовые организации ЕС, разрабатывает и реализует проекты по финансированию соответствующих проектов. Это не значит, что его деятельность на поприще «зелёной» экономики безупречна и не нуждается в дальнейшем совершенствовании. По нашему мнению, последнее будет происходить в форме внедрения новых механизмов кредитования экологических объектов, в частности, основанных на предоставлении льготных условий финансирования предприятий, которые разрабатывают и осуществляют мероприятия по защите окружающей среды.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Как и всякий социальный организм, экономика Европы находится в состоянии постоянных, иногда резких и заметных, а иногда медленных и постепенных, изменений. Так или иначе эти изменения (неважно каким способом они реализуются: скачкообразно или постепенно) в конечном счёте находят выражение в возникновении новых форм организации экономической

---

<sup>213</sup> Отчёт «Глобальные инициативы в области отчётности – раскрытие информации об устойчивом развитии» за 2021 г. С. 28. URL: <https://www.ebrd.com/gri-2021> (дата обращения 28.08.2023).

жизни, новых явлений на экономическом ландшафте отдельных стран, европейского региона и в целом мировой экономики. Исследование ряда этих явлений, проведённое в настоящей работе, позволило сделать следующие выводы.

1. Важнейшим направлением выхода из кризисной ситуации, в которой находится в настоящее время экономика Евросоюза, региональная организация считает интенсификацию инновационного развития. В этой сфере накоплен значительный опыт и достигнуты признанные успехи в концептуальной разработке вопросов стратегии, политики и тактики развития инноваций в различных социально-экономических сферах. Данный опыт в определённой степени может быть применён в нашей стране в процессе реализации политики импортозамещения, которую следует поводить на основе внедрения элементов инновационной экономики. В первую очередь, важно использовать в нашей стране методiku формирования и регулярного обновления компонентов развития инноваций с использованием форсайт-исследований, широкой палитры постоянно совершенствующихся и разрабатываемых новых систем показателей оценки и мониторинга, европейскую практику общественного обсуждения принимаемых решений и обоснования функций «курирующих» организации, ответственных за формирование соответствующих показателей.

2. Новым явлением экономики Европы в последние годы выступает увеличение масштабов инфляции, основной причиной которого послужил взлёт цен на мировые энергоносители во второй половине 2021 и первой половине 2022 гг. Европейский центральный банк, по существу, долгое время не предпринимал никаких мер для того, чтобы смягчить инфляционный всплеск, резонно полагая, что причины инфляции, с одной стороны, имели временный характер, а с другой – формировались на мировом рынке энергоносителей, который находился вне сферы контроля и воздействия Центрального банка. Однако его позиция резко и кардинально поменялась осенью 2022 г. С этого времени он начал повышать учётную ставку и довёл её в 2023 г. до 3,5%. Другой причиной трансформации денежно-кредитной политики послужило повышение ставки Федеральной ре-

зервной системы и стремление в этих условиях затормозить утечку капитала из ЕС. Немаловажным фактором было также соображение политического характера: надо было показать населению региона, недовольному ростом дороговизны, что экономические власти предпринимают реальные шаги по смягчению последствий энергетического кризиса.

3. Последствия пандемии *COVID-19*, энергетический кризис и рецессия в экономике стран ЕС усиливают уязвимость региональной модели в сфере финансов к внутренним и внешним шок-овым воздействиям. В целях сглаживания накопившихся проблем финансирования инвестиционных проектов в Евросоюзе разрабатывают и частично реализуют меры по консолидации бюджетно-финансового регулирования. В частности, в расходной части нового 7-летнего бюджета ЕС на 2021–2027 гг. акцент сделан на приоритетном финансировании проектов технологической модернизации Евросоюза.

4. Анализ антикризисных мероприятий ЕС, который был проведён в работе, послужил основанием для вывода, что в условиях недоступности использования обычных каналов получения заимствований для решения экономических проблем в кризисный период, региональная организация использует специфические инструменты. Последние представляют собой средства для перераспределения дохода некоторых областей экономики Союза, а также заграничных хозяйствующих субъектов в пользу секторов, испытывающих дефицит ликвидности. Главную роль в этом перераспределении сыграли меры ЕЦБ по покупке ценных бумаг проблемных сфер экономики.

5. Исследование также показало, что последние 30 лет Евросоюз демонстрировал полное переформатирование экологической повестки. Начиная с 2010-х гг. происходило вытеснение реальных задач охраны природы на периферию общественной жизни европейских стран; место экологической повестки заняла повестка климатическая. Сформированная по подобию религиозных доктрин, климатическая повестка базируется на принятом на веру тезисе об антропогенной природе глобального потепления. Повестка стала абсолютной доминантой в политике, экономике и обществе при жёстком подавлении мнения инако-

мыслящих.

Главным практическим воплощением повестки стала стратегия «энергетического перехода», также основанная на принятом на веру тезисе об универсальной эффективности ВИЭ в деле обеспечения устойчивого энергетического снабжения стран ЕС. Колоссальные инвестиции стран ЕС и его финансовых институтов, таких как Европейский банк реконструкции и развития, в такой нестабильный источник, как ВИЭ, привели к серьёзным перекосам в энергобалансе и потере устойчивости энергосистем этих стран; это выразилось в энергетических кризисах зимы 2020–2021 и 2021–2022 гг. Начиная с зимы 2022 г. энергетический кризис в ЕС принял перманентный характер, однако руководство Евросоюза оказалось не готово признать его реальные причины. Оно постоянно пытается списать кризис на влияние внешних факторов, включая энергополитику России.

Отказ от российских энергоносителей подстегнул руководство стран ЕС к активной охоте за нефтью и газом по всему миру; неутешительные результаты такого поиска во многом объясняются долгими годами «крестового похода» Европы против традиционных энергоносителей. В итоге климатическая повестка вернулась Европе бумерангом.

Облегчить выход из кризисной ситуации в энергетике для Европы мог бы частичный пересмотр климатической повестки с отказом от некоторых одиозных догм, касающихся традиционных видов топлива. Однако, как показали последние высказывания руководства ЕС, оно продолжает придерживаться прежней ориентации в энергетической политике.

б. Ставка на возобновляемые источники энергии поставила на карту энергетическую безопасность ЕС и будущее энергетических отношений с Россией, что означает неопределённость роли РФ на газовом и нефтяном рынке Европы. Можно предположить, что глобальный энергетический рынок со временем приведёт в соответствие спрос и предложение на энергию, но для этого необходим поиск новой сбалансированной системы, активное обсуждение альтернативных решений, в основе которых лежат проблемы ценообразования и рыночные механизмы. Можно констатировать, что начинают появляться процессы пе-

реформатирования мировых энергетических рынков, возникают новые формы защиты интересов производителей и потребителей, механизмов предупреждения столкновений и обеспечения интересов экспортёров газа в сфере безопасности.

Европа, безусловно, имеет влияние на энергетический сектор России. Поэтому эмбарго со стороны ЕС оказывает весьма серьёзное системное воздействие и на деятельность российских энергетических компаний. В то же время следует полагать, что Евросоюз не сможет в значительной мере преодолеть зависимость от российского газа в ближайшие 2-3 года: попытки обходиться без сохранения поставок газа из России неминуемо обернутся значительным сокращением экономики.

Однако уже сейчас западные санкции в отношении России меняют направление торговли энергоносителями по всему миру. Последствия заявлений о стратегии снижения зависимости от российских энергоресурсов, в т.ч. сокращения доли углеводородов в энергетическом балансе (на 40% к 2030 г.) затрудняют понимание того, как Европа продолжит вести бизнес. На фоне долгосрочной неопределённости импорт СПГ в Евросоюз может значительно возрасти к 2030 г. по сравнению с 2021 г. Однако существуют риски чрезмерных инвестиций и снижения цен.

7. Вспышка пандемии *COVID-19* в 2020–2021 гг. обострила социальные проблемы в ЕС. Она повлияла на уровень, продолжительность и условия жизни в Евросоюзе: в частности, произошло снижение доходов, сокращение рабочего времени и коррекция правил социального дистанцирования. Для оценки этих изменений статистическая служба Европейского союза (Евростат) и национальные статистические институты разработали новую систему сбора данных, в которой пока участвуют 11 государств – членов ЕС. Первые результаты показывают, что в последнем квартале 2021 г. не менее 20% населения стран Союза, по которым имеются данные (Бельгия, Болгария, Ирландия, Франция, Австрия, Словения и Финляндия), могли сводить концы с концами легко или очень легко (от 4,4% в Болгарии до 43,7% в Финляндии). Доля населения, способного с трудом или с большим трудом сводить концы с концами, колебалась от 9,2% в Финляндии до 37,0% в Болгарии.

С учётом геополитической ситуации в Европе и мире в целом, экономические перспективы (нестабильность на финансовых рынках, рост цен на энергоносители, нарушение цепочек поставок и крах доверия) характеризуются исключительной неопределённостью. Воздействие пандемии *COVID-19* может также продлиться дольше, чем ожидалось. Данные факторы могут привести к более высокой, чем ожидалось, инфляции, если дополнительные расходы будут переложены на потребителей. Однако и спрос со стороны домохозяйств может вырасти благодаря большому объёму сбережений. При этом для содействия оптимальному функционированию экономики необходима активизация стимулов к инвестированию, направленных на экономический рост и переход от временной чрезвычайной помощи, такой как ПСРБ, к систематической на уровне домохозяйств и предприятий в страновом, региональном и отраслевом разрезе в условиях неравномерного воздействия пандемии и последующих деструктивных для европейской экономики событий. Переквалификация и повышение квалификации рабочей силы – значимый элемент этой деятельности в контексте обязательств ЕС по Европейской опоре социальных прав и содействию цифровизации и «зелёному» переходу в соответствии с Декларацией Порто от 8 мая 2021 г. и Рекомендацией Комиссии по эффективной, активной поддержке занятости после кризиса *COVID-19*.

8. Влияние ковидного кризиса повлияло также на конфигурацию торговых потоков внутри регионального европейского объединения, что подтверждает кластерный анализ этой проблемы. Торговые кластеры в работе определяются как группы стран, торговые связи между которыми отличаются более высокой интенсивностью по сравнению со связями с другими страновыми группами (межкластерные связи). Проведённое исследование свидетельствует, что вследствие кризиса пандемии *COVID-19* региональная торговля Евросоюза стала более «сплочённой», поскольку сократились торговые отношения с внешним миром, а корпорации стремились компенсировать потери за счёт наращивания отношений внутри Союза. В результате увеличилось число предпочтительных торговых связей в региональной торговой сети, которая стала более модулярной.

На этой основе произошло слияние кластеров с одновременным укрупнением содержащихся в них объёмов торговых связей и сокращением их количества с 4 до 2: Вишеградский кластер влился в Южный, а на основе Центрального и Балтийского кластеров сформировался Северный кластер.

9. Одним из результатов настоящего исследования служит вывод о том, что после брекзита Лондон наряду с Нью-Йорком по-прежнему сохраняет глобальное лидерство в международной торговле финансовыми услугами. Ключевое изменение после выхода Британии из ЕС заключается в том, что Лондонский сити больше не является специализированным финансовым центром ЕС по предоставлению многопрофильных услуг в сферах банковской, страховой, инвестиционной, юридической, аудиторской и консультационной деятельности. Для создания европейской альтернативы, адекватной по качеству британскому сектору финансовых услуг, Европе придётся прилагать значительные усилия. В свою очередь, сохранение Лондоном позиций ведущего глобального финансового центра также зависит от того, насколько услуги британской финансовой индустрии будут продолжать пользоваться спросом на европейском континенте в будущем.

По мнению членов палаты лордов Британии, удержание лидирующих позиций в глобальном финансовом посредничестве после брекзита не должно останавливать страну на достигнутом с учётом того, что конкуренция на финансовых рынках исходит не только из ЕС, но прежде всего из США и других мировых финансовых центров, в первую очередь азиатских.

В отличие от разрозненных и консервативных европейских финансовых центров особенность экосистемы Лондонского сити состоит в способности быстро адаптировать свой финансовый сектор к внешним изменениям на финансовых рынках. В настоящее время взоры британских регуляторов обращены к таким сферам, как финтех, цифровые валюты, «зелёные» финансы, исламские финансы, электронная и автоматизированная торговля, не охваченные международными правилами и стандартами. В качестве компенсации за ослабление влияния на европейском континенте непосредственное участие Великобритании в фор-

мировании нормативно-правовой базы международного регулирования этих отраслей открывает Лондону новые возможности в части глобального финансового посредничества.

В свою очередь, для ЕС первостепенной задачей в секторе финансовых услуг остаётся формирование более глубоких и эффективных рынков капитала для ослабления зависимости от международных финансовых рынков Лондона и создания реального противодействия конкуренции США.

10. Исследование экономических взаимоотношений Европейского союза и Центральной Азии показало, что факторы, ведущие к ослаблению экономических отношений между двумя регионами, явно гораздо более значимы и весомы по сравнению с факторами их усиления. Как представляется, с точки зрения современных реалий время в Центральной Азии уже работает против Евросоюза. Если в 1990-е гг. ЕС и представлялся неким идеальным партнёром для стран ЦА, избравших путь построения светских государств европейского типа, то по прошествии 30 лет постсоветского периода надежды и иллюзии государств региона на всемерную помощь Европы (и Запада в целом) в достижении прорыва в комплексном экономическом развитии, видимо, исчезли. Подобные оценки лишь усилились в результате бегства США и их европейских союзников из Афганистана, провала всей западной программы помощи этой стране. Именно Россия и Китай пока остаются ключевыми внешними локомотивами, поддерживающими процессы интеграции во внутренней Евразии.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бажан А.И. Ускорение инфляции в ЕС и России // Современная Европа. 2022. №2. С. 83-97.
2. Бажан А.И., Гусев К.Н. Европейский центральный банк в условиях финансового кризиса // Современная Европа. 2016. №3. С. 93-103.
3. Бобров А. Трансформация денежно-кредитной политики ЕС в условиях финансовой нестабильности // МЭиМО. 2022. Т. 66, №2. С. 33-41.
4. Буторина О.В. Экономическая история евро. М.: «Весь Мир», 2020.
5. Буторина О.В., Цибулина А.Н. Инфляция в еврозоне: проблемы новой нормальности // Современная Европа. 2018. №4. С. 90-101.
6. Буторина О.В. Научно-техническая политика // Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с. С. 352-363.
7. Говорова Н.В. Занятость в ЕС: постиндустриальные вызовы и перспективы // Современная Европа. 2022. №4. С. 148-159. DOI: 10.31857/S0201708322040118
8. Коданева С.И. Зелёная экономика – от осмысления содержания концепции к практике её реализации (опыт России и зарубежных стран). М.: Русайнс, 2022. С. 21.
9. Навой А.В. Современная региональная экономическая интеграция: основные тренды и противоречия // Деньги и кредит. 2017. №4. С. 24-32.
10. Навой А.В. Нужна ли централизованная финансовая помощь в условиях современного кризиса? // Банковское дело. 2009. №7. С. 56-59.
11. Оганнисян Э.Г., Шаталова А.С. Классификация стран мира по показателям экспортно-импортных операций // Фундаментальные исследования. 2019. №1. С. 46-52.
12. Пищик В., Кузнецов А., Алексеев А. Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, №9. С. 76-85.
13. Цирещиков В.С. Стратегия инновационного развития

Евросоюза: новые цели и инициативы // Современная Европа. 2019. №6. С. 138-148.

14. ADBI Working paper. 2012. №394.

15. Anderson J.E. A Theoretical Foundation for the Gravity Equation // The American Economic Review. 1979. №69. P. 106-116.

16. Arribas I., Bensassi S. & Tortosa-Ausina E. Trade integration in the European Union: Openness, interconnectedness, and distance // The North American Journal of Economics and Finance. 2020. Vol. 52(C). DOI: 10.1016/j.najef.2020.101167

17. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission. European Commission. COM(2010) 2020. Brussels, 3.3.2010.

18. Bagehot W. Lombard Street: A Description of the Money Market. London, H S King.

19. Barigozzi M., Fagiolo G. & Mangioni G. Identifying the community structure of the international-trade multi-network // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2011, 1 June. Vol. 390, Is. 11. P. 2051–2066. DOI: 10.1016/j.physa.2011.02.004

20. Beirne J., Dalitz L., Ejsing J. The impact of Eurosystem's Covered Bond Purchase Programme On the Primary and Secondary market. Frankfurt-am-Maine. ECB Occasional Paper, 2011.

21. Cingolani I., Iapadre L., Tajoli L. International production networks and the world trade structure // International Economics. 2018. №153. P. 11-33. URL: 10.1016/j.inteco.2017.10.002

22. Cingolani I., Iapadre L., Tajoli L. International production networks and the world trade structure // International Economics. 2018. №153. P. 11-33. DOI: 10.1016/j.inteco.2017.10.002

23. Cingolani I., Piccardi C., Tajoli L. Discovering Preferential Patterns in Sectoral Trade Networks // PLoS ONE. 2015. №10(10): e0140951. DOI: 10.1371/journal.pone.0140951

24. Clauset A., Newman M.E.J., Moore C. Finding community structure in very large networks // Physical Review E. 2004. №70(6). DOI: 10.1103/physreve.70.066111

25. Collaboration between regional financing arrangements and the IMF // IMF Policy Paper, July 2017.

26. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. A Report of the Working Group on Decou-

pling to the International Resource Panel. Fischer-Kowalski M., Swilling M., von Weizsäcker E.U., Ren Y., Moriguchi Y., Crane W., Krausmann F., Eisenmenger N., Giljum S., Hennicke P., Romero Lankao P., Siriban Manalang A., Sewerin S. UNEP, 2011.

27. Fidelio T. Client-proximity-based Spatial Clustering of European Corporate and Investment Banking after a Hard Brexit // Finance Research Letters. 2018. Vol. 27. №12. P. 241-246. DOI: 10.1016/j.frl.2018.03.015

28. Fisher I. The Purchasing Power of Money: Its determination and relation to credit, interest and crises. New Work, The Macmillan company, 1926. P. 48.

29. Frankel J., Rose A. The Endogeneity of the Optimum Currency Area Criteria. Economic Journal, 1998. №108. P. 1009-1025.

30. Freeman R., Lewis J. Gravity model estimates of the spatial determinants of trade, migration, and trade-and-migration policies // Economics Letters. 2021. №204; 109873. DOI: 10.1016/j.econlet.2021.109873

31. Freixas X., Giannini C., Hoggarth G., Soussa F. Lender of Last Resort: a review of the literature. Financial Stability Review, November, 1999.

32. Goodhart C. Myths about the Lender of Last Resort // Financial Crises, Contagion, and the Lender of Last Resort: A Reader. Edited by Charles Goodhart, Gerhard Illing. Oxford University Press, 2002.

33. Halaszovich T.F., Kinra A. The impact of distance, national transportation systems and logistics performance on FDI and international trade patterns: Results from Asian global value chains // Transport Policy. 2020. №98. P. 35-47. DOI: 10.1016/j.tranpol.2018.09.003

34. Humphrey T. The Classical Concept of the Lender of Last Resort. Federal Reserve Bank of Richmond Economic Review (January/February), 1975. 9 P.

35. Ishiyama Y. The theory of optimum currency areas: a survey. IMF Staff Papers. 1975. №22.

36. Juncker J.-C., Tusk D., Dijsselbloem J., Draghi M., Schulz M. Completing Europe's Economic and Monetary Union. 2015. P. 23.

37. Kejžar K.Z., Velić A., Damijan J.P. COVID-19, trade collapse and GVC linkages: European experience // *The World Economy*. 2022. P. 1-32. DOI: 10.1111/twec.13314
38. Kenen P. The theory of optimum currency areas: an eclectic view. Mundell R., Swoboda A. *Monetary Problems of the International Economy*. Chicago University Press, 1969. P. 41-60.
39. Mundell R.A. A Reconsideration of the Twentieth Century // *American Economic Review*. June 2000. P. 327-340.
40. Nguyen S.T., Wu Y. Patterns of network trade: A comparison between East Asia and European Union // *Asia and the Global Economy*, 2021. №1(2), 100011. DOI: 10.1016/j.aglobe.2021.100011
41. Regional Innovation Scoreboard 2021. Luxembourg. Publications Office of the European Union, 2021.
42. Schwartz A. The Misuse of the Fed's Discount Window. *Federal Reserve Banks of St. Louis Review* (September, October) 1992. Santomero A. and Hoffman P. *Problem Bank Resolution: Evaluating the Options*. The Wharton School Financial Institutions Center Discussion Paper 98-05. 1998.
43. Solow R. On the Lender of Last Resort // *Financial Crises. Contagion, and the Lender of Last Resort: A Reader*. Edited by Charles Goodhart, Gerhard Illing. Oxford University Press, 2002.
44. Viner J., Oslington, P. *The Customs Union Issue* (Revised ed.). Oxford University Press, 2014.
45. Vlčková J. Visegrad countries in global production networks: Value creation, control and capture // *Geographia Polonica*. 2018. №91(4). P. 427-448. DOI: 10.7163/gpol.0129
46. Zhang S., Wang L., Liu Z., Wang X. Evolution of international trade and investment networks // *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*. 2016. №462. P. 752-763. DOI: 10.1016/j.physa.2016.06.117

## ОБ АВТОРАХ

**Алыкova Светлана Маратовна**, аспирантка ИЕ РАН.

**Бажан Анатолий Иванович**, д.э.н., г.н.с., руководитель Отдела экономических исследований ИЕ РАН.

**Васильченко Александр Дмитриевич**, м.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН.

**Говорова Наталья Викторовна**, к.э.н., в.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН.

**Кузнецов Алексей Владимирович**, д.э.н., профессор Финансового Университета при Правительстве РФ.

**Навой Антон Викентьевич**, д.э.н., профессор Финансового Университета при Правительстве РФ.

**Пищик Виктор Яковлевич**, д.э.н., профессор Финансового Университета при Правительстве РФ.

**Рогинко Сергей Анатольевич**, к.э.н., в.н.с., руководитель Центра экологии и развития ИЕ РАН, профессор Финансового Университета при Правительстве РФ.

**Пармонов Владимир Владимирович**, к.полит.н. заведующий отделом Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан, руководитель аналитической группы «Центральная Евразия».

**Строков Алексей Владимирович**, к.хим.н., соруководитель аналитической группы «Центральная Евразия».

**Фазельянов Энварбик Михайлович**, к.э.н., в.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН.

**Циренщиков Вадим Сергеевич**, д.э.н., профессор, г.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН.

## ABOUT THE AUTHERS

**Alikova Svetlana**, postgraduate student of the Department of Economic Studies, IE RAS.

**Bazhan Anatoly**, Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Economic Studies, IE RAS.

**Govorova Natalya**, Candidate of sciences (Economics), Leading Researcher of the Department of Economic Studies, IE RAS.

**Fazelyanov Envarbik**, Candidate of sciences (Economics), Leading Researcher of the Department of Economic Studies, IE RAS.

**Kouznetsov Aleksey**, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

**Navoy Anton**, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

**Paramonov Vladimir**, Candidate of Political Sciences, Head of the Department, Coordination Methodological Center on the Contemporary History of Uzbekistan under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Director of the Central Eurasia Analytical Group.

**Pishchik Victor**, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

**Roginko Sergey**, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher of the Department of Economic Studies in IE RAS, Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation.

**Strokov Alexey**, Candidate of Sciences (Chemistry), co-director of the Central Eurasia Analytical Group.

**Tsirenschikov Vadim**, Doctor of Sciences (Economics), chief researcher of the Department of Economic Studies, IE RAS.

**Vasilchenko Aleksandr**, Junior researcher of the of the Department of Economic Studies, IE RAS.

**В 2022–2023 гг. были выпущены следующие  
доклады Института Европы**

387. Фактор Китая в Средиземноморье. Отв. ред. О.В.Буторина, Е.С. Алексеевкова. ДИЕ РАН №387. М., 2022 г.
388. Б.П.Гуселетов. Общеввропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. ДИЕ РАН №388. М., 2022 г.
389. А.С.Айвазян. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? ДИЕ РАН №389. М., 2022 г.
390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.
391. В.Я.Швейцер. Политические проблемы современной Австрии. ДИЕ РАН №391. М., 2022 г.
392. А.В.Котов. Концепция региональной «умной специализации»: опыт реализации в ФРГ. ДИЕ РАН №392. М., 2022 г.
393. Германия. 2021. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №393. М., 2022 г.
394. Этнополитические процессы в современной Европе. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.
395. Общество и политика в «эру COVID-19». Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №395. М., 2022 г.
396. А.А.Синдеев. «Классические проблемы» общеввропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №396. М., 2022 г.
397. Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета). Отв. ред. В.П.Журавель ДИЕ РАН №397. М., 2022 г.
398. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Отв. ред. Е.Г. Энтина. ДИЕ РАН №398. М., 2023 г.
399. Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. Отв. ред. О.В.Охошин. ДИЕ РАН №399. М., 2023 г.
400. Германия. 2022. Часть 1. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №400. М., 2023 г.
401. Германия. 2022. Часть 2. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №401. М., 2023 г.
402. Ю.И.Рубинский, А.А. Синдеев. Эволюция франко-германского тандема. ДИЕ РАН №402. М., 2023 г.
403. Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №403. М., 2023 г.

### **«Reports of Institute of Europe» published in 2022–2023**

3387. The China Factor in the Mediterranean. Ed. by O.V.Betorina, E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №387. M., 2022.
388. B.P.Guseletov. Trans European political parties in XXI century: formation, development, prospects. Reports of the IE RAS, №388. M., 2022.
389. A.S.Ayvazyan. The EU policy in the South Caucasus states: democracy, prosperity, security? Reports of the IE RAS, №389. M., 2022.
390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.
391. V.J. Schweitzer. Political problems of modern Austria. Reports of the IE RAS, №391. M., 2022.
392. A.V.Kotov. The concept of regional smart specialization: implementation experience in Germany. Reports of the IE RAS, №392. M., 2022.
393. Germany. 2021. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.
394. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №394. M., 2022.
395. Society and politics in the «COVID-19 era». Ed. by V.J. Schweitzer. Reports of the IE RAS, №395. M., 2022.
- 396 A.A.Sindeev. «Classic problems» of common European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №396. M., 2022.
397. Politics, economics and security of the modern Arctic (to the 25<sup>th</sup> anniversary of the Arctic council). Ed. by V.P.Zhuravel. Reports of the IE RAS, №397. M., 2022.
398. «Soft power» in the Black Sea – Mediterranean region. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №398. M., 2023.
399. The UK-2022: change of prime ministers, change of monarch. Ed. by O.V.Okhoshin. Reports of the IE RAS, №399. M., 2023.
400. Germany. 2021. Part 1. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №400. M., 2023.
401. Germany. 2021. Part 2. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №401. M., 2023.
402. Yu.I.Rubinsky, A.A.Sindeev. Evolution of the Franco-German tandem. Reports of the IE RAS, №402. M., 2023.
403. Ethnic politics: conflict, migration, and electoral process. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №403. M., 2023.

*Научное издание*

## **НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЕВРОПЫ**

*Монография*

Доклады Института Европы  
№ 404

Подписано в печать 14.11.2023. Формат 60×90 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>  
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,375  
Тираж 500 экз. Заказ № 985.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Институт Европы Российской академии наук  
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3  
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96  
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии  
издательства «АртПринт»,  
тел.: 8-950-765-69-59